

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА»**

На правах рукописи



БАРАНОВСКИЙ Павел Сергеевич

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ БОРИСА РЫЖЕГО: КВАНТИТАТИВНЫЙ АСПЕКТ**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент Н.Г. Бабенко

Калининград

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. АВТОРСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ И ЦИФРОВАЯ СРЕДА.....	11
1.1. О терминах «авторская лексикография» и «писательская лексикография».....	11
1.2. Задачи и функции авторской лексикографии.....	12
1.3. Система жанров авторской лексикографии.....	16
1.4. Авторская лексикография: современное состояние и перспективы развития.....	19
1.5. Частотные словари языка писателей: история и современность.....	23
1.6. Квантитативный анализ идиостиля: методики и проблемы.....	39
Выводы.....	45
ГЛАВА II. МОДЕЛЬ «ЦИФРОВОГО ЧАСТОТНОГО СЛОВАРЯ ЯЗЫКА БОРИСА РЫЖЕГО» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ АВТОРСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ.....	49
2.1. Поэт Борис Рыжий (1974–2001).....	49
2.2. Концепция и модель «Цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего».....	52
2.3. Алфавитно-частотный и ранговый списки.....	54
2.4. Тематические словники.....	63
2.4.1. Колоративная лексика в лирике Бориса Рыжего.....	63
2.4.2. Музыкальная лексика в лирике Бориса Рыжего	70

2.5. Список имен собственных: описание культурного кода.....	73
2.6. Количественный анализ частей речи и статистическая структура лексики.....	78
Выводы.....	81
ГЛАВА III. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА БОРИСА РЫЖЕГО В КВАНТИТАТИВНОМ И КВАЛИТАТИВНОМ АСПЕКТАХ.....	83
3.1. Лексические комбинации: методика выявления и анализ.....	83
3.2. Ключевая лексика и лексическая комбинаторика в поэтическом языке Бориса Рыжего.....	97
3.3. Количественный анализ функционирования частей речи в контексте творчества Бориса Рыжего.....	126
3.4. Показатели соотношения частей речи в произведениях Бориса Рыжего в сравнении с идентичными показателями в лирике поэтов XIX–XXI вв.....	142
Выводы.....	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	148
БИБЛИОГРАФИЯ.....	154

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена лексикографическому описанию языка Бориса Рыжего в количественном и качественном аспектах. Работа вписывается в широкий контекст антропологической парадигмы гуманитарного знания, в рамках которой наблюдается стремление к интеграции различных научных подходов и методов, к максимально адекватному авторскому замыслу исследованию художественного текста. Мысль о научной продуктивности синтезированного количественно-качественного подхода к изучению индивидуальных литературных практик находит очевидную поддержку в современной филологической среде. Мотивированный отбор и частота использования автором определенных лексических единиц позволяют выявить характеристики и закономерности структурирования поэтического мира, а также ведущие черты индивидуального стиля автора.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов:

во-первых, необходимостью совершенствования методики синтеза количественного и качественного подходов к анализу языкового материала;

во-вторых, необходимостью дальнейшей разработки теории и практики авторской лексикографии;

в-третьих, все растущим интересом исследователей и широкой публики к творчеству Бориса Рыжего.

Объектом настоящего исследования является литературное наследие известного русского поэта конца XX века Бориса Рыжего, творческая индивидуальность которого достойна глубокого филологического исследования.

Предметом исследования является структура и семантика системы поэтического языка Бориса Рыжего.

Цель работы – разработка концепции и моделирование «Цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего».

На достижение поставленной цели исследования направлено решение ряда конкретных задач:

1. Основываясь на анализе опыта авторской лексикографии по созданию частотных словарей писателей (поэтов), создать концепцию и построить модель «Цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего».
2. Разработать алгоритм обнаружения ключевой лексики идиостиля поэта с применением частотного индекса и лексических комбинаций.
3. Продемонстрировать эффективность и справочный потенциал лексических комбинаций в контексте исследования поэтической системы.
4. Осуществить квантитативный, частеречный и контекстуальный анализ тематических групп лексики.
5. Проанализировать количественные параметры основных частей речи (существительного, прилагательного, глагола), функционирующих в лирике Бориса Рыжего.
6. Провести сравнительный анализ квантитативных характеристик лирических произведений Б. Рыжего с соответствующими данными других представителей русской поэзии.
7. Доказать научную продуктивность модели «Цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего» демонстрацией векторов возможных перспективных исследований на базе данных словаря.

Материалом исследования послужили 513 стихотворений Б.Б. Рыжего, опубликованных в прижизненном [Рыжий 2000] и посмертных сборниках [Рыжий 2004, 2006, 2012, 2014, 2018], а также помещенных на

сайте «Поэт Борис Рыжий»¹. «Репрезентативный корпус» исследования составляет 46201 словоформа. Важно отметить, что существует мнение, что Борис Рыжий написал «более 1300 стихотворений, из которых было издано около 350» [Иванова 2015], однако Олег Дозморов, близкий друг поэта, в одном из интервью утверждает, что это заблуждение и практически все стихотворения Рыжего уже опубликованы². Так или иначе, ранее неизвестные поэтические тексты могут быть включены в работу позднее, поскольку формат цифрового словаря позволяет дополнять и редактировать материалы в любой момент.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые создана концепция многофункционального «Цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего»;

впервые сформирована модель частотного словаря открытого типа, предоставляющего широкий круг материалов для анализа поэтического идиолекта, в том числе и в сопоставительном аспекте;

впервые создан и опробован алгоритм машинного поиска ключевых слов текста.

Теоретическая значимость исследования состоит в репрезентации структуры и семантики системы поэтического языка Бориса Рыжего. Диссертационное исследование вносит определенный вклад в разработку теоретических и методологических вопросов цифровой авторской лексикографии.

Практическая значимость настоящей работы определяется созданием лексикографического проекта, материалы которого могут быть использованы в высшей школе при чтении курсов по языку художественной литературы, авторской и компьютерной лексикографии.

¹ Поэт Борис Рыжий. URL: <http://borisryzhy.ru/> (дата обращения 15.09.2023)

² Олег Дозморов: «Борис нам уже не принадлежит — он принадлежит всем». Ч. 1. URL: <https://formasloff.ru/2021/05/01/oleg-dozmorov-boris-nam-uzhe-ne-prinadlezhit-on-prinadlezhit-vsem/> (дата обращения 04.09.2023)

Достоверность результатов исследования обеспечивается комплексным подходом к анализу материала, опирающимся на достижения современной цифровой лингвистики, компьютерной обработки художественных текстов, корпусной лингвистики, а также на научные труды по теории идиостиля и лексикографии. Общий объем изученной литературы насчитывает 172 источника. Кроме того, достоверность исследования достигается опорой на 58 изданий лексикографического типа, Национальный корпус русского языка и содержащий 513 стихотворений корпус поэтических произведений Бориса Рыжего, которые послужили материалом для диссертационного исследования.

Теоретическую основу данной работы представляют научные концепции, разработанные в фокусе следующих научных направлений:

– в теории лексикографии: П.М. Алексеев (2001), М.Л. Апажев (2005), Ю.А. Бельчиков и Г.А. Солганик (1997), В.В. Виноградов (1977), В.П. Вомперский (1983), В.Г. Гак (1978, 1988), А.С. Герд (1980, 1997), Б.Ю. Городецкий (1983), А.О. Гребенников (2017), В.П. Григорьев (1971), И.А. Дамбуев (2011), П.Н. Денисов (1978, 1980), В.В. Дубичинский (1998, 2008), Т.Б. Заграевская (2012), Х. Касарес (1958), И.С. Кашеварова (2010), В.А. Козырев и В.Д. Черняк (2014, 2015), Л.П. Крысин (1997), В.В. Леденёва (2008), Н.А. Лукьянова (1996), В.В. Морковкин (1987, 1988, 1994), Н.А. Николина (2004), Ф.П. Сороколетов (2001), Л.П. Ступин (1985), С.И. Тогоева (2000), Р.М. Цейтлин (1958), А.М. Цывин (1978), Е.Ю. Чепик (2006), А.Я. Шайкевич (1983), Н.Ю. Шведова (2001), Л.В. Щерба (1974), В.Т. Atkins, М. Rundell (2008), R. R. K. Hartmann, G. James (1998), Н. Jachnow (1990), Т. Sebeok (1962), Н. Wiegand (1983), L. Zgusta (1991);

– в авторской лексикографии: И.Ю. Белякова (2000, 2008), М.Б. Борисова (1999), Л.В. Гвердцителли (1983), Р.Р. Гельгардт (1983), Е.Л. Гинзбург (2000), А.Л. Голованевский (2004), М.А. Карпенко (1976), О.М. Карпова (1989, 2004), М.А. Кириллов (2006), Л.С. Ковтун (1962), Н.А. Кожевникова (2004), Е.В. Купчик (2007), Б.А. Ларин (1962), Д.М. Поцепня

(2004), О.Г. Ревзина (1989), Н.Т. Тарумова (2020), Н.А. Туранина (2008), А.В. Федоров (1969), О.И. Фоякова (2003), Т. Цивьян (1967), Л.Л. Шестакова (2007, 2011, 2019, 2022, 2023), Л.Г. Яцкевич (1995);

– в квантитативной, математической и компьютерной лингвистике: С.Н. Андреев (2019), В.С. Баевский (2001), М.Л. Гаспаров (2012), Т.А. Головина (2007), А.В. Кащеева (2013), Г.В. Колпакова (2012), А.П. Кононенко и Л.А. Недосека (2023), С.А. Кузнецов (2023), Б.В. Орехов (2021), Л.В. Павлова и И.В. Романова (2013, 2020, 2023), Р.Г. Пиотровский (1977), В.А. Плунгян и Д.В. Сичинава (2007), А.В. Федоскин (2021), К.С. Федотова (2017), G. Altmann, S. Andreev, M. Mistecky (2018), G. Altmann, S. Naumann, Popescu I.-I. (2016), S. Argamon (2008), J.F. Burrows (1987), D.L. Hoover (2004), C. Labbe, D. Labbe (2001), A. Lazaraton (2002);

– в теории идиостиля: А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский и Н.А. Фатеева (2021), В.В. Воскобойников (2013), С.Т. Золян (1989), Е.Р. Корниенко (2019), Т.А. Литвинова (2014), М.Ю. Мухин (2011, 2019), М.А. Федотова (2013), Т.А. Чернышева (2010);

– в исследованиях по колоративной лексике: Р.В. Алимбиева (1986, 2012), Н.Б. Бахилина (1957), А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко (2005), Ю.В. Дюпина (2009), М.И. Козьякова (2023), Н.Т. Тарумова (2020).

Методы исследования. Методологическую базу исследования составляют как общенаучные (описания, обобщения, интерпретации, классификации), так и специальные методы лингвистического анализа (статистический, частотный анализ текста, сравнительно-сопоставительный, контекстологический методы). В ходе работы над составлением словаря применяются стандартизованные процедуры обработки данных. Токенизация (разбиение на орфографические слова) корпуса и подсчет словоформ осуществляются с помощью языка программирования «Python» (авторский код). При этом распознавание частей речи (для анализа грамматических аспектов словарных материалов) выполняется вручную, поскольку электронные системы в случаях определения частеречной

принадлежности словоформы в ряде случаев допускают погрешности (не учитывают результаты субстантивации, частеречной омонимии). Помимо этого, для выявления лексических комбинаций (т.е. наборов слов, повторяющихся рядом друг с другом в разных фрагментах текста или в разных произведениях) используется компьютерная программа «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» [Павлова, Романова, Самойлова 2013], разработанная представителями Смоленской филологической школы (СмолГУ) профессора В.С. Баевского.

Апробация работы. Основные результаты настоящего диссертационного исследования обсуждались в Институте гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта, были представлены в виде докладов на Пятом международном конвенте УрФУ (Екатеринбург, 2021) и на форуме Школы молодых ученых «Квантитативная филология» (Смоленск, 2021), который был проведен Смоленским центром квантитативной филологии СмолГУ, а также на международных научных и научно-практических конференциях «Современные пути изучения литературы: квантитативная и дигитальная филология» (Смоленск, 2021), «XXII Международная конференция молодых филологов» (Таллин, 2022), «Нургалиевские чтения-XII: научное сообщество ученых XXI столетия. Филологические науки» (Астана, 2023), «Современные пути изучения литературы: нестоличная наука» (Смоленск, 2023), «Пятые Григорьевские чтения художественный текст: корпусные методы исследования» (Москва, 2024), международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Дни науки» (Калининград, 2021, 2022, 2023), а также отражены в девяти публикациях.

В соответствии с поставленной целью в качестве **основных положений**, определяющих научную новизну и теоретическую значимость диссертационной работы, выносятся следующие:

1. Научная продуктивность и прикладная ценность частотного словаря как жанровой формы авторской лексикографии могут быть обеспечены реализацией двух подходов к анализу фактического материала: квантитативным (количественным) и квалитативным (качественным). Причем проблематикой именно качественного анализа определяются задачи и методики количественной обработки языкового материала.

2. Словарное описание поэтического лексикона в квантитативном и квалитативном аспектах существенно расширяет возможности лингвопоэтического исследования лирических произведений, поскольку позволяет доказательно выявлять и репрезентировать черты идиостиля поэта.

3. Включение ранговых списков, тематических словников, перечня устойчивых лексических комбинаций в макроструктуру частотного словаря языка поэта повышает информативную и справочную ценность лексикографического труда.

4. Благодаря учету дополнительных квантитативных параметров (показатель распространенности, общая частота) в рамках микроструктуры частотного словаря, выводы о значимости слова в контексте творчества поэта становятся более точными.

5. Поиск ключевых слов в поэтическом корпусе 513-ти стихотворений Бориса Рыжего был осуществлен по авторскому алгоритму, включающему составление частотного индекса, формирование рейтингового списка лемм, учет ближайших (контактных) и межтекстовых лексических связей.

6. Концептуальная модель «Цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего» характеризуется принципиальной открытостью, предполагает дальнейшее развитие компьютерного лексикографического проекта, направляющего и стимулирующего лингвопоэтические исследования творческого наследия поэта.

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА I. АВТОРСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ И ЦИФРОВАЯ СРЕДА

1.1. О терминах «авторская лексикография» и «писательская лексикография»

В настоящее время для классификации словарей языка писателей существует два основных термина – авторская лексикография (АЛ) и писательская лексикография (ПЛ). Под этими понятиями подразумевается «теория и практика составления словарей языка отдельных авторов или групп авторов, а также изучение таких словарей и выявление возможностей их использования» [Шестакова 2011: 16]. При этом автор в контексте ПЛ – это всегда писатель или поэт, в то время как объектом внимания АЛ является не только язык художественной литературы, но и язык ученых, политиков, культурологов, философов и т.д. В связи с этим термин «писательская лексикография» целесообразно рассматривать как видовой при родовом «авторская лексикография».

Кроме этого, важно отметить, что термин «авторская лексикография» (author lexicography) является международным, а «писательская лексикография» представляет отечественную традицию в теории и практике составления авторских словарей. Понятие «авторская лексикография» начинает активно использоваться в русскоязычной лексикографии лишь в 1990-е гг. Ранее «в отечественной литературе бытовали понятия “писательская лексикография”, “писательский словарь”, что нередко вызывало вопросы у зарубежных лексикографов» [Карпова 2004: 274]. Тем не менее, в настоящий момент термин АЛ является более популярным: «данные, получаемые сегодня по запросам в разных поисковых системах сети Интернет, показывают, что встречаемость сочетания авторская лексикография более чем в 10 раз превышает частоту» [Шестакова 2011: 21] сочетания писательская лексикография.

Таким образом, несмотря на то, что в большинстве научных работ термины АЛ и ПЛ употребляются как синонимичные, на сегодняшний день предпочтительным является первый вариант (АЛ).

Следует также упомянуть и другие, помимо ПЛ, видовые наименования. В трудах В.П. Григорьева был зафиксирован термин «поэтическая лексикография», значение которого меняется в зависимости от подходов к поэтическому языку. Во-первых, его можно трактовать в широком смысле, то есть «как язык с установкой на творчество» [Григорьев 1979: 76], что сближает данный термин с авторской лексикографией. Во-вторых, поэтический язык в узком смысле понимается как язык поэзии или стихотворный язык. В этом отношении поэтическая лексикография может считаться подвидом писательской лексикографии.

Кроме того, существует еще одно понятие для обозначения словарей языка писателей. Речь идет о «лексикографии художественной речи». В этом термине явно ощущаются рамки описываемого материала. В таком случае лексикография художественной речи представляется синонимом писательской лексикографии, однако Л.Л. Шестакова замечает, что «рассматриваемый термин связывается в основном со словарями поэтического языка, описывающими на большом корпусе материала его образную составляющую» [Шестакова 2011: 28].

1.2. Задачи и функции авторской лексикографии

Авторские словари главным образом регистрируют особенности языка и стиля творческой личности. В связи с этим нужно иметь в виду, что строго нормативная функция, характерная для лексикографии в целом, едва ли уместна применительно к АЛ, поскольку словарь языка писателя должен быть дескриптивным и «ни при каких условиях не может быть

регламентирующим» [Гинзбург 2000: 34]. Таким образом, определяющей функцией словарей языка писателей является научно-описательная.

Кроме этого, в ряде авторских словарей упоминается учебная функция, что свидетельствует о перспективах развития учебного направления в писательской лексикографии [Подробнее об учебных словарях: Шестакова 2022]. Так, благодаря взаимодействию авторской и учебной лексикографии увидели свет учебные словари языка писателей различного типа: словари-справочники [Осипов 1973], словари-комментарии [Салимова 2005], словари редких слов [Бахвалова, Попова 2021], словари крылатых выражений [Мокиенко, Сидоренко 2005; Мокиенко, Семенец, Сидоренко 2009] и другие. Рост числа учебных писательских словарей к произведениям русской классической литературы отражает представление о важности учебной лексикографии в современном образовательном процессе.

Практически любой словарь языка писателя может быть использован в учебных целях при изучении языковых особенностей того или иного автора. Неслучайно многие авторские словари адресуются школьникам, студентам и преподавателям как дидактические пособия для уроков русского языка и литературы.

Важно также отметить, что авторские словари выполняют справочную функцию, которая является основной для словарей различных типов. Впрочем, нужно иметь в виду, что в поле зрения авторской лексикографии попадают не только лингвистические факты, но и авторская концепция языка и художественного мира. Кроме того, границы авторской лексикографии динамичны: публикуются лексикографические проекты, снабженные электронной версией для самостоятельной работы с лексическим наследием писателей [Частотный грамматико-семантический словарь языка художественных произведений Чехова 2012], что позволяет выделить и творческую функцию.

С характером функций коррелирует содержание прагматического понятия «адресат авторских словарей». Предполагается, что авторская лексикография в большей степени лингвоцентрична, то есть «для языка и при языке» [Морковкин 1988: 132–133]. В связи с этим можно определить, что «основной адресат таких словарей – специалисты-филологи, лица, профессионально занимающиеся языком» [Шестакова 2011: 31].

С другой стороны, динамические процессы в лексикографии и цифровые технологии влияют на позицию адресата авторских словарей, которая становится всё более универсальной. Создатели современных авторских словарей пишут, что «адресуют свою работу не только узкому кругу специалистов» [Ревзина 1989: 195]. Например, в словаре Тютчева и Фета отмечается, что лексикографический проект предназначен «филологам, преподавателям вузов, аспирантам и студентам, а также всем любителям поэтического Слова» [Бобунова, Хроленко 2005: 2]. Таким образом, авторские словари можно назвать многофункциональными и многоадресными, что делает их частью востребованного обществом совокупного словарного продукта.

Вопрос о задачах авторской лексикографии следует решать с учетом словарных традиций и новых веяний в лексикографии. Прежде всего, нужно исходить из того, что магистральной задачей почти любого словарного труда считается «описание лексики языка» [Гак 1990: 462].

Таким образом, назначением авторского словаря является лексикологическое описание творчества или отдельных произведений определенного автора. Необходимо подчеркнуть, что основополагающая задача усложняется тем, что словари языка писателей связаны с историко-лексикологическим, стилистико-художественным, индивидуально-авторским, эстетическим аспектами языка.

Принимая это в расчет, можно выделить и другие задачи, свойственные в первую очередь авторской лексикографии. Так, непрерывная взаимосвязь идиостиля отдельного автора с историей

литературного языка, а также с индивидуальным стилем других писателей подчеркивает значимость сравнительно-сопоставительных исследований и комментариев в контексте АЛ. По мнению В.П. Григорьева, задача словарей, посвященных отдельным писателям, заключается в том, чтобы «зафиксировать выразительные средства того или иного автора, установить индивидуально-стилевые особенности в их взаимодействии и единстве, выявить “поэтические вольности” и беллетристические штампы, соотнося все это с нормами общелитературного языка» [Григорьев 1971: 944]. В связи с этим стоит упомянуть сводные авторские словари, нацеленные на воссоздание истории языка художественной литературы в аспекте поэтических образов [Павлович 1999; Кожевникова, Петрова 2000; Иванова, Иванова 2004].

Помимо всего прочего, нельзя игнорировать герменевтическую направленность, присущую авторской лексикографии в целом. Средства художественной выразительности, индивидуально-авторские контексты и особенности языковой картины мира писателя нуждаются в комментариях и толкованиях. Задача авторского словарного труда в этом плане сводится к следующему: быть «путеводителем» по творчеству выбранного автора, дать пояснения там, где они необходимы для понимания структурно-смысловой организации авторского текста.

Учитывая обозначенные задачи, нужно иметь в виду, что всякий писательский словарь требует особого подхода к составлению в зависимости от типа и методологических решений. Так, для создания частотного словаря языка писателя необходимо произвести количественные подсчеты авторской лексики, что не требуется для словарей языка писателей иного типа. Из этого можно заключить, что комплексное понимание задач авторских словарей должно предусматривать их постановку в корреляции с типологической и жанровой характеристикой лексикографической работы.

1.3. Система жанров авторской лексикографии

Создание типологии словарей входит в число ключевых лексикографических проблем. За всю историю лексикографии было предпринято множество попыток составить универсальную классификацию, однако взгляды на дифференцированные признаки и словарные параметры всегда различались.

По мысли Э.В. Кузнецовой, «тип любого словаря определяется факторами двоякого рода: характером отражаемого лексического материала и практическим значением» [Кузнецова 1988: 3]. Именно эти факторы отражает первая классификация в отечественной лексикографии, предложенная Л. В. Щербой [Щерба 1974: 265–304]. В ее основе шесть противоположений: словарь академического типа – словарь-справочник; энциклопедический словарь – общий словарь; *thesaurus* – обычный (толковый или переводной) словарь; обычный словарь – идеологический словарь; толковый словарь – переводной словарь; неисторический словарь – исторический словарь. Данная классификация дает представление прежде всего о толковых и переводных словарях, однако вне поля зрения остаются менее распространенные типы словарных изданий.

Вместе с тем следует учитывать лексикографические параметры, которые определяют структуру и назначение словарного труда. Так, «для лексикографической параметризации языка предлагается свод из 65 возможных параметров, на основе которых можно создать универсальный словарь русского языка» [Заграевская 2012: 94]. По всей видимости, через некоторое время такого количества атрибутов будет недостаточно для учета всех характерных свойств того или иного словаря. С появлением новых уникальных словарей число таких параметров будет возрастать, а лексикографы обязательно начнут «проявлять интерес к таким объектам, которые раньше к словарям не относились: рубрикаторы, классификаторы, тарифно-информационные справочники» [Герд 1981: 109].

Авторская лексикография сформировалась как отдельное направление общей лексикографии, поскольку словари языка писателей отражают не только языковые особенности, но и художественный мир определенного автора. Более того, в данном случае речь идет о принципиально иной работе со словом, поскольку язык писателей насыщен различными тропами, стилистическими фигурами, окказионализмами.

Несмотря на это, в некоторых отечественных трудах по теории лексикографии авторские словари как особый тип не выделяются. Например, в типологии А.М. Цывина словари художественного языка являются видом частных словарей [Цывин 1978: 104]. Следует отметить, что и В.Г. Гак, наряду с диалектными, просторечными и терминологическими, относит авторские словари к частным [Гак 1990: 462].

Между тем в начале XXI века появляются типологии словарей языка писателей, что свидетельствует о самобытности и некоторой автономии авторской лексикографии. Пример подобной классификации можно найти в работе О.М. Фояковой [Фоякова 2003: 45–51]. Данный опыт считается одним из первых, поскольку ранее типология писательских словарей была «не разработана» [Карпенко 1976: 153]. Итак, в представленной классификации отмечены следующие параметры типологизации:

- I. По материалу анализа и языку описания (одноязычные/двужычные);
- II. По способу описания лексики (толковые/нетолковые);
- III. С точки зрения полноты словаря (полные/дифференциальные);
- IV. По целевой установке;
- V. По способу включения имен собственных;
- VI. По предмету описания (лингвистические /общефилологические).

Представленная классификация является достаточно полной и объективной, однако есть и более развернутые типологии. Например, в монографии Шестаковой Л.Л. «Русская авторская лексикография: теория, история, современность» была предложена целая «система координат из 12 взаимодополняющих дифференциальных признаков, путем сочетания

которых можно квалифицировать тот или иной словарь, в том числе – любой проектируемый» [Шестакова 2011: 52–53]. Нужно отметить, что эта классификация особенно актуальна в наше время, поскольку она отражает проблему адресата, а также учитывает такие современные реалии, как электронные информационные носители.

Основными словарными жанрами в контексте авторской лексикографии считаются словари регистрирующего типа (конкорданс, индекс (словоуказатель), частотный словарь) и объяснительного типа (толковый авторский словарь и глоссарий). При этом такие словарные формы, как частотный словарь, глоссарий и толковый словарь присущи общей лексикографии, а конкорданс и словоуказатель характерны прежде всего для авторской лексикографии.

Ведущим жанром в авторской лексикографии, как и в общей лексикографии, является толковый словарь. В определенном понимании именно толковые словари наиболее полно и системно характеризуют язык отдельного автора за счет толкования и иллюстрирования описываемых единиц. При этом нельзя не отметить возрастающий интерес к частотным словарям и конкордансам. Вероятно, это связано с тем, что компьютерные технологии упрощают составление подобных лексикографических трудов. Следует также отметить, что в зарубежной авторской лексикографии конкорданс считается одним из основных жанров [Карпова 1989].

Как уже было сказано, границы авторской лексикографии расширяются, что отразилось и на видовом своеобразии словарей. Современная русскоязычная писательская лексикография демонстрирует жанровый синтез, а также распространение ряда частных словарных форм (например, авторский словарь образов [Полухина, Пярли 1995; Туранина 1998], словари рифм [Сидоренко 2005; Тимофеев 2009], словарь неологизмов [Колесников 1995] и т.д.). Показательным примером взаимного сближения двух жанров являются лексикографические проекты, совмещающие частотный словарь и конкорданс [Поляков 2008; Полухина

2016]. Следует отметить, что разножанровые словарные опыты, оригинальные концепции обогащают и расширяют информационный потенциал словарей языка писателей, что в ряде случаев позволяет обнаружить новые грани и аспекты идиостиля.

Таким образом, жанровая система АЛ при наличии магистральных словарных форм является динамичной и открытой различным лексикографическим модификациям. Современная наука о словарях переживает лексикографический бум, интерес к словарным проектам усиливается, поэтому с большой долей вероятности нам предстоит стать свидетелями новых жанровых комбинаций или появления новых жанров в авторской лексикографии.

1.4. Авторская лексикография: современное состояние и перспективы развития

В настоящий момент авторская лексикография последовательно развивается как в прикладном, так и в теоретическом плане. Это связано отчасти с тем, что «лингвистика сделала огромный рывок в области лексической семантики» [Белякова 2008: 172]. Так или иначе, авторская лексикография «теперь более полно представлена в общих пособиях по теории и практике лексикографии» [Шестакова 2011: 214] и даже входит в вузовские учебно-методические программы. В связи с этим необходимо признать значимость вклада в теоретическую систему авторской лексикографии И.Ю. Беляковой, Е.Л. Гинзбурга, Л.Л. Шестаковой, Ю.Н. Караулова, О.Г. Ревзиной, О.М. Карповой, В.П. Григорьева, Л.Г. Яцкевич и многих других ученых. Особого внимания заслуживает факт появления научных работ, выполненных в контексте актуальных методов и подходов в лингвистике: антропоцентрического и когнитивного.

Кроме этого, на современную лексикографию оказал воздействие лексикографический бум, который, несмотря на негативные последствия [Барановский 2021], привел к тому, что «сформировались новые типы словарей, обогатился и усовершенствовался метаязык словарных описаний, разработаны новые принципы диалога "словарь – читатель" с учетом многообразных целевых установок адресатов словарной продукции» [Козырев, Черняк 2014: 7].

Существенным фактором развития авторской лексикографии является усиление интереса к словарям языка писателей, что обусловлено увеличением выпускаемой словарной продукции: только с начала 90-х и по 2011 год «вышло более ста словарей — языка поэзии, прозы, драматургии, литературы XIX и XX вв., одного автора и ряда авторов» [Шестакова 2011: 214]. Помимо этого, расширяется диапазон лексикографируемых авторов. Объектом словарного описания становятся авторы, неизвестные широкому кругу читателей [Козлова, Чеснокова 2008; Бахвалова, Попова 2010; Бесперстных 2014], современные писатели [Самотик 2005; Изотов, Изотов 2011], а также группы авторов, объединенные по региональному признаку [Родченко 2008; Баканова 2010].

Следует также отметить, что российские лексикографы описывают язык зарубежных авторов, например, У. Эко [Логош, Петров 2002], Э.М. Ремарка [Фадеева 2000], а за рубежом создаются словари по творчеству русских писателей и поэтов. Так, в Соединенных Штатах Америки были изданы конкордансы к произведениям Анны Ахматовой [Patera 1995] и Иосифа Бродского [Patera 2002].

С другой стороны, на словари языка писателей и на лексикографию в целом влияет цифровая среда, предлагающая новые технические возможности для словарной работы. В целом, электронные словари имеют ряд преимуществ над «бумажными».

Во-первых, электронные словари можно дополнять и при необходимости структурно совершенствовать без существенной перестройки.

Во-вторых, они доступны практически везде и всегда: для доступа к многотомным словарям достаточно иметь смартфон с интернет-соединением.

В-третьих, «в электронном словаре становится возможным вариант лексикографического моделирования, при котором появление на экране той или иной зоны словарной статьи осуществляется по выбору пользователя» [Чепик 2006: 278].

Кроме того, во многих электронных словарях существует функция быстрого поиска, позволяющая найти нужное слово за несколько секунд. Еще одним важным преимуществом компьютерных словарей является мультимедийность. В некоторых из них есть такие функции, как «морфологический и синтаксический анализ, полнотекстовый поиск, распознавание и синтез звука» [Кашеварова 2010:146].

В контексте авторской лексикографии особого внимания заслуживает мультимедийный «Словарь языка произведений Распутина Валентина Григорьевича»³, структура словарной статьи которого, помимо заголовочного слова, толкования, помет и текстовых цитат, включает фотографии и звучащие цитаты из художественных произведений писателя.

Компьютерные авторские словари целесообразно разделять на две группы: собственно электронные авторские словари (онлайн-словари, созданные в цифровой среде) и книжные (печатные) авторские словари, воспроизведенные в электронном формате. Важно отметить, что главное отличие словарей второго типа состоит в том, что их основой является печатная (оригинальная) версия. Оцифрованные словари могут представлять форму интернет-сайта и быть интерактивными.

³ Словарь языка произведений Распутина Валентина Григорьевича. URL: <http://tree.museum-irkutsk.com/dictionary> (дата обращения: 03.12.2023)

Сегодня в интернет-пространстве можно найти немало лексикографических проектов, отражающих результаты количественного анализа лексического наследия писателя. В качестве примера из англоязычной лексикографии приведем частотный словарь и конкорданс к произведениям Шекспира⁴ (Concordance of Shakespeare's complete works), созданный, по всей видимости, при поддержке Университета Джорджа Мейсона. В данном случае речь идет о портале, посвященном творчеству поэта, поскольку наряду со словарем опубликованы произведения Шекспира, а также присутствует расширенный поиск (Advanced search) ключевых слов для самостоятельной работы.

Лексикографическим проектом такого типа, но уже в русле отечественной лексикографии является частотный словарь-конкорданс словоформ языка Ф.И. Тютчева⁵, опубликованный на сайте рабочей группы по изучению творчества Федора Тютчева. Представленный интернет-портал отличается богатым и разнообразным контентом (на сайте размещены исследовательская литература, генеалогическое древо Ф. Тютчева, переводы стихотворений поэта).

Следует также отметить, что известные печатные словари языка писателей приобретают электронную версию. Так, известный Гомеровский словарь⁶, впервые опубликованный в начале прошлого столетия, в двадцать первом веке представлен и в интернете. В русскоязычной лексикографии к таким словарям относится «Частотный словарь языка М. Ю. Лермонтова»⁷, размещенный на сайте Фундаментальной электронной библиотеки (ФЭБ).

⁴ Concordance of Shakespeare's complete works. URL: <https://www.opensourceshakespeare.org/concordance/> (accessed 07/07/2023)

⁵ Частотный словарь-конкорданс словоформ языка Ф.И. Тютчева // Тютчевiana // URL: <https://ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/freq/freq.html> (дата обращения 07.07.2023)

⁶ Homeric Vocabularies: Greek and English Word-Lists for the Study of Homer. URL: <https://archive.org/details/homericvocabulary00owenrich/page/32/mode/2up> (accessed 07/07/2023)

⁷ Частотный словарь языка М. Ю. Лермонтова. URL: <http://feb-web.ru/feb/lermenc/lre-ld/lre/lre-7172.htm> (дата обращения: 09.06.2023)

Роль лексикографических проектов в виде компьютерных словарей, интернет-порталов, оцифрованных версий печатных изданий, появляющихся в наше время, трудно переоценить. По мнению В.В. Дубичинского, «благодаря компьютерной обработке лексикографических данных на новых методологических основах продолжится стремительное развитие словарной деятельности» [Дубичинский 2008: 375].

Цифровая авторская лексикография формируется в данный момент, поэтому дать ей всестороннее описание не представляется возможным, однако достаточно подробный анализ данного явления проведен в статье Л.Л. Шестаковой и А.С. Кулевой «Авторская лексикография в электронно-цифровую эпоху» [Шестакова, Кулева 2023].

Учитывая сложившуюся ситуацию, можно установить, что цифровая авторская лексикография – перспективное словарное направление, истинный потенциал которого на сегодняшний день не может быть исчерпан, поскольку технологии и способы лексикографического описания авторской лексики регулярно обновляются.

1.5. Частотные словари языка писателей: история и современность

Настоящая диссертационная работа посвящена количественным аспектам поэтической системы и составлению цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего. В связи с этим специальный комментарий требуют именно частотные авторские словари.

Частотный словарь в традиционном понимании представляет собой алфавитно-частотный список или перечень слов с указанием их абсолютной частоты. Лексикографические труды такого типа применяются в разных сферах: общая лексикография, обучение языку, инженерная лингвистика, теория речевой деятельности и т.д. Благодаря частотным словарям можно определить, какие лексические единицы являются наиболее употребительными в современном русском языке, какой лексический

минимум рекомендуется для изучения иностранного языка на начальном этапе. В фокусе авторской лексикографии частотный словарь создается для лексикографического анализа художественной системы в квантитативном аспекте. Есть основания полагать, что количественные методы в филологии являются альтернативным и перспективным способом исследования идиостиля.

Теоретическая и учебно-методическая литература, посвященная частотным словарям языка писателей, только начинает формироваться. Проблематика авторских частотных словарей освещается в монографии Л.Л. Шестаковой «Русская авторская лексикография: Теория, история, современность» [Шестакова 2011], а также в научных статьях Гребенникова А.О. [Гребенников 2015, 2019], П.С. Барановского [Барановский 2023а], однако вопрос о структуре и содержании частотных словарей языка писателей нуждается в более детальном изучении.

По всей видимости, авторские частотные словари «создаются уже после появления аналогичного рода чисто лингвистических работ» [Частотный словарь «Стихов о Прекрасной Даме» А. Блока 1967: 209] и наследуют традиции общеязыковых лексикографических проектов [Частотный словарь русского языка 1977; Ляшевская, Шаров 2009]. В то же время частотные словари языка писателей имеют свои особенности, которые надлежит выявить и описать.

Одним из первых частотных словарей языка писателей в отечественной лексикографии является «Частотный словарь “Стихов о Прекрасной Даме” А. Блока» [Частотный словарь «Стихов о Прекрасной Даме» А. Блока, 1967], составленный лексикографами Тартуского университета. Первый и основной раздел словаря – ранговый (частотный) список, что свидетельствует о нетипичном подходе, поскольку магистральной частью гораздо чаще становится алфавитно-частотный словник. Словарная статья в ранговом списке организована следующим образом: в левой части – ранг и заголовочное слово, а в правой

представлены семь показателей абсолютной частоты (первая – общее число употреблений по циклу, остальные распределяются в соответствии с шестью частями блоковского произведения (см. иллюстрацию 1)).

II. ЧАСТОТНЫЙ СЛОВАРЬ ЦИКЛА А. БЛОКА «СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ».¹

1. И	533:	39	119	81	143	62	89
2. В (<i>и во</i>)	406:	44	81	75	96	48	62
3. Я	309:	26	45	70	80	32	56
4. Ты	198:	13	54	47	44	18	22
5. Не	148:	8	50	31	23	17	19
6. На	124:	8	18	20	28	18	32
7. Но	96:	6	21	25	19	8	17
8. Мой	84:	12	14	10	27	8	13
9. С (<i>и со</i>)	83:	7	19	7	23	14	13
10. Он (<i>с.м. она, оно, они</i>) . .	67:	0	9	9	12	11	26
11. День	66:	7	9	10	27	4	9
12. Быть	60:	2	11	4	14	8	21

Иллюстрация 1

Вторым разделом «Частотного словаря “Стихов о Прекрасной Даме” А. Блока» является алфавитный указатель, микроструктура которого сокращена до двух параметров: заголовочное слово и общее количество употреблений. Важно подчеркнуть, что в словарь включены приложения, в которых представлено распределение прилагательных, причастий и некоторых разрядов местоимений по родам и числам, а также по признаку «полный – краткий» (см. иллюстрацию 2). Так частотный словарь, ориентированный на количественный анализ лексики «Стихов о Прекрасной Даме, оказывается дополнен статистическими данными о грамматических

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Распределение прилагательных, причастий и местоимений по родам, числам и прилагательных по признаку: полный — краткий.

84.	Мой	2	7	2	8	2	6
	Моя	7	3	3	10	1	3
	Моё	2	2	1	0	1	1
	Мои	1	2	4	9	4	3
59.	Твой	1	2	5	4	0	2
	Твоя	2	5	6	3	0	0
	Твоё	2	2	1	3	0	0
	Твои	2	3	1	10	2	3
35.	Белый	0	1	4	4	3	2
	Белая	1	1	2	4	1	1
	Белое	0	0	1	1	0	2
	Белые	1	0	0	2	1	1
	Бела	0	0	0	1	0	1

Иллюстрация 2

Следующей вехой в истории создания частотных словарей языка писателей является «Частотный словарь языка М.Ю. Лермонтова» [Частотный словарь языка М.Ю. Лермонтова 1981], опубликованный в составе Лермонтовской энциклопедии.

В этом словаре, как и в большинстве лексикографических проектов такого типа, основной частью является алфавитно-частотный список. Словарная статья поделена на 5 колонок: заголовочное слово, общая абсолютная частота, а также частота словоупотреблений в поэзии (С), драме (Д) и прозе (П) (см. иллюстрацию 3).

Так, например, общая абсолютная частота леммы *щека* – 54, частота словоупотреблений в поэзии – 15, в драме – 10, в прозе – 29, тогда как у леммы *щиколотка* всего два показателя: общая абсолютная частота – 1 и частота словоупотреблений в прозе – 1.

Щ

щадить	14	9	1	3
щегольски	1	1		
щегольский	1			1
щедро	1	1		
щека	54	15	10	29
щекотливый	2			1
шелк	2	2		
шелканье	1	1		
шелкать	2	2		
шелкнуть	1			1
щель	11	4		7
щенок	1			1
щепка	1			1
Щербатова	2	2		
щетина	2	1		1
щечка	6	3		3
щи	2			2
щиколотка	1			1
щипать	6	4	1	1
щипцы	2		1	1
щит	19	19		
щупать	3	2	1	

Иллюстрация 3

Помимо этого, в словарь включены такие разделы, как «тысяча самых частых слов» и «распределение лексики поэзии Лермонтова по периодам творчества». Традиционным для общезыковых частотных словарей и новаторским решением в контексте частотных словарей языка писателей того времени может считаться следующее: в словаре отображена статистическая структура лексики и указан перевод абсолютных частот в относительные. Так, в результате перевода абсолютных частот в относительные был сделан вывод о том, что «союз “а” – “непоэтическое”, разговорное слово» [Там же].

Новый этап развития лексикографии связан с повсеместным распространением компьютерных технологий, упрощающих и ускоряющих процесс создания частотных словарей, в результате чего количество лексикографических продуктов заметно увеличилось, стали появляться серийные издания. В качестве примера можно привести серию словарей, разработанных Н.Л. Васильевым и Д.Н. Жаткиным. Объектом лексикографирования в данном случае стало творчество поэтов прошлого, в частности представителей «пушкинской плеяды» – А.И. Полежаева, К.Н. Батюшкова, К.Ф. Рылеева и других. Серийные частотные словари, составленные Н.Л. Васильевым и Д.Н. Жаткиным, структурно однотипны: это четырехчастные частотные справочники, включающие вступительную часть («от составителей»), алфавитно-частотный словник, список имён собственных, рейтинг наиболее частотных лексем. При этом «Словарь языка Полежаева» [Васильев 2001] имеет уникальный раздел «Варваризмы», «Словарь поэтического языка Давыдова» [Васильев, Жаткин 2016] и «Словарь поэтического языка Вяземского» [Васильев, Жаткин 2015] – раздел «Окказиональные слова», «Словарь Языкова» [Васильев, Жаткин 2013] – антологию стихотворений поэта. Особенность микроструктуры словарей языка поэтов «пушкинской плеяды» выражается в следующем: материал дан сплошным массивом, словарные статьи следуют друг за другом без каких-либо разграничений, за счет чего словарь становится более компактным, однако такое расположение вокабул в какой-то мере усложняет поиск нужного слова (см. иллюстрацию 4). Вследствие этого трудно выделить классические признаки двустороннего словаря⁸ (присутствие левой и правой части), что с точки зрения микроструктуры отличает представленную серию словарей от других лексикографических трудов такого типа. Необходимо подчеркнуть, что в словарных статьях

⁸ Частотные словари, согласно классификационной схеме, предложенной А.М. Цывиным в статье «К вопросу о классификации русских словарей» (1978), относятся к двусторонним с точки зрения соотношения правой и левой сторон словаря.

описываемых лексикографических трудов (кроме «Словаря языка Полежаева») встречаются функционально-стилистические пометы (арх., прост., поэт. и т.п.), что нехарактерно для микроструктуры частотных словарей. Кроме того, даны комментарии и ссылки на НКРЯ в тех случаях, когда необходимо установить узуальный или окказиональный статус редких слов. Таким образом, стоит признать, что составители словарей поэтов «пушкинской поры» сделали важный шаг на пути к изучению идиостиля с опорой на квантитативные методы.

и (802), ива (2: 64,141), игра (1: 98), игралище [«послушное орудие чужой воли, внешних сил», арх.] (2: 89,161), играть (3: 86,87,120), игривый (3: 76,169₂), игрище [«собрание для игр, плясок и т. д.», арх., в перен. употребл.] (1: 80), идеолог (2: 117,176), идол (1: 100), идти (12), из (38), изпод (2: 98,110), избавиться (2: 55,64), избежать (2: 102,169), избирать (3: 54,135,136), избранный (1: 77), избрать (8), изверг (1: 120), известный (3: 78,109,173), извиненье [извинение] (3: 62,140,144), извозчик (1: 70), изволить (1: 133), изволь (1: 52), изгладить (2: 81,156), изгнанник (3: 84,105,158), изгнанница (1: 98), изгнать (3: 98,104,166), изголовье/изголовие (2: 108,112), изливать (2: 54,134), измена (3: 51,83,84), изменить (1: 69), изменница (2: 77,84), изменяться (1: 84), измучить (3: 63,145,172), измять (1: 115), изобрести (1: 73), изящный (1: 146), или/иль (43), именины (1: 151), иметь (11), имя (6), иногда (5: 53,100,133,138,143), иной (11), ин-

Иллюстрация 4 («Словарь поэтического языка Д. Давыдова»)

На иллюстрации представлена микроструктура «Словаря поэтического языка Д. Давыдова. Важно отметить, что помимо сведений о количестве употреблений лексемы, дается ссылка на страницу последнего по времени издания произведений писателя в серии «Библиотека поэта» (1984 г.), где встречается данная словарная единица. Если слово используется автором не более 5 раз, то в круглых скобках отмечается частотность словарной единицы, а после двоеточия – страницы текстов. Кроме того, в словаре значения некоторых лексем поясняются. Так, слово

«игралище», снабженное пометой «арх.» означает «послушное орудие чужой воли, внешних сил».

Итак, серийность словарей – не единственное проявление современной авторской лексикографии. Л.Л. Шестакова справедливо замечает: «в начале 2000-х гг. обозначилась тенденция к модификации частотных словарей и конкордансов – традиционных словарных жанров в АЛ, объединяемых типом регистрирующего (фиксирующего) авторского словаря» [Шестакова 2019: 132]. Одним из примеров таких лексикографических продуктов является «Словарь языка Грибоедова» [Словарь языка А.С. Грибоедова 2008], составленный А.Е. Поляковым. Основа словаря – алфавитно-частотный конкорданс к произведениям Грибоедова, включающий более 12 тысяч словарных статей, в которых описываются 150 тысяч словоупотреблений. Помимо этого, словарь включает ряд указателей («вспомогательных словарей»): алфавитный, частотный, обратный, грамматический. Алфавитный и частотный списки относятся к традиционным элементам макроструктуры словаря, а обратный алфавитный и грамматический словники – явление, надо полагать, крайне редкое в контексте частотных словарей языка писателя. Структура словарной статьи в «Словаре языка Грибоедова» выглядит следующим образом:

заголовочное слово,
грамматическая характеристика,
суммарная частота,
зона иллюстраций (приводятся развернутые контексты употребления),
отсылочная зона (адрес в корпусе текстов).

Примеры словарных статей:

жаждать *глагол. несов.* (1)

наст.мн.Зл.

Здесь **жаждут** прелестей иных С11.

пагубный *прил.* (1)

кр.мн.

отдыхи двухнедельные, двухмесячные для меня **пагубны**, задремлю, либо завьюсь чужим вихрем Пс68.

Нужно отметить, что в предисловии к «Словарю языка Грибоедова» перечислены довольно значимые преимущества электронной версии проекта, среди которых названа «возможность динамического получения новых видов словарей» [Там же: I]. Это означает, что исследователь может получить определенную проекцию словаря, которая будет наиболее релевантной для индивидуального анализа лексики автора. Таким образом, электронный формат расширяет возможности для работы со словарем в целом и для изучения авторского стиля в частности.

Тенденция к модификации и усложнению структуры частотных словарей выражается по-разному. Частотные словари XXI века демонстрируют возможности цифровой авторской лексикографии, характерными чертами которой являются обновление и обогащение лексикографических параметров, масштабность лексикографируемого корпуса, удлинение словарной статьи и добавление грамматико-семантических комментариев. Так, «Статистический словарь языка Достоевского» [Шайкевич, Андрющенко, Ребецкая 2003], подготовленный в Отделе машинного фонда Института русского языка РАН, опирается на 30-томное академическое издание писателя, что составляет почти 2,9 миллиона словоупотреблений. При этом словарь имеет развернутую структуру, включает 24 таблицы, отражающие количественные данные (абсолютная и относительная частота лексем) с учетом распределения по жанрам (художественная литература, письма, критика и публицистика) и периодам творчества.

Нововведения «Статистического словаря языка Достоевского» заключаются в некоторых особенностях макроструктуры. В табличном

материале словаря представлены грамматические классы и аффиксы (см. иллюстрацию 5), которые, как правило, не попадают в поле зрения лексикографов, занимающихся составлением частотных словарей языка писателей.

	Всего	Х	К	П
суффиксы суперлативов				
-ш-ий	2582	1369	874	339
-айш-ий	649	314	158	177
-ейш-ий	3384	1710	781	895

Иллюстрация 5

Материал иллюстрации объективирует и верифицирует тезис о тяготении Достоевского к употреблению в высшей степени экспрессивных суперлативов в качестве средств выражения крайне негативной оценки человека и его поступков.

Кроме того, в словаре учитывается еще один аспект анализа, а именно текстуальные связи слов (см. иллюстрацию 6). Составители словаря описывают алгоритм выявления этого компонента так: «Весь текст механическим образом членится на фрагменты равной длины (скажем, 40 слов), а затем подсчитывается число фрагментов, в которых одновременно встретились слово х и слово у. Если реальная частота совместной встречаемости статистически значима, делается вывод о текстуальной связи двух слов» [Там же: XI].

Таким образом, в «Статистическом словаре языка Достоевского» применены разнообразные методы для оценки функционально-статистической значимости слов.

Текстуальные связи слова ГЛАЗА (S>5)

Художественная литература

S	S	S
14 бледный	28 засверкать	7 посмотреть
8 блеск	7 засматривать	13 потупить
9 блеснуть	6 левый	12 пристально
8 блистать	7 лихорадочный	8 прищурить
7 брызнуть	20 лицо	6 проговорить
9 будто	7 личико	9 прямо

Иллюстрация 6

Не менее выдающимся с точки зрения макроструктуры может считаться и «Поэтический словарь Николая Клюева» [Поэтический словарь Николая Клюева. Выпуск 1 2007]. Названный лексикографический труд выделяется в первую очередь тем, что в нем приведена обширная классификация тематических парадигм. Каждая парадигма словаря снабжена частотными характеристиками и статистическими таблицами (см. иллюстрацию 7).

ВОЗРАСТ**Возраст 2.**

Детство, отрочество: дитя 29, детушки 7, дитятко 7, дети 6, дитяти 3, детвора 2, детеныш 2, детский 2, детство 2, полудетский 2, детки 1; младенец 8, младенческий 6, младенец 4, младенчество 3, младень (младенец) 2, младенец-березка 1, младенчески 1; ребячий 8, ребенок 5, ребята 5, ребяческий 2, по-ребячьи 1; малец 7, малютка 6, мальчонка 4, мальчик 3, мальчик-кудряшок 1, мальчуган 3, мальчишеский 2, малолетство 1, малыш-красик 1; отрок 15, отрочий 4, отрочество 3, отрочате 2, отроковица 1, отрок-цветок 1, отроческий 1; чадо 7, чадце 2; отпрыск 4, девчонка 3, крошка 2 (3), подросток 2, сызмальства 1.

Воспитание детей: няня 5, нянюшка 4; выхолить 1, пеленая 1, заколыбелить 1, многочадный 2, питомец 2; питомица 1, пел'егать 1, спелегать 1; холить 1, колыбель-

Иллюстрация 7

Тематическая структура словаря состоит из 5 глав: «Мир человека», «Бытие», «Мир природы», «Духовный мир, вера, церковь», «Мир культуры». Почти все главы разделены на небольшие параграфы. К примеру, группы «Цвет», «Небо», «Огонь» относятся к категории «Мир природы». По мнению составителей словаря, «словарь Клюева формируется в особую поэтическую систему. Эта система состоит из тематических парадигм и отражает поэтическую языковую картину мира, представленную в произведениях Клюева» [Там же: 180].

Второй том лексикографического проекта [Поэтический словарь Николая Клюева. Выпуск 2 2010] посвящен исследованию соматизмов (тематическая группа «Тело человека»). В словарной статье второй части указана лексико-грамматическая сочетаемость слова, а также представлены тропы и стилистические фигуры, встречающиеся в поэтическом языке А.Н. Клюева (см. иллюстрации 8-9).

ГОЛОВА

голова 35, глава 6 (8), головушка 2, головка 1, полголовы 1, безголовый 2, двуглавый 4, стоголовый 3, стоглавый 2

I. Лексико-грамматическая сочетаемость

Определительные конструкции с прил., прич., местоим.:
буйну голову (6,254); *с буйной* головою (11,61); *Васяткиною* головой (12,330); *вселенская* голова (11,131); *Головою* поникнет жестокой (10,154); *Из-под кобыльей* головы (11,175); *кудревата* голова (10,236); *медвежья* голова (13,20); *голова моя* (6,251); *презренной* головой (10,380); *с головой разбойной* (10,207); *щербатой* головой (13,16).

Иллюстрация 8

II. Словесные образы и символы

Метонимические значения

Ум. «Голова моя – умок лукавый, Поразмысли – ты, пораскумекай, Мне кого б в железо заковати? (6,251).

Человек. Я гуляла-пировала круглую неделю С кудреватым, вороватым, с головой разбойной (10,207).

Мёртвая голова. Жизни дерево надколото, Не плоды на нем, а головы. (12,178); Как на поляшке кровавоём Головами мосты мощены, Из телес реки пропущены (10,113).

Иллюстрация 9

Результаты работы такого уровня расширяют функциональный и справочный потенциал частотного словаря. Лексикографическая разработка в этом случае решает нетривиальные для частотного словаря задачи: «рассмотреть поэтические образы, построенные на основе соматизмов» [Там же: 16] и «отметить символические функции соматизмов в поэтическом языке Н.А. Клюева» [Там же: 16].

Помимо всего прочего, важно обратить внимание и на то, что изменения в макроструктуре авторских словарей отражаются в их названии. Так, грамматико-семантические принципы отражены в композиции и организации словарных статей в «Частотном грамматико-семантический словаре языка художественных произведений Чехова» [Частотный грамматико-семантический словарь языка художественных произведения А.П. Чехова 2012], подготовленным в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии (ЛОКЛЛ) филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова к 150-летию со дня рождения А.П. Чехова. Лексикографический проект совмещает в себе словарь и электронный корпус текстов, снабженный системой конкордансов. По мнению авторов, это «создает новые возможности для работы со словарем и позволяет читателю проводить дальнейшее самостоятельное исследование языка и творчества писателя» [Там же: 5].

Словарь состоит из четырех разделов. В первом из них словники поделены на главы в зависимости от частей речи (глаголы, прилагательные, количественные слова, вводные слова и проч.). Второй раздел посвящен различным семантическим группам и рядам слов (единицы, передающие звуковое восприятие, колоронимы, наименования напитков и т.д.). Отдельно упоминаются самые большие синонимические ряды и отображаются особенности звучащей речи, что довольно необычно для частотных словарей.

В словарных статьях, помимо абсолютной частоты, представлена грамматическая информация. В определенных случаях добавлены сведения о вариантах слова, дан семантический комментарий и приведен контекст. Кроме того, учитывается показатель распространенности (количество текстов, в которых встречается слово), что позволяет более точно оценивать значимость лексемы в контексте художественного мира писателя (см. иллюстрацию 10).

5.4. Временные отрезки

Поглядишь один раз на это маленькое пространство и увидишь больше, чем если бы глядел целые века на нескончаемый горизонт... («Драма на охоте»)

Толстый господин хочет что-то сказать и не может: поперек горла остановился у него годовалый бутерброд. («В вагоне» 1881)

век, см, 177(98); д. 36(9); п. 141(89)
 вековечный, п, 1(1); д. 0(0); п. 1(1)
 вековой, п, 3(3); д. 0(0); п. 3(3)
 восемнадцатилетний, п, 5(5); д. 0(0); п. 5(5)
 восьмидесятилетний, п, 1(1); д. 0(0); п. 1(1)
 восьмилетний, п, 3(3); д. 0(0); п. 3(3)
 восьминедельный, п, 1(1); д. 0(0); п. 1(1)
 год, см, 1967(393); д. 315(16); п. 1652(377)
 *Новый год, см, 33(21); д. 1(1); п. 32(20)
 *год, см, 1934(382); д. 314(15); п. 1620(367)
 годичный, п, 1(1); д. 0(0); п. 1(1)

двадцатилетний, п, 6(6); д. 0(0); п. 6(6)
 двадцатипятилетний, п, 1(1); д. 0(0); п. 1(1)
 27-летний, п, 1(1); д. 0(0); п. 1(1)
 двадцатисемилетний, п, 1(1); д. 0(0); п. 1(1)
 двенадцатилетний, п, 2(2); д. 0(0); п. 2(2)
 двухлетний, п, 3(2); д. 0(0); п. 3(2)
 двухмесячный, п, 1(1); д. 0(0); п. 1(1)
 двухнедельный, п, 1(1); д. 0(0); п. 1(1)
 двухчасовой, п, 5(5); д. 0(0); п. 5(5)
 девяностолетний, п, 1(1); д. 0(0); п. 1(1)
 девятилетний, п, 2(2); д. 0(0); п. 2(2)

Иллюстрация 10

Важно подчеркнуть, что составители словаря отказались от традиционного (алфавитного и рангового) расположения лексических

единиц, что усложняет поиск нужного слова, однако грамматико-семантический подход имеет ряд достоинств. К примеру, частотные списки междометий и слов категории состояния, представленные в отдельных параграфах, позволяют увидеть широкий эмотивный спектр, отраженный в текстах Чехова.

«Поэтический словарь Николая Клюева» и «Частотный словарь языка Чехова» воспринимаются как первые попытки (за всю историю отечественных частотных словарей языка писателей) реализовать отдельные принципы идеографического словаря в рамках квантитативного анализа авторской лексики.

Помимо ориентации на детальную разработку тематических групп, заметны факты сужения объекта лексикографирования – издаются частотные словари, посвященные одной лексико-семантической группе или определенной части речи. К лексикографическим трудам такого типа относится «Словарь цвета поэзии Иосифа Бродского» [Полухина 2016], составленный В.П. Полухиной. Это частотный словарь, фиксирующий колоронимы в лексиконе поэта. Нужно отметить, что словарь является и конкордансом, поскольку в состав словарной статьи, наряду с заголовочным словом и указанием абсолютной частоты, включены контекст и ссылки на конкретные стихотворения поэта (см. иллюстрацию 11), перечисленные в третьей части лексикографического труда.

Практическая значимость лексикографического издания обозначена во введении: «Практическая ценность “Словаря” в том, что он вносит некоторые коррективы в уже существующие работы и предлагает новые проблемы для дальнейшего исследования цветовой палитры поэзии Бродского. В этом словаре, таким образом, систематизирована цветовая информация. Он поможет детальнее и глубже изучить колористическую символику стихов Бродского, не искажая его поэтического мира» [Там же: 14].

Белеющий

3

Всадник мертвый, / коня белеющего бег (1, 66)

Деревья окружили пруд, / белеющий среди них, как плешь
(1, 230)

Стройных нагих колонн... / безмятежно белеющих на фрон-
тоне Суда (3, 123)

Побелеть

2

Эти строчки в твои персты / попав... / побелеют (2, 174)

И ты настолько порозовеешь, / насколько побелеют листы
(2, 174)

Иллюстрация 11

Таким образом, алфавитно-частотный список колоронимов, приведенный в «Словаре цвета поэзии Иосифа Бродского», может быть важной опорой для проведения анализа о языке и стиле поэта.

В ряде случаев частотные словари составляют для выполнения различных задач научного исследования, чтобы верифицировать информацию, подтвердить или опровергнуть авторскую гипотезу. Так, частотный словарь может быть составлен для определенной исследовательской работы и не опубликован для широкого круга читателей. К таким работам относится «Динамическая картина мира Иосифа Бродского: лингвистический аспект» [Самойлова 2007]. Гипотеза исследования заключается в том, что динамическую картину мира отражают не только описание и классификация глаголов, но также их количественные характеристики, наличествующие в частотном словаре. По мнению автора монографии, «выявление авторского видения мира, понимание его позволяет подтвердить или опровергнуть заключения, сделанные иными исследователями поэтического наследия Иосифа Бродского» [Там же: 3]. Частотный словарь глаголов в указанной работе рассматривается как текст и

основа поэтического идиолекта, потому что в нем проиллюстрирована динамическая картина мира поэта, её параметры и изменения.

Следует отметить, что подобные факты неоднократно проявляются в контексте русскоязычной лексикографии. Существуют филологические исследования, в ходе которых составлялись частотные словари языка писателей [Кириллов 2002; Селезнева 2004; Десятова 2009] и т.д. Вышеперечисленные научные труды свидетельствуют о том, что при помощи количественного анализа исследователи стремятся объективировать представление о лексических предпочтениях автора и тем самым реконструировать важнейшие характеристики миров художественных произведений.

1.6. Квантитативный анализ идиостиля: методики и проблемы

Цифровые ресурсы и технологии играют значимую роль в современной филологии. В настоящее время цифровизация охватывает различные аспекты филологической науки: составляются онлайн-словари, создаются компьютерные программы для анализа текста, публикуются интерактивные атласы языков и т.д. Одним из направлений Digital Humanities считается квантитативный анализ. Влияние точных методов распространяется и на область исследования индивидуально-авторского стиля, что обусловлено довольно высокими требованиями к объективации изучения текста [Мухин 2011]. В связи с этим анализ идиостиля с опорой на квантитативные методы обладает рядом перспектив и несомненно является актуальным. При этом изучение фонетических, лексико-семантических, синтаксических, композиционных и стилистических особенностей в художественных текстах нашло свое выражение в отечественной (см. труды В.С. Баевского, М.Л. Гаспарова, А.П. Журавлева, А.Н. Колмогорова, Ю.Н. Караулова, М.Ю. Мухина, А.Я. Шайкевича) и зарубежной лингвистике (J.F. Burrows, 1987; D.L. Hoover, 2004) [Воскобойников 2013].

Количественные и статистические методы анализа текста уже давно применяются в языкознании. В зарубежной лингвистике количественные методы зародились несколько раньше, чем в отечественной: «история применения количественных методов в зарубежной лингвистике берет свое начало в XVIII веке в работах Э. Мэлоуна, а в отечественной в XX веке в статье Н. А. Морозова». [Верхозин 2013а: 22]. При этом следует отметить, что «исходной точкой появления в лингвистике количественных методов в современном понимании принято считать начало XX века» [Верхозин 2013б: 145].

В рамках количественных и статистических методов в лингвистике следует рассматривать такую научную дисциплину, как стилеметрия. В основе стилеметрии лежит гипотеза о том, что авторский текст имеет определенные стилистические приметы, которые поддаются количественному измерению и отражают характерные черты стиля того или иного автора. Иными словами, стилеметрия – система методов, благодаря которой осуществляется квантитативный анализ текста. Популярность этого лингвистического направления обоснована довольно большим числом исследований, направленных на поиск языковых маркеров стиля [Мартыненко 1988; Марусенко 1990; Пиотровский 2006; Altmann 1997; Argamon 2008; Holmes 1998; Labbe 2001].

Целесообразность и продуктивность стилеметрического подхода обусловлены тем, что «адекватное отражение особенностей сложившегося набора языковых средств идиостиля, а также способов их сочетания требует определения их частотности в речи автора, выявления характера их распределения, а также ряда других параметров, которые могут быть базой для статистической обработки» [Кащеева 2013: 156]. В ряде случаев благодаря количественному анализу различных параметров удается определить психофизиологические характеристики автора текста. Так, анализ частоты встречаемости последовательностей частей речи в тексте показал, что существуют статистически значимые устойчивые корреляции

между частотностями тех или иных элементов текста и характеристиками личности [Литвинова 2014].

Через призму стилеметрии предпринимаются попытки анализа языка и стиля писателя [Орехов 2021; Кузнецов 2023]. Одним из преимуществ количественной атрибуции текста является возможность объективного исследования эволюции идиостиля. Так, в работе Б.В. Орехова [Орехов 2021] обозначено, что стиль русской «Лолиты» принципиально отличается от ранних русскоязычных романов Набокова, но оказывается похож на последний роман из этого ряда – «Дар». Кроме того, с помощью стилеметрического подхода подтверждается переводческая стратегия, которой придерживался писатель: общая тенденция к растворению индивидуальности переводчика.

Таким образом, визуализация результатов количественного анализа текста может служить средством верификации в контексте адекватности интерпретации материала. Учитывая это, следует иметь в виду, что при использовании количественных методов анализа считается актуальной проблема текстового объема, поскольку для эффективного исследования требуется определенное количество слов. По мысли Е. Ворончак, минимальный объем текста, необходимый для идентификации авторства с помощью количественного анализа, составляет 5 000 словоформ [Ворончак 2007].

Важно отметить, что для выявления ключевых особенностей авторского языка осуществляется не только количественный анализ словоформ, но и количественный анализ функционирования частей речи. Так, Т.А. Головина в фокусе исследования лингвоперсоналогического функционирования частей речи в статистическом аспекте «просчитывает» объем частей речи в произведениях русских писателей. В результате исследования было установлено, что количественный анализ употребления частей речи «может наглядно показать отличие одного авторского языка от

другого и диагностировать разные типы языковой личности писателя» [Головина 2007: 149].

Учитывая актуальность и перспективность количественных методов, следует отметить, что «основой любого количественного анализа является качественный анализ» [Колпакова 2012], реализуемый посредством методов собственно лингвистического анализа текста. Художественный текст – сложное и многоаспектное явление, непосредственно связанное с проблемой понимания. Принимая во внимание этот факт, есть основания полагать, что к вопросу изучения идиостиля следует подходить комплексно, прибегать к различным комбинациям методов и приемов.

В рамках анализа языка и стиля количественные методы позволяют определить частотность языковых явлений, а качественные – выявить их причину [Lazaraton 2002]. При помощи автоматической обработки текста и лексической статистики можно обнаружить ценную информацию о различных аспектах той или иной художественной системы, но не менее важным является интерпретация фактов и детальное изучение контекстного окружения.

Необходимо подчеркнуть, что работы по квантитативному анализу идиостиля нередко сопровождаются филологическими комментариями, однако в некоторых случаях под влиянием современных тенденций поиска индивидуально-авторских признаков в прозе или поэзии ограничиваются формализованными методами. Стоит признать, что тот или иной метод исследования применяется в зависимости от поставленной цели и конкретных задач, поэтому нет веских оснований для строгой критики таких научных трудов. С другой стороны, данные обстоятельства могут привести «к снижению интереса к самой филологии в целом» [Кононенко, Недосека 2023], что ставит под сомнение ключевую роль цифровизации, проявляющуюся в конвергенции компьютерных технологий с социально-гуманитарными инструментами и практиками.

Известно, что количественные методы анализа текста иногда называют «смыслом в цифрах», поскольку качественные характеристики объекта выражаются с помощью цифр. В связи с этим возникает вопрос, можно ли посредством формул и цифр передать глубину авторской мысли, выраженную в неисчислимых семантических связях? Кроме того, может ли показатель частотности отражать особенности авторского стиля? Надо отметить, что подобные вопросы уже были поставлены в работах М.Ю. Мухина в контексте исследования языка и стиля [Мухин 2011, 2019], однако, на наш взгляд, данная проблема до сих пор является малоизученной и актуальной. Так или иначе нужно иметь в виду, что количественные данные подлежат качественной интерпретации.

С другой стороны, стилистическое исследование будет носить субъективный характер, если не принимать во внимание количественные показатели. Количественная оценка однородности или неоднородности состава и структуры изучаемого текста или сравниваемых языковых систем составляет основу лингвостилистического анализа, без которого невозможна объективная атрибуция [Родионова 2008].

Структура поэтического текста основана на конструктивном принципе, специфический характер которого, по мысли Ю.Н. Тынянова, выражается в минимуме условий [Тынянов 1924: 17]. Таким образом, анализ частного конструктивного элемента может дать представление о некоторой системе. По мысли А.Н. Колмогорова, «массовые случайные явления в своем совокупном действии создают строгие закономерности [Колмогоров 1986: 4]. Одним из выразительных приемов композиции художественного произведения считается лексический повтор. Результаты новейших исследований лексического повтора в его функционально-семантическом своеобразии позволяют сделать определенные выводы как о важных идейных смыслах [Метлякова, Туктангулова 2021], так и о музыкальности формы [Чигарева 2021] (в рамках художественной системы изучаемого поэта), о специфике повторов в рамках падежной парадигмы [Норман 2022]

(исследование проводилось на материале русской художественной литературы). Вышеперечисленные факты подтверждают значимость изучения особенностей лексического повтора при анализе поэтического творчества.

В рамках настоящего исследования представляется существенным подчеркнуть, что лексический повтор может связывать не только одиночные лексемы, но и многокомпонентные комбинации слов в поэтическом сборнике или в полном собрании сочинений. Такие текстуальные связи нашли свое отражение в филологической науке. Идея о повторяющихся лексических комбинациях (сокр. ЛК) как наборах слов, повторяющихся в разных фрагментах текста или в разных стихотворениях, была предложена и воплощена в Смоленской филологической школе профессора В.С. Баевского (СмолГУ), представители которой используют компьютерные технологии и применяют математические и статистические методы в своих исследованиях [Баевский 2001].

Для обнаружения лексических комбинаций Л.В. Павловой, И.В. Романовой и Т.А. Самойловой была разработана компьютерная программа «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» [Павлова, Романова, Самойлова 2013], ставшая методологической основой нашего анализа.

Прежде всего нужно отметить, что научные статьи, посвященные выявлению и описанию лексических комбинаций в литературном творчестве, активно пишутся и публикуются в настоящее время [Павлова, Романова 2023; Федоскин 2021; Абишева, Молдагали 2021], что свидетельствует об актуальности данной исследовательской методики. На наш взгляд, обширные межтекстовые связи нуждаются и в словарной фиксации, поскольку лексикографические проекты (в особенности цифровые словари) являются самым удобным способом систематического отображения информации в полном объеме.

Межтекстовые связи, как правило, не попадают в поле зрения составителей частотных словарей языка писателей, однако в некоторых лексикографических проектах взаимодействия такого типа в той или иной степени представлены. Например, в «Статистическом словаре языка Достоевского» [Шайкевич, Андрищенко, Ребецкая 2003] приведены «текстуальные связи слов», отражающие реальную частоту совместной встречаемости. Помимо этого, современные словари языка писателей в ряде случаев имеют не только цифровую версию, но и электронное приложение. Так, авторы «Частотного грамматико-семантический словаря языка художественных произведений Чехова» [Частотный грамматико-семантический словарь языка художественных произведения А.П. Чехова 2012] создали электронный корпус текстов, снабженный системой конкордансов, благодаря чему исследователь может самостоятельно работать с материалами словаря и анализировать лексические связи и сочетания.

Таким образом, представляется целесообразным лексикографическое описание художественной системы с помощью составления частотного словаря и перечня многокомпонентных лексических комбинаций. Как уже было отмечено, важно учитывать не только отдельные лексемы, но и лексические связи, ассоциативные ряды, возникающие при их взаимодействии.

Выводы

Авторская лексикография на сегодняшний день является перспективным словарным направлением. Ежегодно выходят в свет новые словари языка писателей и теоретические работы, описывающие актуальные процессы АЛ и отражающие структуру и содержание лексикографических проектов. Следует отметить, что функциональный потенциал авторских

словарей неисчерпаем, поскольку подходы к лексикографическому описанию словотворчества являются такими же оригинальными и многообразными, как и художественные системы. В связи с этим жанры авторской лексикографии открыты для различных модификаций и склонны к синтезу.

Цифровая авторская лексикография активно развивается в соответствии с современными подходами к изучению языковых явлений. В настоящее время всё чаще появляются онлайн-словари, а словарные труды прошлого переходят в электронный формат. Благодаря цифровым технологиям макро- и микроструктура лексикографических проектов преобразовывается, словари становятся интерактивными и мультимедийными. Это упрощает работу со словарем, а также привлекает новых пользователей (читателей). Более того, некоторые лексикографические продукты предоставляют методическое руководство для пользователя, что позволяет ему самостоятельно изучать творчество автора.

В результате проведенного анализа частотных словарей языка писателей было выяснено, что преобразования в аспектах микро- и макроструктуры обусловлены исследовательским интересом к детализации художественного мира. Создатели лексикографических проектов в ряде случаев предлагают системный подход к структурным и функциональным возможностям частотного словаря языка писателя.

В аспекте макроструктуры особенно выделяются словари, в которых отчетливо выражено стремление к всестороннему описанию лексико-семантических групп и полей, поскольку появление тематических словников в составе авторского словаря способствует более точному и детальному исследованию идиостиля. Если учитывать возможности компьютерной лексикографии, сочетание трех словников (алфавитно-частотного, рангового и тематического) в композиции частотного словаря может стать наиболее продуктивным и обоснованным решением, поскольку

синтетический подход позволит рассматривать лексическое наследие писателя в разных ракурсах.

Важно также отметить, что словарная статья в современных частотных словарях становится более объемной, так как в ней приводятся грамматические и функционально-стилистические пометы, разворачиваются иллюстративная и отсылочная словарные зоны, а лексика распределяется по жанрам и периодам творчества. Благодаря этому, на наш взгляд, возрастает справочная ценность лексикографического труда, повышается его функциональный потенциал.

Таким образом, новые модели частотных словарей представляют собой многоаспектные исследования авторского лексикона. Это уже не только ранговые или алфавитные списки наиболее употребительных лексем, а своего рода лексические карты, которые помогают читателю ориентироваться в поэтических мирах. Значение лексикографических работ такого уровня в контексте лексикографии, лингвостилистики и литературоведения трудно переоценить, поскольку в них рождаются и развиваются перспективные идеи и методы изучения идиостиля.

Процесс компьютеризации в современной филологии оказал заметное влияние на подходы к изучению художественного текста. В настоящее время активно публикуются научные работы, посвященные количественным аспектам идиостиля, что обусловлено стремлением к более объективной репрезентации результатов анализа того или иного корпуса.

Учитывая актуальность и перспективность точных методов, следует отметить, что основой любого количественного анализа является качественный анализ, подразумевающий под собой методы собственно лингвистического анализа текста. Частотный анализ данных и лексическая статистика позволяют выявить ценную информацию о различных аспектах исследуемой художественной системы, однако не менее значимым инструментом является основательное изучение контекста.

Кроме того, качественные методологии подчеркивают важность аналитической рефлексии исследователя. В связи с этим целесообразным представляется комплексный метод, актуализирующий принципы количественных и качественных подходов. Есть основания полагать, что в рамках исследования языка и стиля количественные методы позволяют определить частотность языковых явлений, а качественные – выявить их причину и дать интерпретацию.

ГЛАВА II. МОДЕЛЬ «ЦИФРОВОГО ЧАСТОТНОГО СЛОВАРЯ ЯЗЫКА БОРИСА РЫЖЕГО» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ АВТОРСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

2.1. Поэт Борис Рыжий (1974–2001)

Борис Рыжий (1974–2001) – русский поэт конца XX века, восприятие и оценка творческого наследия которого находятся в диапазоне от «прост и понятен – берет за душу» до «сложен и глубок – берет за душу».

Борис Рыжий прожил очень короткую, но наполненную литературными событиями жизнь. Поэт активно участвовал в литературном процессе, протекавшем в конце XX века, был принят в кругу таких выдающихся поэтов, как Александр Кушнер, Евгений Рейн, Евгений Евтушенко, Алексей Кузин, Александр Леонтьев, Алексей Пурин (заметим: Е. Евтушенко и Е. Рейну Рыжий посвятил несколько стихотворений [Рыжий 2004: 124, 159]). С середины 1990-х Борис Рыжий принимал участие в литературных фестивалях Москвы и Санкт-Петербурга.

В 1999 году Борис Рыжий получил поощрительный приз на премии «Антибукер»⁹ за подборку стихов «From Sverdlovsk with Love», опубликованную в 1999 году в журнале «Знамя»¹⁰. В июне 2000 года поэт принимал участие во Всемирном фестивале поэзии в Роттердаме, а чуть позже несколько его стихотворений напечатали в голландском журнале «Пассионата». В том же году Борис Рыжий стал членом Екатеринбургского отделения Союза российских писателей, а в «Пушкинском фонде» вышла первая книга стихов «И всё такое...» [Рыжий 2000].

В 2001 году Борису Рыжему посмертно была присуждена общегородская литературная премия Санкт-Петербурга «Северная

⁹ Объявлены лауреаты независимой литературной премии "Антибукер". URL: <https://www.kommersant.ru/doc/233389> (дата обращения 14.12.2023)

¹⁰ Борис Рыжий From Sverdlovsk with love. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=762> (дата обращения 14.06.2023)

пальмира»¹¹. После смерти поэта вышло несколько сборников его лирики: «На холодном ветру» [Рыжий 2001], «Стихи 1993–2001» [Рыжий 2003], «Оправдание жизни» [Рыжий 2004], «Типа песня» [Рыжий 2006], «В кварталах дальних и печальных...» [Рыжий 2012], «Здесь трудно жить, когда ты безоружен» [Рыжий 2018].

Феномен Бориса Рыжего привлек пристальное внимание критиков. О творчестве поэта написано немало статей и критических эссе. Бориса Рыжего называли «последним советским поэтом»¹², «призраком Лермонтова»¹³, сравнивали его лирику с поэзией Георгия Иванова, Сергея Гандлевского, а также с представителями Золотого века русской литературы, что свидетельствует о приверженности поэта классическим традициям русской поэзии. Вместе с тем Бориса Рыжего признавали самобытным поэтом («уральский самородок»), художественная система которого является уникальной.

К настоящему моменту вышло в свет достаточно большое количество лингвистических и литературоведческих работ, освещающих различные аспекты поэтики Рыжего. Особого внимания заслуживают монография Ю.В. Казарина [Казарин 2018], в которой представлена системная параметризация поэтического мира Рыжего, а также сборники статей [Борис Рыжий: поэтика и художественный мир 2016; Борис Рыжий: исследования и материалы 2022], посвященные интертекстуальным связям и ключевым мотивам лирики поэта. В 2015 году в биографической серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга И. Фаликова «Борис Рыжий. Дивий камень» [Фаликов 2015].

Следует также отметить, что в последнее время поэтическая фигура Бориса Рыжего становится объектом читательской рефлексии, Рыжего не

¹¹ Премия за верность канонам. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/270265> (дата обращения 14.06.2023)

¹² АЛЕКСЕЙ МАШЕВСКИЙ Последний советский поэт. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2001/12/poslednij-sovetskij-poet.html (дата обращения 14.06.2023)

¹³ Ольга СЛАВНИКОВА Призрак Лермонтова. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2000/7/prizrak-lermontova.html> (дата обращения 03.07.2023)

только читают и ценят, но и активно интерпретируют, развивают обратную связь поэта и читательской среды. Отметим, что в сообщество почитателей поэта¹⁴ в социальной сети «ВКонтакте» на сегодняшний день вступило более шестидесяти тысяч участников.

Кроме того, записываются песни (и даже музыкальные альбомы¹⁵) на стихи Бориса Рыжего. В список исполнителей песен вошли самые разные музыканты: бард Сергей Труханов¹⁶, белорусская группа «Молчат дома» (клип на песню «Судно»¹⁷ уже посмотрели 27 миллионов человек), голландцы «De Kift»¹⁸.

Стихотворения Бориса Рыжего нашли свое отражение и в театральной среде. По мотивам творчества поэта регулярно ставятся спектакли. Так, в 2010 году состоялась премьера музыкального спектакля «Рыжий»¹⁹ (стажерская студия Московского театра «Мастерская П. Фоменко», режиссер: Юрий Буторин); в 2012 был устроен театральный перформанс «Рыжий»²⁰ (режиссер: Александр Вахов); в 2016 в московском молодежном театре «МастерскаяЮ» был сыгран спектакль «Земная шваль – бандиты и поэты»²¹ (режиссер: Ярослав Видонов).

¹⁴ Поэт Борис Рыжий | Сообщество почитателей. URL: <https://vk.com/bbryzhy> (дата обращения 03.07.2023)

¹⁵ Как хорошо мы плохо жили. Песни на стихи Бориса Рыжего. URL: <https://music.apple.com/ru/album/%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D1%85%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%BE-%D0%BC%D1%8B> (дата обращения 04.07.2023)

¹⁶ Сергей Труханов – Борис Рыжий "На теплотрассе выросли цветы...". URL: https://www.youtube.com/watch?v=TKkeUx_h1nE (дата обращения 04.07.2023)

¹⁷ Molchat Doma – Sudno. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=91GTuZWCQmY> (дата обращения 04.07.2023)

¹⁸ de kift - de zee. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0wXbXE1Yank> (дата обращения 04.07.2023)

¹⁹ Спектакль «Рыжий» по произведениям поэта Бориса Рыжего, режиссер Юрий Буторин, композитор Сергей Никитин, Театр «Мастерская Петра Фоменко, Москва. URL: <https://www.binoculars-travel.ru/spektakl-ryzhij-masterskaja-petra-fomenko/#~:text=%D0%9F%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%DBA%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%B2%D1%88%D0%B8%D1%81%D1%8C> (дата обращения 06.07.2023)

²⁰ В Екатеринбурге на сцене музея «оживили» творчество Бориса Рыжего. URL: <https://newdaynews.ru/ekb/404753.html> (дата обращения 06.07.2023)

²¹ ЗЕМНАЯ ШВАЛЬ – БАНДИТЫ И ПОЭТЫ. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6IJ5gduTANQ> (дата обращения 10.07.2023)

В 2023 году вышел полнометражный художественный фильм «Рыжий»²² (режиссер: Семён Серзин). Помимо этого, были сняты и документальные ленты. Прежде всего необходимо выделить фильм Алёны ван дер Хорст «Борис Рыжий»²³ (2009), удостоенный наград на международных фестивалях, а также вышедший не так давно фильм «Дом поэта. Борис Рыжий»²⁴ (2021).

2.2. Концепция и модель «Цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего»

Концепция «Цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего» предусматривает интеграцию сугубо традиционных элементов **макроструктуры** (алфавитно-частотный и ранговый списки) и таких нетрадиционных компонентов, как тематические словники, перечень лексических комбинаций, таблицы грамматических классов.

Микроструктура словаря строится, исходя из десяти параметров / характеристик:

- *лемма,*
- *абсолютная частота,*
- *общая частота,*
- *показатель распространенности,*
- *контекст ближайшего окружения,*
- *тип значения слова,*
- *частеречная принадлежность слова,*
- *участие слова в лексических комбинациях,*

²² Рыжий (2023). URL: https://www.kinopoisk.ru/film/4854589/?utm_referrer=ru.ruwiki.ru (дата обращения 11.07.2023)

²³ Борис Рыжий (2009). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/491508/> (дата обращения 11.07.2023)

²⁴ Дом поэта. Борис Рыжий (2021). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/4533849/> (дата обращения 04.07.2023)

- *разряд онима,*
- *энциклопедический комментарий онима.*

В соответствии с заданной концепцией словаря была сформирована «цифровая картотека», данные которой обрабатываются и группируются. В настоящий момент обработано около 30% словарных материалов. Основными разделами лексикографического труда являются:

- 1) алфавитно-частотный список;
- 2) ранговый список;
- 3) рейтинговые списки;
- 4) тематические словники;
- 5) таблицы частотности грамматических классов;
- 6) частотные таблицы собственных имен;
- 7) статистическая структура лексики;
- 8) перечень и характеристика лексических комбинаций.

Нужно отметить, что концепция «Цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего» актуализирует и развивает лексикографические идеи, предложенные в следующих частотных словарях: «Частотный словарь современного русского языка» (Ляшевская О.Н., Шаров С.А., 2009), «Словарь поэтического языка К. Н. Батюшкова» (Васильев Н.Л., Жаткин, 2018), «Словарь цвета поэзии Иосифа Бродского» (Полухина В.П., 2016), «Словарь языка А. С. Грибоедова» (Поляков А.Е., 2008), «Поэтический словарь Николая Клюева» (2007, 2010), «Частотный грамматико-семантический словарь языка художественных произведения А. П. Чехова с электронным приложением» (2012), «Частотный словарь "Стихов о Прекрасной Даме" А. Блока» (1967), «Частотный словарь языка М. Ю. Лермонтова» (1981), «Статистический словарь языка Достоевского» (Шайкевич А.Я., Андрющенко В.М., Ребецкая Н.А., 2003), «Частотный словарь русского языка» (Засорина Л.Н., 1977).

Охарактеризуем каждый из разделов создаваемого «Цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего».

2.3. Алфавитно-частотный и ранговый списки

Алфавитный список является основой традиционного частотного словаря. Такая лексикографическая традиция обосновывается удобством поиска интересующей вокабулы. Несмотря на это, в контексте национальной авторской лексикографии выделяются частотные словари, составители которых (в соответствии с концепцией словаря) отказываются от алфавитного расположения лексических единиц [Частотный грамматико-семантический словарь языка художественных произведения А.П. Чехова 2012].

В алфавитном списке «Цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего» (см. табл. 1) задаются следующие параметры: лемма, часть речи, абсолютная частота и показатель распространенности (количество стихотворений, в которых была обнаружена лексема). В связи с этим словарная статья настоящего лексикографического проекта выглядит следующим образом: **абсолютно, наречие, 2, 1**.

Таблица 1. Алфавитно-частотный словарь (фрагмент)

Лемма	Часть речи	Абсолютная частота	Встречаемость в текстах
Абсолютно	Наречие	2	1
Абсолютный	Имя прилагательное	2	2
Авангардист	Имя существительное	1	1
Аванс	Имя существительное	1	1
Авария	Имя существительное	1	1
Август	Имя существительное	4	4

Автобус	Имя существительное	1	1
Автодром	Имя существительное	2	1
Автокар	Имя существительное	1	1
Автомат	Имя существительное	3	3
Автомобиль	Имя существительное	6	5
Автор	Имя существительное	2	2
Авторитет	Имя существительное	1	1
Авторучка	Имя существительное	1	1
Агдам	Имя существительное	1	1
Агент	Имя существительное	2	1

В процессе работы над словарем у каждой словоформы корпуса (как и в Частотном словаре современного русского языка [Лягушевская, Шаров 2009]) были зафиксированы **лемма** (исходная форма) и **часть речи**, к которой относится словоформа. Разметка была проведена по пословному принципу: устойчивые обороты, составные предлоги и другие неоднословные лексические единицы (к примеру, *день рождения, такой же, потому что, несмотря на то что, друг друга*) в словаре отсутствуют. Составляющие их орфографические слова учтены по отдельности (при леммах *день, рождение, такой, же, потому, что, несмотря, на, то, что, друг*). При этом слова, пишущиеся через дефис, лемматизируются как одна

лексическая единица (ср. *Гран-канал, из-под, отмотай-ка, где-то, смерть-одноклассница*).

Абсолютная частота является целым числом и показывает, сколько раз данное значение повторяется в выборке. Сумма абсолютных частот всегда равна объему выборки. **Относительная частота** выводится из абсолютной путем ее деления на объем выборки.

Необходимо подчеркнуть, что **показатель встречаемости** в текстах учитывается и в частотных словарях национального языка. По мнению редактора «Частотного словаря русского языка» Л.Н. Засориной, «для оценки употребительности важно учитывать не только частоту слова, но и количество текстов, в котором оно регистрируется» [Засорина 1977: 27]. Несомненно, учет каждого текста, в котором встречается заголовочная единица, позволяет делать более последовательные и убедительные выводы о значимости слова в изучаемом корпусе.

Есть основания полагать, что **показатель распространенности** не менее значим и для частотных словарей языка писателей, ведь для выявления ключевых слов и авторских мотивов следует уточнять специфику частотности слова в пределах заданного корпуса. В художественной литературе, в поэтических подборках довольно часто можно наблюдать ситуацию, когда лексема является высокочастотной в пределах одного текста, однако с точки зрения всего корпуса творчества поэта ее встречаемость имеет спорадический характер.

Например, лексема *благодарить* встречается 7 раз в поэтических текстах Бориса Рыжего, однако показатель встречаемости равен 2, т.е. данный глагол можно отыскать лишь в двух стихотворениях (см. табл. 2). Представленный пример показывает, что лексему *благодарить* целесообразно рассматривать как ключевую в контексте каждого из двух стихотворений, но не в пределах всего корпуса произведений Рыжего. Таким образом, **показатель распространенности** помогает выявить

авторские тексты, в которых то или иное слово обретает статус ключевого локально, точно или в пределах макроконтекста творчества.

Таблица 2. Лексема *благодарить* в стихотворениях Бориса Рыжего

Абсолютная частота: 6	Абсолютная частота: 1
<p>«Благодарю за все. За тишину...»</p> <p>Благодарю за все. За тишину. За свет звезды, что спорит с темнотою.</p> <p>Благодарю за сына, за жену. За музыку блатную за стеною. За то благодарю, что, скверный гость, я все-таки довольно сносно встречен.</p> <p>И для плаща в прихожей вбили гвоздь.</p> <p>И целый мир взвалили мне на плечи.</p> <p>Благодарю за детские стихи. Не за вниманье вовсе, за терпенье. За осень. За ненастье. За грехи. За неземное это сожаленье. За Бога и за ангелов его. За то, что сердце верит, разум знает.</p> <p>Благодарю за то, что ничего подобного на свете не бывает. За все, за все. За то, что не могу, чужое горе помня, жить красиво. Я перед жизнью в тягостном долгу. И только смерть щедра и молчалива. За все, за все. За мутную зарю. За хлеб, за соль, тепло родного крова.</p>	<p>Элегия («Благодарю за каждую дождевку...»)</p> <p>Благодарю за каждую дождевку. Неотразимой музыке бывшего подстукивать на пишущей машинке – она пройдет, начнется снова. Она начнется снова, я начну стучать по черным клавишам в надежде, что вот чуть-чуть, и будет всё как прежде, что, черт возьми, я прошлое верну. Пусть даже так: меня не будет в нем, в том прошлом, только чтоб без остановки лил дождь, и на трамвайной остановке сама Любовь стояла под дождем в коротком платье летнем, без зонта, скрестив надменно ручки на груди, со скорлупкою от семечки у рта.</p> <p>15 строчек Рыжего Бориса, забывшего на три минуты зло себе и окружающим во благо. «Olympia» – машинка, «КУМ» – бумага. такой-то год, такое-то число.</p>

За то, что я вас всех благодарю за то, что вы не слышите ни слова.	
--	--

Материал таблицы показывает:

во-первых, высокую продуктивность глагольно-предложной модели:
благодарю за (кого? что?) сына, жену, стихи, терпенье, осень, ненастье, грехи, сожаленье, Бога, ангелов, все;

во-вторых, единичность примера беспредложного управления:
благодарю (кого?) всех.

При этом в обоих стихотворениях слово *благодарю* имеет статус ключевого.

Следующим разделом «Цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего» является **ранговый список**, представляющий собой перечень лексем, отсортированных в порядке убывания показателя **абсолютной частоты**. Данный раздел находит место во многих частотных словарях языка писателя, а в некоторых из них [Частотный словарь «Стихов о Прекрасной Даме» А. Блока 1967] занимает ведущую позицию. **Ранговый список** считается неотъемлемым компонентом **макроструктуры частотного словаря**, так как он отражает сведения о наиболее употребительных лексемах в заданном корпусе. Количественные данные, расположенные в порядке убывания, репрезентируют ценную информацию для обнаружения ключевой лексики.

Наиболее целесообразным способом построения **микроструктуры рангового словника** представляется табличная форма, которая состоит из нескольких колонок: ранг (порядковый номер), лемма, абсолютная частота, частота (*ipm*) (см. табл. 3).

Таблица 3. Ранговый список (фрагмент)

Ранг	Лемма	Абсолютная частота	Частота (ipm)
1	И	2003	43 354
2	Я	1418	30 691,9
3	В	1366	29 566,4
4	Не	1033	22 358,8
5	На	849	18 376,2
26	Рука	143	3 095,1
36	Небо	127	2 748,8
52	Звезда	94	2 056,2

Общая частота или **частота ipm** (ipm = instances per million words) определяет количество употреблений на миллион слов корпуса. Эта характеристика была введена для того, чтобы стало возможным адекватное сравнение частоты слова в корпусах разного объема. В связи с этим представляется значимым сравнительный анализ самых употребительных существительных в лирике Бориса Рыжего с наиболее регулярными существительными, опубликованными в ранговом списке «Частотного словаря современного русского языка» [Лягушевская, Шаров 2009]

Для вычисления **частоты ipm** необходимо **число вхождений** лексической единицы поделить на **объем корпуса** (в словах), а затем умножить на миллион. Так, чтобы установить **частоту ipm** леммы «небо» в поэтическом корпусе Бориса Рыжего, нужно произвести следующие вычисления: $127/46201 * 1000000 = 2\,748,8$.

Нужно упомянуть, что ранее предполагалось включить в ранговый список **частоту в процентах** [Барановский, Бабенко 2023], однако полученные числа не представляются релевантными для сравнительного анализа (см. табл. 4).

Таблица 4. Частотность (ipm) vs. Частотность (%)

Лемма	Абсолютная частота	Частота (ipm)	Частота (%)
Вагон	5	108,2	0,01082
Вдоль	12	259,7	0,02597
Ведь	26	562,7	0,05627
Вдруг	32	692,6	0,06926
Ветер	59	1 277,0	0,12770

Частота **ipm**, частота в процентах, относительная частота, как правило, отсутствуют в **микроструктуре** частотных словарей языка писателей. На наш взгляд, **частоту ipm** необходимо учитывать при лексикографическом описании языка автора в квантитативном аспекте, поскольку включение **частоты ipm** в состав словарной статьи не только расширяет перечень количественных параметров, но и в дальнейшем позволяет проводить сравнительно-сопоставительный анализ с поэтическими лексиконами других авторов.

В «Статистическом словаре языка Достоевского» [Шайкевич, Андрищенко, Ребецкая 2003] довольно весомую часть **макроструктуры** составляют таблицы наиболее представленных лексем, в которых зарегистрированы 40 самых частотных существительных, глаголов и полных прилагательных. Подобные списки обладают высоким справочным потенциалом, особенно в тех случаях, когда поставлена цель проанализировать функционирование ключевой лексики в зависимости от частеречной характеристики в художественной системе писателя.

Идея включения **рейтинговых списков**, воплощенная в словаре языка Достоевского, получила дальнейшее развитие в «Цифровом частотном словаре языка Бориса Рыжего». По нашему мнению, целесообразно расширить словник рейтинга до 100 заголовочных единиц, а также добавить список высокочастотных наречий. Кроме того, к каждому словоупотреблению (см. табл. 5) уместно приводить контекст ближайшего

окружения, упорядоченный в соответствии с типом значения слова (прямое или переносное).

Лексемы, регулярно употребляющиеся в лирике поэта, нуждаются не только в статистическом отображении, но и в контекстном пояснении, потому что самая частотная лексика имеет, как правило, наивысший семантический потенциал, а приведенный контекст дает возможность уточнить значение слова, проанализировать его семантические и синтаксические связи и, в отдельных случаях, указать на его полисемию. Например, широко представленные в творчестве Рыжего лексемы *море* и *небо* зафиксированы как в прямом значении («и клялся поехать на **море**»²⁵ (368); «выход или не выход уехать на **море**» (274) // «с корешами вышли мы глядеть на **небо** и на горы» (151); «любовался с буфетчицей **небом** ночным» (232); «и на **небо** синее гляжу» (95)), так и в переносном («унесла зеленая волна в **море** жизни» (249); была аллея, что превращалась то в лес, то в **море**» (317) // «он открыл до предела большие, как **небо**, глаза» (126); «Выходил мой дед из кабинета в голубой, как **небо**, коридор» (155)). Прилагательные *седой*, *золотой* также функционируют в стихотворениях Рыжего, реализуя присущие им прямые и переносные значения.

Таблица 5. Рейтинговые списки (фрагмент)

Лемма	Абсолютная частота	Контекст/Тип значения	
		Прямое	Переносное
Море	36	«и клялся поехать на море »; «выход или не выход уехать на море »;	«унесла зеленая волна в море жизни»; «была аллея, что превращалась то в лес, то в море »;
Седой	13	« седой бродяга на	«будет небо седое »;

²⁵ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «Оправдание жизни» [Рыжий 2004]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

		скамейке спит»; «прячет туфли под полку седой подполковник»; «в бар войдешь красивым и седым »;	«вдыхал в себя сад, ощущая седую свободу»; «о чем молчат седые камни»;
Небо	127	«с корешами вышли мы глядеть на небо и на горы»; «любовался с буфетчицей небом ночным»; «и на небо синее гляжу»	«он открыл до предела большие, как небо , глаза»; «Выходил мой дед из кабинета в голубой, как небо , коридор»;
Золотой	20	«под звуки золотой трубы»; «фиксы золотые и глаза пустые»;	«Я вспомнил время золотое »; «музы лепет золотой »; «и трагедия, злость золотая и нежность»;

Структура словарной статьи в этом разделе имеет очевидное сходство с конкордансом, так как в данном виде авторских словарей, помимо сведений о частотности лексем, представлен контекст ближайшего окружения слова.

Таким образом, **рейтинговый список**, как элемент композиции лексикографического проекта, играет важную роль при описании поэтической системы, поскольку «конкордансы лексем позволяют от количественного анализа перейти к анализу качественному, пролагающему выявление художественных смыслов» [Большакова 2005: 101].

2.4. Тематические словники

2.4.1. Колоративная лексика в лирике Бориса Рыжего

Цветовая лексика рассматривается в различных аспектах, ее исследуют филологи, психологи, антропологи, этнографы и другие ученые. Считается, что число ежегодных публикаций по анализу цветообозначений «исчисляется сотнями» [Василевич, Кузнецова, Мищенко 2005: 4]. Следует отметить, что колоронимы становятся объектом внимания авторской лексикографии. Так, в 2021 году вышел в свет «Словарь цвета поэзии Иосифа Бродского» [Полухина 2021].

Колоративная лексика – языковые единицы, в состав которых входят корневые морфы, этимологически или семантически связанные с наименованием цвета. Изучение цветописи является важным и научно продуктивным направлением в фокусе исследования поэтики и стиля автора или литературного произведения. По мнению Ю.В. Дюпиной, «слова со значением цвета реализуют в тексте прежде всего свои эстетические возможности, которые на лексическом уровне проявляются в многообразии семантических связей между словами» [Дюпина 2009].

Методологической основой настоящего исследования колоративной лексики на материале поэтических произведений Бориса Рыжего является количественный, частеречный и контекстный анализ цветообозначений. Есть основания полагать, что комплексный подход к изучению колоронимов позволяет определить специфику авторского словоупотребления в различных аспектах (квантитативный, грамматический и семантический) и тем самым выявить характерные черты идиостиля.

Квантитативный аспект. Предварительные выводы о функционировании колоронимов в поэтическом творчестве Бориса Рыжего были сделаны в одной из наших работ [Барановский 2021]. При повторном и более подробном анализе выяснилось, что *белый* цвет в художественном мире Бориса Рыжего представлен гораздо шире.

В связи с корректировкой результатов автоматического анализа колоронимов (см. Иллюстрацию 12) в перечень **цветовых доминант** поэтического корпуса Бориса Рыжего вошли *черный* (18%), *синий* (17%), *белый* (17%) и *голубой* (12%). Затем следуют *зеленый* (5.5%), *золотой* (5,5%), *красный* (5%), *розовый* (4%), *серый* (3%), *желтый* (3%), *алый* (2.5%), *серебряный* (2.5%). Стоит упомянуть и непопулярные цвета: *рыжий* (1%), *лиловый* (0.5%), *сиреневый* (<0.5%), *лазурный* (<0.5%), *медный* (<0.5%) и *бирюзовый* (0.5%).

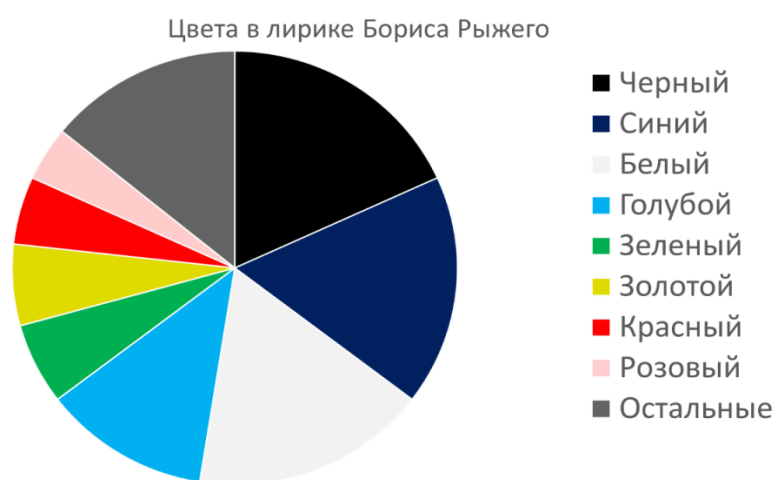


Иллюстрация 12

По итогам количественного анализа функционирования колоронимов в лирике Бориса Рыжего можно сделать следующие выводы:

1. **Цветовые доминанты** (*черный, синий, белый и голубой*) составляют 64% от общего количества колоративной лексики (см. иллюстрацию 13), что позволяет говорить о высокой значимости этих цветов для лирического субъекта.

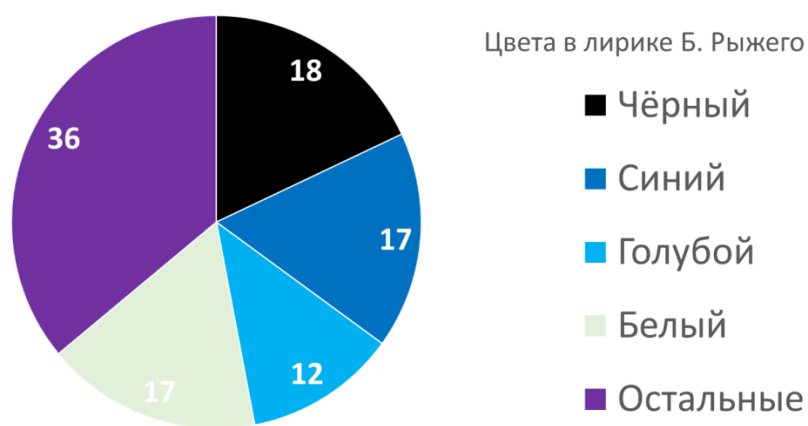


Иллюстрация 13

1. Колоративы, представляющие *золотой* цвет (5,5%), превосходят по количеству цветковые лексемы, обозначающие *желтый* (3%). Необходимо подчеркнуть, что в творчестве Бориса Рыжего *золотой* цвет нередко сочетается как с отвлеченными существительными («*Я вспомнил время золотое*»²⁶(79); «*детство золотое*» (79); «*злость золотая и нежность*» (317); «*золотые умы*»²⁷ (169); «*золотого волшебства*» (298)), так и с конкретными существительными («*мандарин золотой*»²⁸ (326); «*золотые сапожки*» (89); «*там золотые самолеты*» (98)) в отличие от желтого, который чаще всего соединяется с конкретными существительными: «*Листья желтые*» (20); «*с желтой пчелкой*»²⁹ (176); «*в этом желтом автобусе*» (282); «*неживые желтые цветы*» (481); «*и пожелтевшие газеты*» (191).

²⁶ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «В кварталах дальних и печальных...». [Рыжий 2014]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

²⁷ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «Стихи. 1993-2001» [Рыжий 2014]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

²⁸ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «Оправдание жизни» [Рыжий 2004]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

²⁹ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «В кварталах дальних и печальных...» [Рыжий 2014]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

Цветовое значение прилагательного *золотой* может быть эксплицировано и вещественным существительным *золото* («Только *золото* в голубой воде» (254); «все *золото берез*» (367)), поскольку в лексическом значении слова *золото* всегда присутствует сема цвета, в свое время спровоцировавшая (наряду с семой ценности) процесс окачества релятивного прилагательного. Семантические признаки ценности, качества, присущие существительному *золото* и прилагательному *золотой*, и обусловили возможность взаимозамены слов *золото* и *золотой* в контексте *все золото берез* и под. Сказанное – еще один аргумент в защиту тезиса о необходимости считать единицей словаря не словарное слово, а контекстуальное.

3. Примечательно, что *розовый* цвет (4%) в поэтических текстах Рыжего встречается достаточно часто и практически догоняет *красный* (5%). Если считать стереотипное представление о «женскости» *розового* цвета культурным стандартом, то стоит вспомнить, что *розовый* действительно является «женским» цветом. Мы проанализировали количество употреблений *розового* цвета в произведениях, включенных в поэтический подкорпус НКРЯ³⁰, и рассчитали, что авторы женского пола действительно несколько чаще, чем мужчины (0.03%³¹ против 0.02%³²), используют *розовый* цвет в своих произведениях.

Как бы там ни было, в контексте данного исследования необходимо прежде всего отметить особенности использования *розового* цвета в поэтических текстах Бориса Рыжего. В анализируемом поэтическом корпусе *розовым* цветом во многих случаях (50%) окрашены явления природы: «закатом разбрызганный *розовый* яд» (47); «до *розовых* пчел» (168); «синий вечер, *розовое* море» (288); «...Вот *розовое* — я тебя люблю» (174), (*про*

³⁰ Поэтический подкорпус НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAggJMAE%3D> (дата обращения: 14.05.2023)

³¹ «Женский» поэтический подкорпус: 357 вхождений. Объем подкорпуса: 1 333 460 слов

³² «Мужской» поэтический подкорпус: 1793 вхождения. Объем подкорпуса: 11 410 922 слова

облако); «заката на **розовом** фоне» (402); «горящим **розовым** огнем» (383); «два мотылька прилетают на **розовый** свет» (252). **розовый** цвет довольно часто (в 20-ти % употреблений) взаимодействует с существительными, связанными с городскими объектами: «в заграничном **розовом** порту»³³(141); «и **розовый** трамвай по воздуху бежит» (144); «заходишь в **розовый** трамвай»³⁴(337), «и скрещения **розовых** фар» (334).

Особого внимания заслуживает тот факт, что *море, небо, облако, солнце, порт* и *пчелы* могут быть *розовыми* только благодаря свету (например, закату или неоновому), направленному на конкретный объект.

Все приведенные контексты живописуют мир (и природный, и урбанистический) в *розовом свете* – мягком, нежном, романтичном.

4. Следует отметить сравнительно невысокую частотность **красного** цвета в лирике Рыжего (25 словоупотреблений / 5%). Данный факт вызывает интерес, поскольку *красный*,

во-первых, входит в список основных цветов спектра;

во-вторых, отличается семантическим многообразием и символизирует кровь, любовь, солнечный свет, смерть [Козьякова 2023].

На сегодняшний день в поэтическом подкорпусе НКРЯ *красный* цвет представлен достаточно широко (6942 вхождения). С другой стороны, нужно иметь в виду, что у *красного* цвета много оттенков. Так, при анализе этого цвета в корпусе Рыжего имеет смысл учитывать и *алый*, что увеличивает число колоронимов данного ряда до 7,5%.

Важно отметить, что в стихотворениях поэта *красный* цвет в ряде случаев отсылает к советскому и пионерскому прошлому. Так, сочетание *красный флаг* встречается 5 раз в анализируемом поэтическом корпусе:

³³ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «Здесь трудно жить, когда ты безоружен» [Рыжий 2018]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

³⁴ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «Оправдание жизни» (Рыжий, 2004) [Рыжий 2004]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

«Над детским лагерем пылает **красный флаг**» (12); «Где ж песни ваши, **флаги красные**» (104); «Под красивым **красным флагом**» (108); «**Флаги красн.**, скамейки — синие» (186); «Вот **красный флаг** с серпом висит над ЖЭКом, а небо голубое» (278).

5. Помимо всего прочего, важно упомянуть, что в произведениях поэта не было найдено ни одной лексемы, обозначающей *фиолетовый*, *коричневый* и *оранжевый*, хотя данные цвета составляют основную цветовую палитру, а *фиолетовый* и *оранжевый* являются радужными хроматическими цветами. Несмотря на это, нужно сказать, что и в текстах, добавленных в поэтический подкорпус НКРЯ, *фиолетовый* (183 вхождения), *оранжевый* (362) и *коричневый* (281) редко встречаются по сравнению с другими цветами (например, *голубой* (5650), *зеленый* (6191), *алый* (2394), *лазурный* (1088)).

Частеречный анализ колоронимов. Цветообозначения в поэтических текстах Б. Рыжего представлены следующими частями речи: имя прилагательное, имя существительное, глагол, причастие, наречие. В результате количественного анализа частей речи были получены следующие данные:

Имена прилагательные: 91,3%;

Имена существительные: 6,5%;

Глаголы: 1,5%;

Причастия: 0,5% (*пожелтевшие, забелен*);

Наречия: 0,2% (*зелено*).

Данные автоматического анализа частей речи показывают, что более 90% колоронимов составляют прилагательные. Этот факт свидетельствует о низкой частотности цветовых существительных, глаголов, причастий и наречий, что становится особенно заметным при сравнении полученных результатов с цветообозначениями, использованными в творчестве других поэтов. Так, например, в книге стихотворений А. Белого «Золото в лазури» (прилагательных – 48%, существительных – 26%, глаголов – 13%,

причастий – 8%, деепричастий – 3,5%, наречий – 0,5% [Тарумова 2020]), колоративные существительные и глаголы встречаются гораздо чаще, чем в творчестве Бориса Рыжего.

1. Прилагательные, образованные с помощью «цветового» и «нецветового» корней: *голубоглазый, желторотый, синеглазый, синеокий, чернокрылая, чернобровым, белоснежный, сероглазый;*

2. Прилагательные, обозначающие интенсивность цвета: *бледно-голубой, темно-голубые, бледно-синем, темно-синяя;*

3. Прилагательные, иллюстрирующие сочетаемость цветов: *сине-голубое, сине-черною, черно-бел, черно-белом;*

4. Прилагательные, выражающие оттенки цвета: *небесно-голубые, грязно-желтым;*

5. Окказиональные прилагательные: *печально-синих, черно-лесными; фарно-фонарно-серебряной;*

6. Прилагательные, образованные с помощью редупликации для обозначения интенсивности цвета: *синий-синий, белым-белым.*

Имена существительные также выражают семантику цвета в творчестве Рыжего, однако их количество не столь значительно, всего 6,5% от общего количества цветономинаций. Среди существительных наиболее частотными являются колоронимы, обозначающие *зеленый, золотой* и *серебряный* цвет. Приведем некоторые примеры: «*Только золото в голубой воде*»³⁵ (254); «*Серебром в небесах расцветают миры*» (389); «*С голубизной мешалось серебро, мешалось серебро с голубизною*» (445); «*всю бирюзу небес, все золото берез*» (367); «*зелень твоих колен*» (133); «*в полуночном*

³⁵ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «В кварталах дальних и печальных...» [Рыжий 2014]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

серебре» (386); «*деревья в белом серебре*»³⁶(364); «*поцелую руку в золоте браслета*» (357).

Глагольные цветообозначения представлены небольшой группой слов: *голубеют* (2), *краснеет* (1), *зеленела* (1), *чернеет* (1), *белеет* (1).

Таким образом, значительное преобладание прилагательных, многообразие форм сложных прилагательных, примеры окказиональной лексики – лексико-грамматические особенности, отражающие специфику авторского словоупотребления колоронимов.

2.4.2. Музыкальная лексика в лирике Бориса Рыжего

Одним из ключевых слов в поэзии Бориса Рыжего является лексема *музыка*. Мир *музыки* и *музыки* выделен Ю.В. Казариным как отдельный мир, смысл/образ которого имеет отношение к категории «невыразимого» [Казарин 2018: 175]. По мнению Н.Л. Быстрова, музыка в лирике Бориса Рыжего – «главная, основополагающая тема, поскольку именно она определяет и образный строй, и эмоциональную атмосферу, и общую смысловую тональность» [Быстров 2010: 23]. В связи с этим представляется важным выявить тематическую группу «Музыка» посредством лексикографического описания (см. табл. 6).

Таблица 6. Тематическая группа «Музыка» (фрагмент)

Лемма	Часть речи	Абсолютная частота	Контекст
Бард	Имя существительное	3	«прочитай стихи о самом лучшем, всех на свете бардов перепев»; «Есть фотография

³⁶ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «Оправдание жизни» [Рыжий 2004]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

			такая в моем альбоме: бард Петров»; «Смеетесь, входите в азарт. Петров, — орете, — первый бард »
Саксофонист	Имя существительное	1	«всю ночь трубил саксофонист »
Музыкальный	Имя прилагательное	3	«Я купил на деньги эти музыкальную шкатулку»; «В сей музыкальный кавардак»; « Музыкальной неразберихой било фраера по ушам»
Скрипочка	Имя существительное	1	«Это скрипочка злая- злая»
Тихонечко	Наречие	1	«так тихонечко скажи мне страшной ночью два- три слова»
Трубить	Глагол	5	«трубач с надменной внешностью бродяги, с трубою утонув во мраке, трубит для осени»; «всю ночь трубил саксофонист » «в трубы мятые трубят ». «В трубы мятые трубили »; «и гибнут ангелы, трубя »

Как видим, даже малая доля «музыкальных» контекстов представляет и творцов-исполнителей (*бард, саксофонист, трубач, ангелы*), и музыкальные инструменты (*труба, саксофон, скрипочка и гитара* (с опорой на стереотипный образ барда – человека с гитарой)).

С точки зрения количественного и качественного расширения информативной базы словаря нами рассматриваются и другие тематические группы. К перспективным материалам исследования относятся подкорпуса следующих тематических групп: «Любовь», «Смерть», «Небо», «Поэзия», «Одиночество», «Вина». Кроме того, представляется необходимым описать соматизмы, поскольку самым употребительным существительным в контексте творчества Бориса Рыжего является лексема *рука*.

По нашему мнению, чем больше малых групп, объединенных темой или признаком, будет представлено в цифровом частотном словаре, тем отчетливее станут очевидны особенности авторского словоупотребления. Кроме того, воплощение этой идеи в будущем упростит задачу сопоставления тематической лексики поэта с такой же лексикой, выявленной в текстах других авторов.

Лексикографирование и автоматический анализ тематических парадигм находят свое выражение в современной авторской лексикографии. Так, в «Поэтическом словаре Николая Клюева» [Поэтический словарь Николая Клюева 2007] приведена тематическая структура лексики, состоящая из 5 глав: «Мир человека», «Бытие», «Мир природы», «Духовный мир, вера, церковь», «Мир культуры». Названный частотный словарь составлен по канонам идеографического словаря, некоторые принципы которого реализовываются и в нашем лексикографическом проекте.

Следует упомянуть, что тематические группы в контексте поэзии Бориса Рыжего описаны в монографии Ю.В. Казарина «Внутренний мир и миры Бориса Рыжего» [Казарин 2018]. В данной работе упоминаются не только универсальные (миры времени и пространства и т.п.), но и частные тематические группы, среди которых мир музыки и персонифицированный мир поэзии. Принципы параметризации художественной системы Бориса Рыжего, предложенные Ю.В. Казариным, были приняты к сведению при работе над «Цифровым частотным словарем языка Бориса Рыжего».

2.5. Список имен собственных: описание культурного кода

В художественном тексте собственное имя, будь то имя персонажа или название места, семантизируется и несет большую смысловую нагрузку. Выбор имени собственного, принадлежащего как к узусу, так и кokkaциональной практике, прежде всего является стилистическим решением. По мнению Ю.А. Карпенко, главную функцию собственных имен в художественной литературе можно назвать стилистической» [Карпенко 1986: 36–37].

Имена собственные отражают характер и быт эпохи, реконструируют образ художественного пространства в произведении. Важно отметить, что «раскрытие образов персонажей находит отражение в реализации категории хронотопа, так как всякий тип художественного повествования определяет и пространственно-временное видение человека и мира в произведении искусства [Казанцева 1991: 8].

Лексикографическое описание имен собственных представляется значимым в рамках составления цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего. В стихотворениях поэта были зафиксированы имена собственные, принадлежащие к различным разрядам, среди которых:

1) Антропонимы

Лирические тексты Бориса Рыжего во многом автобиографичны. В ряде случаев прообразами персонажей из художественного мира поэта являются люди, которых Бориса Рыжий знал лично [Подробнее об этом: Рыжий 2012]: *Олег Дозморov, Витюра, Серега Жилин, Дмитрий Рябокoнь* и т.д.

Нередко образ лирического героя обретает отчетливые черты самого поэта. Очень важным элементом, характерным для лирической номинации, является включение имени автора в поэтическую композицию: *Боренька, Борис, Борисыч, Борька, Боря*.

Так, по мысли С.А. Ивановой, «выстраивая на страницах своих стихотворений собственный образ, автор творит его так же, как и само произведение. Обыгрывание своего имени, псевдонима, прозвища, новаторское переосмысление самого себя представляет собой интересную область для исследования различных способов самономинации автора» [Иванова 2015].

Кроме этого, Борис Рыжий не единожды писал о поэтах и поэзии. Среди антропонимов выделяются имена и фамилии известных поэтов: *Батюшков, Блок, Бродский, Бунин, Вяземский, Гандлевский, Давыдов, Дельвиг, Евтушенко, Есенин, Георгий Иванов, Квинт Гораций Флакк, Мандельштам, Маяковский, Некрасов, Огарев, Пастернак, Пушкин, Петрарка, Полонский, Рейн, Слуцкий, Тютчев, Фет, Фрост, Ходасевич*. Примечательно, что различные группы антропонимов в отдельных случаях сближаются в рамках общего контекста:

«Тот, со шрамом, Рыжий Боря. / Этот – Дозморов Олег – / филолог, развратник, Дельвиг, / с виду умница, бездельник» [Рыжий 2006: 45].

«И всё. Поэзии — привет. Таким зигзагом, кроме меня, писали Фет да с Пастернаком» [Рыжий 2006: 68].

Достаточно высокая частотность упоминания в стихотворениях поэтов-классиков Золотого века русской поэзии (Пушкина, Дельвига, Батюшкова и др.), Серебряного века (Блока, Иванова, Ходасевича, Мандельштама и др.), поэтов советского времени (Пастернак, Евтушенко и др.), и поэтов-современников (Гандлевский, Рейн и др.) говорит о том, что Рыжий «собирал» вокруг себя круг учителей-наставников-друзей-соратников-братьев «по перу», создавал свою персониферу (термин Г. Хазагерова).

2) Топонимы

В стихотворениях поэта художественное пространство изображается точно и представлено конкретными местами: *Вторчермет* (Эмпороним),

Свердловск (Астионим), *Кама* (Гидроним), *Обва* (Гидроним), *Сартасы* (Ойконим). Таким образом Борис Рыжий предпринимает попытку описать близкое пространство, что, надо отметить, отражено в некоторых исследованиях [Арсенова 2023].

3) Прагматонимы

Прагматоним является культурным знаком, отражающим контекст эпохи. Специфика вещей и брендов отсылает читателя к определенному времени. В стихотворениях Бориса Рыжего довольно часто встречаются прагматонимы, реконструирующие актуальную бытовую ситуацию советского и постсоветского времени: *Levis* (марка джинсов), *Puma* (марка спортивной одежды), *Агдам* (марка вина), *БАМ* (марка сигарет), *Беломор* (марка папирос), *Бирюса* (название холодильника), *Буратино* (название лимонада), *ЗИЛ*, *Камаз* (марки грузовых автомобилей).

4) Теонимы, поэтонимы, артионимы

Борис Рыжий в своих текстах неоднократно обращается к культуре прошлого, что выражается в использовании характерных онимов: *Аид*, *Аполлон*, *Ахилл*, *Гектор*, *Иисус*, «*Бранденбургские концерты*», «*Гезиод и Омир*» и др.

Учитывая мифологический, религиозный, музыкальный и поэтический контексты, необходимо подчеркнуть, что данный ряд свидетельствует о глубине культурной рефлексии поэта.

Микроструктура раздела «**Список имен собственных**» в «**Цифровом частотном словаре языка Бориса Рыжего**» организована следующим образом: лемма, разряд онима, абсолютная частота и комментарий (см. табл. 7). Данный раздел отражает знаковые культурные факты, поэтому представляется особенно важным. В связи с этим словарная статья сопровождается кратким энциклопедическим комментарием.

Таблица 7. Имена собственные в лирике Б. Рыжего (фрагмент)

Лемма	Разряд	Абсолютная частота	Комментарий
Вторчермет	Топоним/урбаноним	3	Жилой район Екатеринбурга. Знаковое место для поэта. В этом районе Борис Рыжий провел детство и юность. («я позабуду сказочный Свердловск и школьный двор в районе Вторчермета » // « <i>Приобретут всеевропейский лоск...</i> », 1998)
Динамо	Эргоним	1	«Динамо» – российский футбольный клуб из Москвы. («мяч гоняют? Кричат, задыхаясь от пота: “Цээска!”, “Трудовые резервы!”, “ Динамо! ”» // « <i>Ночная прогулка</i> », 1997)
Кавказ	1) Топоним 2) Артионим	4 1) 3 2) 1	1) Географический регион, расположенный к югу от Восточно-Европейской равнины, на границе Европы и Азии, который охватывает территории России, Грузии, Азербайджана и Армении. («За окнами блистают до утра Кавказа снежные доспехи» // « <i>Памяти Полонского</i> », 1998) 2) Цикл стихов Я. Полонского «Закавказье» (1846–1851), посвященных жизни и быту кавказцев. («Дай дотянуть до “ Кавказу ”».

			Дай сочинить что-нибудь» // «Тонкой дыма папироской...», 1999)
Кама	Топоним	4	Река в России, протекает по Свердловской области. Река впадает в Камское озеро, сообщающееся с озером Большой Вагильский Туман.
Камаз	Прагматоним	3	Автомобиль, произведенный на Камском автомобильном заводе. («Гремят КАМАЗы и дымят заводы» // «Рубашка в клеточку, в полоску брючки...», 2000)
Кирн	Антропоним	1	Кирн – юный воспитанник и адресат поэзии известного древнегреческого поэта и ученого Феогида. VI век до н. э. («Город наш все еще город, о Кирн, но уж люди другие») // «Город наш все еще город, о Кирн...», 1993)
Некрасов	Антропоним	1	Николай Алексеевич Некрасов (1821–1878). Русский поэт, прозаик и публицист. («Киношные смешные мертвецы, исчадье пластилинового ада. Денис Давыдов. Батюшков смешной. Некрасов желчный» // «Когда менты мне репу расшибут...», 1998)
Puma	Прагматоним	1	Промышленная компания Германии,

			выпускающая спортивную обувь и одежду под торговой маркой «Puma».
--	--	--	---

Следует отметить, что список имен собственных отнюдь не всегда входит в макроструктуру частотных словарей языка писателей (см., например, в словарях Н.Л. Васильева и Д.Н. Жаткина [Васильев, Жаткин 2009, 2013, 2015, 2016, 2018]). Есть основания полагать, что включение перечня собственных имен в частотный словарь языка писателей значительно повышает справочную ценность лексикографического труда.

2.6. Количественный анализ частей речи и статистическая структура лексики

Количественный анализ частей речи. В результате исследования **функционирования частей речи** в лирике поэта были зафиксированы следующие тенденции: «доминирование существительных, низкая частотность прилагательных, высокая частотность глаголов» [Бабенко, Барановский 2022: 30]. Полученные количественные и пропорциональные соотношения были сопоставлены с аналогичными показателями в творчестве поэтов XIX и XX вв., чьи имена названы в книге Ю.В. Казарина «Внутренний мир и миры Бориса Рыжего» (параграф «Поэтические, поэтологические и текстовые ориентиры Бориса Рыжего») [Казарин 2018: 75–93]. По итогам сравнительного анализа были сделаны выводы о близости **грамматической структуры** поэзии Рыжего к языку Лермонтова, Полонского и Некрасова. Более того, соотношения частей речи в стихотворениях Бориса Рыжего и поэтов XIX в. в целом оказались довольно близки, чего нельзя сказать по отношению к творчеству поэтов первой

половины XX века. Данные факты отражены в таблицах (см. табл. 8-9), которые включены в состав частотного словаря.

Таблица 8. Процентное соотношение ЧР в лирике Бориса Рыжего

Период	Существительные	Прилагательные	Глаголы	Прочие
1992-1993 (32 ст.)	31.11%	7.46%	13.85%	47.58%
1994-1996 (197 ст.)	25.42%	7.83%	15.59%	51.16%
1997-1998 (176 ст.)	29.53%	7.53%	15.36%	47.58%
1999-2001 (108 ст.)	27.87%	6.64%	15.52%	49.97%
Итоговые данные (513 ст.)	27.80%	7.47%	15.35%	49.38%

Таблица 9. Процентное соотношение основных ЧР в творчестве Бориса Рыжего и поэтов XIX в. (фрагмент)

Поэт	Существительные	Прилагательные	Глаголы
Б. Рыжий	55	15	30
А. Дельвиг	58	15	27
В. Жуковский	60	15	25
А. Пушкин	58	17	25
М. Лермонтов	56	16	28
К. Батюшков	61	16	23
Д. Давыдов	58	16	26
Я. Полонский	56	15	29
А. Фет	57	17	26

Н. Некрасов	56	15	29
--------------------	-----------	-----------	-----------

Стоит признать, что проведенный анализ является начальным этапом изучения грамматических классов на материале поэзии Бориса Рыжего, но уже сейчас заметны его перспективы. Квантитативные показатели функционирования частей речи в лирических текстах Бориса Рыжего, по нашему глубокому убеждению, можно рассматривать как характеристики, достоверно отражающие элементы **идиостиля** поэта.

Статистическая структура лексики Бориса Рыжего. Помимо сведений о количественном подсчете **функционирования частей речи**, в разделе словаря отображается **статистическая структура лексики** Бориса Рыжего (см. табл. 10). Показательными примерами для работы над данным элементом макроструктуры словаря служат одноименные разделы («Статистическая структура лексики») в «Частотном словаре языка М. Ю. Лермонтова» в составе «Лермонтовской энциклопедии» [Частотный словарь языка М.Ю. Лермонтова 1981] и в «Частотном словаре русского языка» под редакцией Л. Н. Засориной [Засорина 1977]. В цифровом частотном словаре языка Бориса Рыжего **статистическая структура лексики** отражена в табличной форме, состоящей из 5 граф: ранг, абсолютная частота (F), число слов с указанной частотой (n), накопленное число слов или общее число слов с частотой, не ниже данной (Σn), накопленная абсолютная частота или общее число словоупотреблений этих же слов (ΣF).

Таблица 10. Статистическая структура лексики (фрагмент)

Ранг	Абсолютная частота (F)	Число слов с указанной частотой (n)	Накопленное число слов (Σn)	Накопленная абсолютная частота (ΣF)
1	2003	1	1	2003
2	1418	1	2	3 421

3	1366	1	3	4 787
4	1033	1	4	5 820
5	849	1	5	6 669

Выводы

Итак, во второй главе настоящей диссертационной работы были описаны методические аспекты создания цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего, обозначены разрабатываемые части и продемонстрированы образцы словарных статей. В рамках проделанной работы предлагается комплексный подход к лексикографическому описанию языка поэта, базирующийся на традиционном опыте и оригинальных концепциях, воплощенных в современных частотных словарях языка писателя (печатных и электронных). При этом некоторые идеи, предложенные в словарных произведениях прошлого и настоящего, были развиты и дополнены в соответствии со спецификой материала работы (творчество Бориса Рыжего), а также с учетом цифрового статуса разрабатываемого лексикографического продукта.

Отличительные черты предлагаемой модели цифрового частотного словаря языка писателя проявляются в следующем:

- сочетание различных способов расположения заголовочных единиц (алфавитный, ранговый, тематический, грамматико-семантический),
- установление контекстного окружения и типа значения наиболее употребительной лексики,
- стремление к всестороннему лексикографическому описанию тематических групп,
- анализ грамматических классов,
- презентация лексических комбинаций, включение мультимедийных элементов.

Всё это в конечном счете выражается в количественном и качественном расширении микро- и макроструктуры.

При учете возможностей компьютерной лексикографии сочетание трех словарей (алфавитно-частотного, рангового и тематического) в составе частотного словаря может стать наиболее плодотворным и перспективным решением, поскольку синтетический подход позволит рассматривать лексическое наследие писателя с разных сторон. В прошлом веке реализовать эту идею было едва ли возможно из-за масштаба работы и объема полученных результатов, но в настоящее время наука переходит в электронный формат, поэтому, на наш взгляд, возможностями для усовершенствования словаря пренебрегать не следует.

Включение дополнительных параметров в состав словарной статьи повышает информационный потенциал и практическую значимость словаря. К примеру, фиксация общей частоты (I_{pm}) в перспективе упростит сравнительный анализ употребительности слов в разных по объему корпусах, а регистрация показателя распространённости позволит более точно оценивать частоту лексемы, ведь с учетом данного параметра выводы о значимости слова в контексте одного стихотворения или творчества поэта будут более последовательными и убедительными.

Таким образом, в «Цифровом частотном словаре языка Бориса Рыжего» будут представлены разнообразные сведения для анализа лексического наследия поэта, что позволит выявить и объективировать взаимосвязь между употребляемыми поэтом языковыми средствами и особенностями художественного мира, а также обеспечит возможность более системного и мобильного соотнесения данных частотного словаря языка поэта и частотного словаря национального языка. Нужно отметить, что настоящий лексикографический проект – первый опыт интегративного словарного описания поэтической системы Бориса Рыжего.

ГЛАВА III. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА БОРИСА РЫЖЕГО В КВАНТИТАТИВНОМ И КВАЛИТАТИВНОМ АСПЕКТАХ

3.1. Лексические комбинации: методика выявления и анализ

Межтекстовые связи, а значит, лексические комбинации, как правило, не попадают в поле зрения составителей частотных словарей языка писателей. В некоторых лексикографических проектах взаимодействия такого типа в той или иной степени бывают представлены. Например, в «Статистическом словаре языка Достоевского» [Шайкевич, Андрищенко, Ребецкая 2003] приведены «текстуальные связи слов», отражающие реальную частоту совместной встречаемости. Кроме этого, современные словари языка писателей в ряде случаев имеют не только цифровую версию, но и электронное приложение. Так, авторы «Частотного грамматико-семантический словаря языка художественных произведений Чехова» [Частотный грамматико-семантический словарь языка художественных произведения А.П. Чехова 2012] создали электронный корпус текстов, снабженный системой конкордансов, благодаря чему исследователь может самостоятельно работать с материалами словаря и анализировать лексические связи и сочетания.

В настоящий момент, благодаря современным технологиям, лексикограф имеет возможность не только изучать контекстное окружение, но и исследовать имплицитные лексические связи в пределах заданного корпуса. В данном случае речь идет о многокомпонентных лексических комбинациях (ЛК), представляющих собой наборы слов, которые повторяются в разных фрагментах текста или в разных стихотворениях. Для обнаружения лексических комбинаций представителями смоленской филологической школы была разработана компьютерная программа «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» [Павлова,

Романова, Самойлова 2013], которая использовалась нами в целях изучения поэтического языка Бориса Рыжего. С нашей точки зрения, презентация таких ЛК (или слов-спутников) в частотном словаре языка писателя позволяет образовать семантический комплекс, отражающий структуру и ассоциативный ряд художественных текстов. Наиболее уместным способом построения микроструктуры раздела «Лексические комбинации» представляется табличная форма, состоящая из нескольких колонок: порядковый номер, лексическая комбинация, стихотворения, в которых были обнаружены слова-спутники (см. табл. 11).

*Таблица 11. Семикомпонентные ЛК в стихотворениях Бориса Рыжего
(фрагмент)*

№ п/п	Лексическая комбинация	Стихотворения
1	Губа – нежный – облако – рука – дом – друг – синий	<i>«Над домами, домами, домами...»</i> (1996); <i>Философская лирика</i> (1997)
2	Осенний – печальный – слово – такой – звезда – музыка – небеса	<i>«Разве только ангел на четыре слова...»</i> (1994); <i>«Не вставай, я сам его укрою...»</i> (1998)
3	Волна – играть – исчезать – печальный – уши – слон – фонарь	<i>Трубоч и осень</i> (1994); <i>«Словно уши, плавно качались полы...»</i> (1994)

К перечню лексических комбинаций целесообразно приложить стихотворения, в которых они были выявлены.

В результате анализа слов-спутников (на материале творчества Бориса Рыжего) было установлено, что для поэтического языка Рыжего характерна тенденция к образованию многокомпонентных лексических комбинаций. Так, в изучаемом поэтическом корпусе были зарегистрированы шестикомпонентные, семикомпонентные и восьмикомпонентные ЛК. Кроме

этого, компьютерная программа выявила одну девятикомпонентную комбинацию (см. табл. 12).

Таблица 12. Девятикомпонентная ЛК в лирике Б. Рыжего: Вода – лебедь – прощать – разлука – близнец – сон – тоска – сердце – черный

<p><i>Летний сад</i></p> <p>2.</p> <p>«...» «прощай» — чтобы душу скрести, звук «ща» засорил нашу речь. Есть тихое слово «прости», что значит до смерти беречь разлуку, безумный покой, тоску. Оглянулась, а я глаза опустил. Над тобой два ангела пели, летя: «Прости его. Ведает Бог, молчание тоже ответ. Он руку от сердца не смог отнять — помахать тебе вслед».</p> <p>3.</p> <p>...как будто я видел во сне день пасмурный, день ледяной. Вот лебедь на черной воде и лебедь под черной водой — два белых, как снег, близнеца прелестных, по сути — одно... Ты скажешь: «Не будет конца у встречи». Хотелось бы, но лишь стоит взлететь одному — второй, не осилив стекла, пойдет, словно камень, ко дну,</p>	<p><i>Этюдики</i></p> <p>1.</p> <p>...вот мраморный бог Алоллон в нагом окружении муз. Художник — невзрачный как сон — Вступая в тяжелый союз С тоскою, укрыл от дождя Альбом. И стоит на ветру. Он прав, не включая меня В набросок, я скоро умру. Вот лебедь на черном пруду Красив, как близнец под водой. В холодном осеннем саду Мы не повстречались с тобой.</p> <p>2.</p> <p>...есть горечь осенних невест — не сказанных влажных «прости». Как в стих эту тяжесть облечь, Что вечно под сердцем нести? В начале сулящие мрак, Невстречи страшнее разлук. Дождь льется со щек моих так, Что можно напиться из рук. Но я предпочту алкоголь — Знакомый с печалью моей, Снимает он острую боль И шепчет Эвтерпы нежней.</p> <p>1995, июль</p>
--	---

терзая о камни крыла. 1995, сентябрь-октябрь	
---	--

Как видно, возникновение межтекстовых связей в данном примере неслучайно. Фрагменты стихотворений «Летний сад» (2-3) и «Этюдики» (1-2) связаны между собой по ряду причин: совпадение строфической организации и размера стихотворения, тематическое сходство, повторение мотивов/образного ряда («*Вот лебедь на черной воде и лебедь под черной водой*» – *два белых, как снег, близнеца*» // «*Вот лебедь на черном пруду Красив, как близнец под водой*»). Кроме того, дата написания произведений практически совпадает, что может в какой-то мере объяснить семантическую близость данных фрагментов стихотворений, однако в анализируемом случае, учитывая количество и характер совпадений, уместнее говорить об авторском замысле. Таким образом, выявление лексических комбинаций эксплицирует значимые для лирического субъекта мотивы и ассоциации, отражающие характерные черты идиостиля.

В целом, около 90% выявленных лексических комбинаций в творчестве Бориса Рыжего составляют трех- и четырехчленные. Изучение лексических комбинаций с меньшим числом элементов не менее значимо. Так, четырехкомпонентные ЛК могут совпадать в рамках трех, а то и четырех поэтических текстов (см. табл. 13: № 1, 2, 3, 4).

Таблица 13. Четырехкомпонентные ЛК в стихотворениях Бориса Рыжего (фрагмент)

№ п/п	Лексическая комбинация	Стихотворения
1	Говорить – друг – милый – окно	« <i>Взгляд из окна</i> » (1996); « <i>Прекрасен мир и жизнь мила...</i> » (1997); « <i>До утра читали Блока...</i> » (1997)

2	Ладонь – небо – облако – синий	«Водой из реки, что разбита на сто ручьев...» (1997); «Вот дворик крохотный в провинции печальной...» (1997); «Философская лирика» (1997); «Тонкой дыма папироской...» (1999)
3	Глаз – одинокий – рука – умирать	«Нежная сказка для Ирины» (1996); «Второе письмо» (1996); «Философская лирика» (1997)
4	Музыка – гореть – небо – синий	«Так гранит покрывается наледью...» (1997); «Не вставай, я сам его укрою...» (1998); «Июньский вечер. На балконе...» (1998)
6	Водка – голубой – плакать – слеза	«Мицение Ахилла» (1996); «Стихотворение Ап. Григорьева» (1997)
7	Пустяк – сказать – скамейка – спать	«Ода» («Ночь. Звезда. Милицанеры...») (1997); «Есть в днях осенних как бы недомолвка...» (1998)
8	Губа – звезда – музыка – Пастернак	«В том вечернем саду» (1995); «Вот здесь я жил давным-давно – смотрел...» (1998)
9	Злой – осенний – стекло – сырой	«Ночь, скамеечка и вино...» (1995); «Осенние сумерки злые...» (1998)

Важно отметить, какую информацию могут содержать четырехкомпонентные межтекстовые связи. В качестве примера (см. табл. 14) рассмотрим лексическую комбинацию под номером 4 (Пустяк – сказать – скамейка – спать).

Таблица 14. Лексическая комбинация «Пустяк – сказать – скамейка – спать»

<p>Ода («Ночь. Звезда. Милицанеры...»)</p> <p>Скажу, рысак! А. П.</p> <p>Ночь. Звезда. Милицанеры. парки, улицы и скверы объезжают. Тлеют фары итальянских «Жигулей». Извращенцы, как кошмары, прячутся в тени аллей.</p> <p>Четверо сидят в кабине. Восемь глаз печально-синих. Иванов. Сеницын. Жаров. Лейкин сорока двух лет, на ремне его «Макаров». Впрочем, это пистолет.</p> <p>Вдруг Сеницын: «Стоп-машина».</p> <p>Скверик возле магазина «Соки-воды». На скамейке человек какой-то спит.</p> <p>Иванов, Сеницын, Лейкин, Жаров: вор или бандит?</p> <p>Ночь. Звезда. Грядет расплата. На погонах кровь заката. «А, пустяк, — сказали только,</p>	<p>«Есть в днях осенних как бы недомолвка...»</p> <p>Есть в днях осенних как бы недомолвка, намек печальный есть в осенних днях, но у меня достаточно сноровки сказать «пустяк», махнуть рукой — пустяк.</p> <p>Шурует дождь, намокли тротуары, последний лист кружится и летит. Под эти тары-бары-растобары седой бродяга на скамейке спит.</p> <p>Еще не смерть, а упражненье в смерти, да вот уже рифмует рифмоплет, кто понаивней «черти», а «в конверте» кто похитрей. Хочу наоборот.</p> <p>Вот подступает смутное желанье купить дешевой водочки такой, да сочинить на вечное прощанье о том, как жили-были, боже мой.</p> <p>Да под гитару со шпаной по парку на три аккорда горя развести. Пошли по парку, завернули в арку, да под гитарку: «не грусти — прости».</p> <p>1998</p>
--	--

выключая ближний свет, — это пьяный Рыжий Борька, первый в городе поэт». 1997	
--	--

В стихотворениях Бориса Рыжего слово *скамейка* является сравнительно частотным: встречается 19 раз. Несмотря на это, стоит признать, что при изучении частотного словника данная лексема может не привлечь внимание исследователя или читателя, ведь слово *скамейка* на первый взгляд не кажется концептуально значимым, способным формировать образ. Лексические комбинации, в свою очередь, актуализируют семантический потенциал того или иного словоупотребления. В данном случае нетрудно заметить, что лексемы *скамейка* и *спать* связаны в пределах двух стихотворений. Если проанализировать тексты, то представленная связь не окажется случайной: «*На скамейке человек какой-то спит*» [Рыжий 2004]; «*седой бродяга на скамейке спит*» [Рыжий 2018]. Благодаря приведенным контекстам становится явным функционально-семантический облик слов-спутников: *скамейка* для лирического субъекта (см. первый пример, последнюю строку стихотворения) и для одного из персонажей (см. второй пример) служит местом для сна. Этот образ, по всей видимости, соотносится с мотивами бездомности и неприкаянности, что позволяет сделать вывод о том, что для лирики Бориса Рыжего характерен маргинальный герой.

Следует отметить, что подобная тематика так или иначе анализируется в работах о поэтике Рыжего [Семина 2017; Лисецкий, Камнева 2022]. В связи с этим представляется особенно значимой проблема «потерянного лирического героя/персонажа» в творчестве поэта [Дормидонтова 2018]. Тем не менее в рамках настоящего исследования существенно другое. Лексические комбинации примечательны тем, что

являются структурными деталями, конструирующими образный ряд. Благодаря выявлению имплицитных текстуальных связей, в рамках творчества писателя определяется не только ключевая лексика, но и обнаруживаются яркие и живые образы. Таким образом, тщательное рассмотрение лексических комбинаций открывает новые пути изучения художественной системы того или иного автора.

Анализ лексических комбинаций позволяет выявить повторяющиеся цепочки слов, которые углубляют и детализируют ключевые мотивы, обогащают текстовые семантические комплексы, стимулируют возникновение ассоциативных рядов. Есть разумные основания полагать, что подобные исследования в определенном смысле отражают одно из центральных свойств поэтической семантики, а именно «принцип многоплановости, которая возникает в результате вхождения одних и тех же элементов во многие структурные контексты» [Лотман 1970: 92]. В этом, по всей видимости, и проявляется специфика творческого мышления, которая концентрируется в поэтических текстах.

В рамках исследования межтекстовых лексических взаимодействий трудно переоценить важность опоры на контекстное окружение. В связи с этим представляется значимым привести поэтические тексты с выделенными в них словами-спутниками (см. табл. 15).

Таблица 15. Семикомпонентная ЛК: Губа – нежный – облако – рука – дом – друг – синий

<p>«Над домами, домами, домами...»</p> <p>Над домами, домами, домами голубые висят облака – вот они и останутся с нами на века, на века, на века.</p>	<p><i>Философская лирика</i></p> <p>Прошла гроза, пятьсот тонов заката разлиты в небе: желтый, темно-синий. Конечно, ты ни в чем не виновата, в судьбе, как в небе, нету четких</p>
---	--

<p>Только пар, только белое в синем над громадами каменных плит... Никогда, никогда мы не сгинем, мы прочней и нежней, чем гранит.</p> <p>Пусть разрушатся наши скорлупы, геометрия жизни земной, – оглянись, поцелуй меня в губы, дай мне руку, останься со мной.</p> <p>А когда мы друг друга покинем, ты на крыльях своих унеси только пар, только белое в синем, голубое и белое в си...</p> <p>1996</p>	<p>линий.</p> <p>Так вот на этом темно-синем фоне, до смерти желтом, розовом, багровом, дай хоть последний раз твои ладони возьму в свои и не обмолвлюсь словом.</p> <p>Дай хоть последний раз коснусь губами щек, глаз, какие глупости, прости же и помни: за домами-облаками живет поэт и критик Борька Рыжий.</p> <p>Живет худой, обросший, одинокий, изрядно пьющий водку, неустанно твердящий: друг мой нежный, друг жестокий (заламывая руки), где ты, Анна?</p> <p>1997</p>
---	---

Лексические комбинации могут служить ключами к пониманию и интерпретации «совокупного» текста, появившегося в ходе межтекстовой коммуникации исходных текстов – двух вышеприведенных стихотворений Бориса Рыжего.

Детальное изучение представленных поэтических текстов направлено на выявление определенных точек сближения, среди которых:

1. **Философская лирика.** Текст справа имеет название «Философская лирика», а содержание стихотворения слева отражает экзистенциальные вопросы о вечности небесных структур, с одной стороны, и о хрупкости и фатальности человеческого бытия, с другой.

2. **Вертикальная перспектива.** В обоих стихотворениях изображается открытость большому пространству (космосу). Таким образом, выстраивается вертикальная перспектива, взор устремляется вверх: *«над домами, домами, домами»*; *«над громадами каменных плит»* // *«пятьсот тонов заката разлиты в небе»*.

3. **Контекстная синонимия.** В данном случае речь идет о совпадении мотивов и тональности текста. Одно из таких совпадений выражено императивом: *«дай мне руку»* // *«дай хоть последний раз твои ладони возьму»*.

Помимо этого, важно отметить, что связь данных стихотворений проявляется не только в контекстной синонимии, но и в ряде противоположностей. Так, в стихотворении слева *дома* являются конкретными сооружениями, предназначенными для жизни человека, а стихотворении справа *дома* составляют образ (*«за домами-облаками»*).

Отмеченные слова-спутники в поэтических текстах соединяются не только горизонтально, как это представлено в перечне лексических комбинаций, но и вертикально. В целом, при изучении лексических комбинаций в определенных стихотворениях цепочка слов-спутников предстает в различных направлениях. Таким образом, возникает множество цепочек, соединяющихся между собой по-разному. Так, в контексте анализа двух стихотворений (*«Над домами, домами, домами...»*, *Философская лирика*) имеет смысл рассматривать взаимодействие слов-спутников на уровне двух лексем: *дом – облако*; *друг – нежный*; *губа – рука*; *облако – синий* и т.д.

Таким образом, исследование одной многокомпонентной лексической комбинации охватывает не только отдельные слова, но и смысловые ориентации, заданные каждым элементом цепочки на контекстуальном и межконтекстуальном уровнях.

Облако / синий – два контактных звена исходной ЛК, смонтированной умной программой, служат стимулом, «триггером» для разворачивания и выдвижения в читательском восприятии «небесной» цепи межтекстовых соответствий. Фокус внимания реципиента, как челнок, перемещается по синтагматической оси совокупного текста и фиксирует все «породнившиеся» в едином текстовом пространстве языковые средства репрезентации небесной сферы: *над/облака/голубые/в небе/нар/белое в синем/голубое и белое/над/пятьсот тонов заката/желтый, розовый, багровый/гроза.*

Рука – компонент лексической комбинации и в то же время титульное слово еще одной межтекстовой цепи – «телесной» *губы/ ладони/ щеки/ глаза.*

Телесная цепочка «по смежности» выводит на субъектов любовной коммуникации: *я/ты/мы/Борька Рыжий/Аня/друг нежный/друг жестокий/ поцелуй/друг друга.*

Заметим: в нейтральных текстах *друг друга* (например, слушать друг друга) претерпевает прономинализацию. В эмоциональных текстах местоименность слова *друг друга* устраняется, и к нему возвращается вся полнота положительной оценки.

Обратимся к следующему примеру (см. табл. 16).

*Таблица 16. Восемикомпонентная ЛК: **Осенний – печальный – слово – такой – звезда – музыка – небеса – глаз***

<p><i>«Разве только ангел на четыре слова...»</i></p> <p>Разве только ангел на четыре слова спустится с небес. Я, со стуком в двери спутав стук больного, выхожу в подъезд. И дитя осенней, старой и печальной,</p>	<p><i>«Не вставай, я сам его укрою...»</i></p> <p>Не вставай, я сам его укрою, спи, пока осенняя звезда светит над твоею головою и гудят сырые провода. Звоном тишину сопровождают,</p>
---	--

кинутой **звезды**

допивает что-то из груди стеклянной,
но **глаза** чисты.

«Здесь бывал **такой-то**, «Лена любит
Любу»,

«Некто Цой всегда...»

Только ночью вижу тех, кто здесь не
будет
больше никогда.

Отворить почтовый и, сухие листья
высыпав, закрыть.

Знаю, что правдивей и безмолвней
писем
мне не получить.

Потому что можно не читать и вовсе
не писать ответ.

Только я подумал – появились гости
первый раз за... лет.

Вот и слышу, где-то **музыка** играет,
тыщу лет играй.

«Здравствуй, моя Мурка, здравствуй,
дорогая,
здравствуй и прощай».

1994

но стоит **такая** тишина,
словно где-то четко понимают,
будто чья-то участь решена.

Этот звон растягивая, снова
стягивая, можно разглядеть
музыку, забыть, вставить
слово,
про себя **печальное** напеть.

Про **звезду осеннюю**, дорогу,
синие пустые **небеса**,
про цыганку на пути к острогу,
про чужие черные **глаза**.

И **глаза** закрытые Артема
видят сон о том, что навсегда
я пришел и не уйду из дома...
И горит **осенняя звезда**.
1998

Представленные стихотворения объединяет минорная тональность, сопряженная с мотивами тишины и безмолвия: *«Знаю, что правдивей и безмолвней писем мне не получить. Потому что можно не читать и вовсе не писать ответ» // «но стоит такая тишина, словно где-то четко понимают, будто чья-то участь решена»*. При этом в данных поэтических текстах тишина сопровождается музыкой: *«Вот и слышу, где-то музыка играет», «Некто Цой всегда...» // «Этот звон растягивая, снова стягивая, можно разглядеть музыку», «про себя печальное напеть»*. Примечательно,

что в одном стихотворении лирический субъект слышит музыку, а в другом её «можно разглядеть».

В анализируемых стихотворениях имплицитно представлены знаки тревоги, связанные с мотивом прощания. Стихотворение *«Разве только ангел на четыре слова...»* завершается музыкальной цитатой: *«Здравствуй, моя Мурка, здравствуй, дорогая, здравствуй и прощай»*. Как известно, последнее слово в литературном произведении относится к сильной текстовой позиции. В связи с этим слово *прощай*, по всей видимости, является ключевым в контексте стихотворения. В начальном катрене стихотворения *«Не вставай, я сам его укрою...»* говорится о сне, в котором лирический субъект не покидает близкого человека, не уходит из дома. На наш взгляд, в данном случае обозначается антитеза сна и яви, что означает, что в реальность будет противоположна сновидению.

Помимо этого, в обоих текстах прослеживается мотив защиты. В стихотворении слева роль защитника олицетворяет ангел (*«Разве только ангел на четыре слова»*), а в стихотворении справа такую роль выполняет лирический субъект (*«Не вставай, я сам его укрою»*).

Следует обратить внимание и на вертикальную перспективу. Так, в стихотворении слева спуск ангела с небес подразумевает взгляд лирического субъекта, направленный ввысь, а в стихотворении справа осенняя звезда светит над головой, т.е. зрительным объектом становится небесный фон.

Нужно отметить, что восьмикомпонентные лексические комбинации – редкое явление. Восемь слов-спутников свидетельствуют о наличии многообразных межтекстовых взаимодействий. Каждая лексическая комбинация такого уровня предоставляет ключ к рефлексии и задает множество векторов для дальнейшего исследования.

Таким образом, слова-спутники представляет собой структурообразующие элементы, основанные на принципе повтора. Важно отметить, что роль этого повтора является не формальной, а

смыслообразующей. Благодаря анализу лексических комбинаций эксплицируются центральные мотивы стихотворений и авторские ассоциации. Так, мотивы, выявленные при анализе двух поэтических текстов, отражают слова-спутники: *осенний – печальный – музыка – небеса*.

Благодаря компьютерной обработке текста становится возможным автоматическое нахождение и формирование перечня лексических комбинаций, что позволяет определить доминантные и факультативные слова-спутники. Анализ частотности компонентов лексических комбинаций может быть направлен на поиск ключевой лексики идиостиля, составление образного ряда и выявление центральных мотивов всего творчества поэта.

Включение лексических комбинаций в макроструктуру частотного словаря актуализирует его информационный и функциональный потенциал. На наш взгляд, обширные межтекстовые связи нуждаются в словарной регистрации, поскольку лексикографические проекты (в особенности цифровые словари) являются самым удобным способом систематического отображения информации. Наиболее адекватной формой для словарной фиксации лексических комбинаций представляется частотный словарь. Это объясняется следующими аргументами.

Во-первых, учет лексических комбинаций имеет непосредственное отношение к количественному анализу, а именно к повторяемости формальных и смысловых структур текста. Важно отметить, что компьютерная программа «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» предоставляет данные не только о словах-спутниках, но и о частотном словаре в рассматриваемых текстовых материалах.

Во-вторых, сведения о лексических комбинациях расширяют функциональные и справочные возможности частотного словаря. С нашей точки зрения, презентация лексических комбинаций в составе частотного словаря языка писателя позволяет образовать семантический комплекс, отражающий структуру и ассоциативный ряд художественных текстов.

Помимо всего прочего, нужно упомянуть, что разделы цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего – это взаимообусловленные структурные компоненты, вступающие в различные отношения между собой. В связи с этим особый интерес вызывают результаты сопоставления материалов частотных словников и перечня лексических комбинаций в пределах заданного текстового корпуса. Так, в контексте сравнительного анализа целесообразно рассмотреть список наиболее регулярных слов-спутников и самые частотные лексемы, встречающиеся в произведениях поэта.

На сегодняшний день на материале творчества Бориса Рыжего обработано более 50% лексических комбинаций, выявленных с помощью программы «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах». В настоящей диссертационной работе приведены лишь несколько примеров, раскрывающих потенциал исследования межтекстовых связей в поэтическом корпусе, но уже эти примеры доказывают перспективность анализа лексических комбинаций в качестве способа изучения идиостиля поэта в контексте цифровой филологии.

3.2. Ключевые слова и лексическая комбинаторика в поэтическом языке Бориса Рыжего

Ключевая лексика является неотъемлемой структурно-смысловой единицей текста. На текущий момент систематизация информации, как и ее поиск, реализуется с использованием ключевых слов, которые определяют тему и содержание текста. Изучение ключевых слов в художественном дискурсе представляет собой сложную, но актуальную задачу сегодняшнего времени. Анализ ключевых слов является одним из способов постижения языка и стиля автора на разных уровнях: от школьных уроков литературы [Бабарыкова 2007; Тимашова 2016] до авторской лексикографии [Маслова 2004; Тарасова 2008].

Ключевые слова вызывают интерес в научной среде. К дискуссионным вопросам изучения ключевой лексики относятся вопросы терминологического характера. Принципиально важным в этой связи считается различие ключевых слов идиостилия (объектом исследования является творчество автора) и ключевых слов текста (объектом исследования является отдельное произведение). В случае анализа отдельного текста поиск ключевых слов непосредственно связан с изучением его композиции и образного ряда, в то время как «основным принципом выявления ключевых слов идиостилия является частотность и их сквозной характер» [Гордеева 2015].

Настоящий анализ связан с выявлением ключевых слов идиостилия, так как объектом исследования ключевой лексики в творчестве Бориса Рыжего является поэтический корпус, в который входят 513 стихотворений.

Согласно Ю.Н. Караулову, первым шагом к выявлению ключевой лексики является анализ частотности словоупотреблений [Караулов 2010]. Важно отметить, что это только один из аспектов изучения ключевой лексики, поскольку высокочастотные слова не всегда являются ключевыми в авторском тезаурусе. Для обнаружения ключевой лексики перспективными исследования представляются, основанные на методе семантического поля, [Бобрышева, 2012; Корнакова, 2015]. Наряду с этим ключевые слова могут быть определены посредством тщательного и глубокого анализа как микроконтекста, так и контекста творчества писателя.

Тем не менее в рамках лексикографического описания поэтической системы важность составления частотного индекса трудно переоценить: «Значимость того или иного элемента текста в модели мира автора... находится в положительной корреляции с частотой этого элемента в тексте» [Левин 1966: 199]. В соответствии с этим был разработан авторский алгоритм поиска ключевых слова в изучаемом корпусе (стихотворения Бориса Рыжего). Необходимо подчеркнуть, что настоящий анализ ключевой лексики осуществляется в рамках комплексного подхода. В данном случае,

помимо автоматической обработки текста, проводится сравнительно-сопоставительный анализ и рассматривается контекстное окружение. Предлагаемый алгоритм состоит из двух этапов, каждый из которых можно рассматривать отдельно.

1. Составляется частотный индекс и формируется рейтинговый список анализируемого корпуса. Токенизация (разбиение на орфографические слова) корпуса, подсчет словоформ и лемматизация осуществляются с помощью языка программирования «Python» (см. иллюстрацию 14). При этом на данной стадии исследования перечень наиболее частотных слов сопоставляется с материалами частотного словаря общеупотребительной лексики [Ляшевская, Шаров: 2009]. В заключении проводится контекстный анализ, в ходе которого демонстрируются ближайшие лексические связи описываемых лексем. Объектом внимания стали десять самых употребительных существительных в поэтическом корпусе Бориса Рыжего.

📄 alfa.py - C:\Users\baran\OneDrive\Рабочий стол\A

File Edit Format Run Options Window Help

```
txt = """ Стоял обычный зимний день,  
обычной хрустала в серванте,  
стоял фонарь, лежала тень  
от фонаря. (В то время Данте  
спускался в ад, с Эдгаром По  
калякал Ворон, Маяковский  
взлетал на небо...), за толпой  
сутулый силуэт Свердловска  
лежал и, будто бы в подушку,  
сон продолжая сладкой ленью,  
лежал подъезд, в сугроб уткнувшись  
бутристой лысиной ступеней... –  
так мой заканчивался век,  
так несуетно... Что же дальше?  
Я грыз окаменевший снег,  
сто лет назад в сугроб упавший.
```

```
"""  
word_list = {}  
for word in txt.split():  
    cleared = ''  
    for letter in word:  
        if letter.isalpha():  
            cleared += letter.lower()  
    word_list.setdefault(cleared, 0)  
    word_list[cleared] = word_list.setdefault(cleared, 0) + 1  
print(sorted(txt))
```

Иллюстрация 14

Иллюстрация 14 отражает принципы работы с объектно-ориентированным языком программирования «Python». Авторский код подразумевает создание частотного словаря на материале 513 стихотворений, одно из которых представлено в верхней части *иллюстрации 14*. Для объективного подсчета словоформ названия поэтических произведений и год написания не учитываются. В нижней части *иллюстрации 14* дан авторский код, с помощью которого осуществляется количественный анализ словоформ. В результате проведенного компьютерного алгоритма создается файл (в txt-формате), в котором зафиксированы все словоформы поэтического корпуса Бориса Рыжего и указана частота их встречаемости. Фрагмент данных материалов представлен на следующей иллюстрации (см. иллюстрацию 15).

Файл Правка Формат Вид Справка

```
'стоял': 9,  
'обычный': 2,  
'зимний': 2,  
'день': 30,  
'обычной': 1,  
'хрусталя': 1,  
'в': 1366,  
'серванте': 1,  
'фонарь': 6,  
'лежала': 1,  
'тень': 16,  
'от': 134,  
'фонаря': 5,  
'то': 122,  
'время': 21,  
'данте': 1,  
'спускался': 1,  
'ад': 7,
```

Иллюстрация 15

2. С помощью программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» осуществляется анализ межтекстовых лексических связей. Ключевая лексика, как мы считаем, предполагает наличие слов-спутников, формирующих тематический состав и ассоциативный ряд той или иной поэтической системы. Таким образом, предлагаемый алгоритм позволяет рассмотреть потенциально ключевое слово не только с точки зрения частоты встречаемости, но и на основании имплицитных лексических взаимодействий. Примером для демонстрации описываемого алгоритма послужила лексема «музыка».

Частотный индекс существительных. Поиск ключевой лексики целесообразно начинать с подсчета существительных, так как данная часть речи обладает самым высоким потенциалом самый высокий процент ключевых слов падает на данную часть речи. В результате количественного анализа словоформ и их лемматизации был сформирован список наиболее частотных существительных, встречающихся в стихах Бориса Рыжего (см. табл. 17).

Таблица 17. Ранговый список существительных (стихотворения Б. Рыжего)

Ранг	Лемма	Абсолютная частота	Частота (ipm)
1	Рука	143	3 095,1
2	Жизнь	139	3 008,5
3	Небо	127	2 748,8
4	Звезда	95	2 056,2
5	Окно	94	2 034,5
6	Свет	92	1 991,2
7	Друг	90	1 948,0
8	Бог	89	1 926,3
9	Ночь	79	1 709,9
10	Музыка	77	1 666,6

Структура таблицы 17 (Ранговый список существительных) идентична структуре рангового списка разрабатываемого нами цифрового частотного словаря Бориса Рыжего. Так, помимо **абсолютной частоты** (число вхождений леммы в исследуемый корпус), указана **частота ipm** (instances per million words). Эта характеристика была введена для того, чтобы иметь возможность сравнивать **частоту встречаемости слов** в корпусах разного объема. Данные сравнительного анализа самых употребительных существительных в лирике Бориса Рыжего с наиболее регулярными существительными, опубликованными в ранговом списке «Частотного словаря современного русского языка» [Ляшевская, Шаров 2009] отражены в следующей таблице (см. табл. 18).

Таблица 18. Самые частотные существительные в поэзии Б. Рыжего (стихотворения Б. Рыжего и Частотный словарь современного русского языка)

Цифровой частотный словарь языка Бориса Рыжего (Ранговый список существительных)		Частотный словарь современного русского языка (Частотный список имен существительных)	
Лемма	Частота (ipm)	Лемма	Частота (ipm)
Рука	3 095.1	Год	3727.5
Жизнь	3 008.5	Человек	2723.0
Небо	2 748.8	Время	2015.7
Звезда	2 056.2	Дело	1412.1
Окно	2 034.5	Жизнь	1389.8
Свет	1 991.2	День	1258.4
Друг	1 948.0	Рука	1200.6
Бог	1 926.3	Раз	1131.8
Ночь	1 709.9	Работа	1058.3
Музыка	1 666.6	Слово	967.9

Таблица 18 показывает, что существительные «Рука» и «Жизнь» встречаются в обоих списках, что свидетельствует о высокой распространенности этих слов независимо от стилей речи и идиолектов. Тем не менее в различных художественных системах данные лексемы могут входить в перечень ключевых слов, обладать особой образностью и уникальными лексическими связями. Так, «рука» является главным соматизмом в поэтической системе Бориса Рыжего. В стихотворениях поэта регулярно встречаются такие устойчивые сочетания, как «дать/подать руку» и «протянуть/протягивать руку», подтверждающие значимость указанных действий для лирического субъекта. Кроме того, следует отметить многообразие действий, связанных с руками (см. табл. 19).

*Таблица 19. Лексические связи слова **рука** с глаголами в поэтической системе Бориса Рыжего*

Действие (V + рука)	Абсолютная частота	Контекст
Бинтовать руку	1	«Но ясноокая печаль сменяет злость, бинтует руку »
Брать за руки	2	«Отца и сына за руки беру » «Здесь меня брали за руку , тут поднимали на руки»
Взять руку	1	«и взял рукою руку — она поймет»
Вонзать в руки	1	«Когда вонзают иглы в руки »
Вытереть руки	1	«вас убили и руки вытерли о вас»
Держать в руках	2	«что не видел цветов твоих синих, и желтых, и алых — не срывал их в бою комарином, в руках не держал их»;

		«Чье сердце, Богиня, держала в руках виновато»
Держать на руках	1	«смотрит Руди и держит агнца на руках »
Жать руку	2	«я руку жал убийцам и ворам»; «Татарин-спонсор жмет мне руку »
Закрутить руки	1	«под звуки золотой трубы за спины закрутят руки ангелы, жлобы»
Касаться руки	2	«Рукой своей касаюсь невзначай ее руки »; «Он глуховат, коснусь руки »
Качать на руках	1	«Деревья на руках его качают »
Кормить с руки	1	«Уток хлебом кормила с руки »
Лизать руку	1	«идет ко мне руку лизать юляще»
Ловить руками	1	«Звезды, как рыбы, плавали в луже — лови их руками »
Любить руки	1	«Я люблю эти руки плечи, волосы, да»
Носить/нести на руках	2	«как будто они покупали боль и горечь, несли их на белых руках »; «Будет нас на руках носить да по-волчьему петь-бубнить»
Облить руки	1	«фея пробежит по переулку и слезами руки обольет »
Обнимать руками	4	«я жизнью вашей с вами жил и обнимал двумя руками »; «бедный мальчик, тонкими

		<p>руками я тебя однажды обниму»;</p> <p>«Дай хоть обнять двумя руками на фоне вечности тебя»;</p> <p>«Я на крыше паровоза ехал в город Уфалей и обеими руками обнимал моих друзей»</p>
Остаться в руках	1	«в горах умылся, осталось в руках золото»
Отдергивать руку	1	«Я отдергивал руку и в лицо ей кричал»
Отнять руку	1	«Он руку от сердца не смог отнять »
Отпускать руку	1	«и не отпускал мою руку — навеки»
Падать в руки	1	«с крыши в руки падала вода»
Поднимать на руки	1	«Здесь меня брали за руку, тут поднимали на руки »
Пожимать руки	1	« пожимаю рабочие руки »
Покалечить руку	1	«Таджику покалечил руку »
Понимать руки	1	«Я понимал на ощупь эти руки »
Поцеловать руку	1	« поцелую руку в золоте браслета»
Прибирать к рукам	1	«Ни Ада, ни Рая, ни Бога — чтоб нас прибирали к рукам »
Разводить руками	1	«Под сине-голубыми облаками стою и тупо развожу руками »
Ранить руку	1	«Как таксист, на весь дом матерясь, за починкой кухонного крана, ранит руку »
Согреть в руках	1	«и ласточку над городом

		увидеть, и бабочку в руках своих согреть ».
Течь по рукам	1	«Это таял наш город и тек по рукам »
Трогать руками	1	«Не трогайте руками! »
Умереть на руках	2	«Очарован, не брошусь с моста, но умру у нее на руках »; « Умереть от простуды у дружка на шершавых руках »

Следует признать, что *рука* – всего лишь одна из конечностей человеческого тела, однако ее значение в художественном и религиозном дискурсах определяется символическим и сакральным контекстами. К примеру, в Библии лексема *рука* играет значительную роль. Так, «примерно в двух третях случаев образ руки в Библии используется в переносном смысле» [Словарь библейских образов 2005].

В лирике Бориса Рыжего лексема *рука* в ряде случаев служит образом, в котором отражаются устремления и сокровенные желания человека: *брать за руку, коснуться руки, любить руки, обнимать руками, поцеловать руку, умереть на руках*. Кроме этого, в стихотворениях Бориса Рыжего образ рук используется при описании различных символических действий: *прибирать к рукам, разводиться руками, понимать руки, пожимать руки, отпускать руку*.

Контекст ближайшего окружения, приведенный в *таблице 19*, указывает на более широкие образные ассоциации, центральным компонентом которых является лексема *рука*. Необходимо подчеркнуть, что подобная символизация и сакрализация действий, связанных с руками, может свидетельствовать о том, насколько близка поэту «вертикаль» культурной ориентации, сопряженной с библейскими смыслами.

Лексема *жизнь* в творчестве Бориса Рыжего имеет статус ключевой. Это проявляется не только в регулярности употребления слова, но и в его

лексических связях. В рамках художественного мира Бориса Рыжего слово *жизнь* во многих случаях оказывается нагружено отрицательно-оценочной коннотацией. Прежде всего следует обратить внимание на синтагму *жизнь* + *проходить* (*пройдет, проходит, прошла*), употребленную поэтом 11 раз. При этом 5 из них приходится на стихотворения 2000 года, т.е. написанные незадолго до смерти Бориса Рыжего. Кроме того, *жизнь* в поэтической системе Рыжего более 20 раз встречается со *смертью* в рамках общего контекста: «*И кораблик **жизни** нашей мимо прямо в гавань **смерти** поплывет*»³⁷ (123); «*Я читал ей о **жизни** поэта, четко к **смерти** поэта клоня*» (222); «*От **смерти** равно далеки и к **жизни** равно равнодушны*» (366); «*Сколько я **жизни** и **смерти** узнаю*» (358); «*дороже **жизни**, **смерти** чище, важнее веры и любви*» (100); «*Три составляющих **жизни**: **смерть**, поэзия и звезда*» (52); «*И все казалось, будто чем сложнее, тем ближе к **жизни**, к **смерти**, к людям*» (74); «*Не верю в моду, верю в **жизнь** и **смерть***» (50); «*руби налево и направо, за **жизнь**, за **смерть***» (77); «*Я перед **жизнью** в тягостном долгу. И только **смерть** щедра и молчалива*» (72); «*Когда бы **смерть** совсем стирала что **жизнь** напела*» (73); «*И **жизнь** хороша, и, по-моему, **смерть** не напрасна*» (68); «*Так разобидеться на всех, на **жизнь**, на **смерть**, на все такое*» (85); «*Не за то ли ты с **жизнью**-уродкой на ты, что однажды на ты был со **смертью**-красоткой?*» (58); «*там **жизнь** ужасна, **смерть** банальна*» (98); «***Жизнь** прекрасна. **Смерти** нет*» (108); «***жизнь** часто прелестная штука, а **смерть** безобразна всегда*» (126); «***Жизнь** художественна, **смерть** — документальна*» (158); «*Для тех, кто чисто выиграл, поставив на **жизнь** и **смерть**, построен Рай*» (148); «*И с **жизнью** смириться не хочет, и **смерти** не ведает он*» (215); «***Жизнь** — суть поэзия, а **смерть** — сплошная проза*» (212); «*И **смерть** наступит. И **жизнь** пройдет*» (257); «*Пусть ангел **смерти**, как в кино, то яду подольет*

³⁷ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «Оправдание жизни» [Рыжий 2004]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

в вино, то жизнь мою перетасует» (279); *«там смерть твоя с моею жизнью пересеклась»* (266).

Человечество стремится найти ответы на экзистенциальные вопросы, касающиеся взаимодействия **жизни** и **смерти** как инварианта оппозиции **добро** и **зло**, возможности обретения бессмертия как альтернативы смерти.

В художественном мире Бориса Рыжего *жизнь* является как радостью, так и страданием, а *смерть* – безысходностью, трюизмом и в то же время благом. Важно отметить, что *жизнь* и *смерть* в творчестве Бориса Рыжего практически неразрывны, представляют единое целое, составляющие которого находятся в тесном взаимодействии, что проявляется в виде бинарных оппозиций и концептуальных инверсий: жизнь — поэзия, смерть — проза; жизнь художественна, смерть документальна; жизнь — уродка, смерть — красотка; жизнь — прелестная штука, смерть — безобразна всегда; жизнь ужасна, смерть банальна.

Таким образом, универсальные концепты *жизнь* и *смерть* в рамках поэтического дискурса приобретают новые культурные и индивидуально-авторские трактовки, которые еще не полностью исследованы, что актуализирует перспективы дальнейшего изучения данных ключевых слов в контексте поэтической системы Бориса Рыжего.

Следует отметить, что также частотные слова (*Небо, Звезда, Окно, Свет, Друг, Бог, Ночь*) из рангового списка существительных эксплицируют в контексте творчества Бориса Рыжего важные авторские интенции, изучение которых относится к перспективам нашего исследования. В контексте настоящего анализа основной задачей является демонстрация авторского алгоритма по выявлению ключевой лексики.

Принимая к сведению объективные данные, отраженные в таблицах, нужно иметь в виду, что проделанный сравнительный анализ вызывает следующие вопросы:

Целесообразно ли сопоставлять лексикон поэта с разностилевой лексикой?

Не будет ли более уместно рассмотреть и сопоставить **частоту (ipm)** только тех слов, которые чаще всего встречаются в стихотворениях Бориса Рыжего?

Информация такого уровня позволяет приблизиться к пониманию того, насколько частотным является **потенциально ключевое слово** в рассматриваемом поэтическом корпусе, что в большей степени коррелирует с поставленной задачей по определению ключевой лексики в фокусе количественного анализа. В связи с этим была составлена еще одна таблица, в которой учтены обозначенные аспекты (см. табл. 20).

Таблица 20. Самые частотные существительные в лирике Б. Рыжего (стихотворения Б. Рыжего и Частотный словарь современного русского языка)

Цифровой частотный словарь языка Бориса Рыжего		Частотный словарь современного русского языка (Частотный словарь художественной литературы)	
Лемма	Частота (ipm)	Лемма	Частота (ipm)
Рука	3 095.1	Рука	2137.9
Жизнь	3 008.5	Жизнь	1299.6
Небо	2 748.8	Небо	307.9
Звезда	2 056.2	Звезда	126.2
Окно	2 034.5	Окно	517.1
Свет	1 991.2	Свет	515.2
Друг	1 948.0	Друг	1032.8
Бог	1 926.3	Бог	447.0
Ночь	1 709.9	Ночь	625.6
Музыка	1 666.6	Музыка	144.0

Данные, приведенные в таблице 20, подтверждают, что существительные *рука* и *жизнь*³⁸ встречаются часто как в русском языке вообще, так и в лексиконах писателей. Особый исследовательский интерес вызывают лексемы *звезда* и *музыка*, поскольку в «Частотном словаре современного русского языка» (раздел «Частотный словарь художественной литературы») они представлены не так широко, как в лирике Бориса Рыжего. Есть предположение, что в данном случае имеет место следующая закономерность: чем меньше **частота (ipm)** леммы в словаре современного русского языка, тем более высока вероятность, что речь идет о **ключевом слове идиостиля** при условии, что оно обладает высокой частотностью в рамках творчества изучаемого писателя.

Результаты количественного и сравнительного анализа с учетом лексических связей и контекстного окружения репрезентируют лексические предпочтения Бориса Рыжего на общем фоне, который, на наш взгляд, следует учитывать при лексикографическом описании определенной поэтической системы. В то же время нужно понимать, что при сопоставлении различных частотных индексов наиболее представленная лексика часто совпадает. По этой причине заслуживает внимания мысль о том, что **ключевую лексику идиостиля**, в число которой закономерно попадают высокочастотные леммы, составляют слова, обладающие многообразными и эксклюзивными межтекстовыми связями.

Необходимо также упомянуть, что результаты автоматической обработки текста позволяют выявить ценную информацию практически в любой ячейке данных. Если говорить о других высокочастотных лексемах, то заслуживает внимания следующий факт: в полном ранговом списке цифрового частотного словаря Бориса Рыжего существительные *поэт* (абсолютная частота: 74) и *смерть* (абсолютная частота: 72) следуют друг за

³⁸ Важно отметить, что лексема *жизнь* отсутствует в словнике значимой лексики художественной литературы в «Частотном словаре современного русского языка» [Ляшевская Шаров: 2009].

другом, что свидетельствует не только о биографической, но и о межтекстовой связи этих слов.

Лексические комбинации. Как уже было отмечено, **лексические комбинации (ЛК)** – это наборы слов, которые повторяются друг с другом в разных фрагментах текста или в разных стихотворениях. Важно отметить, что такие лексемы называют **словами-спутниками**, поскольку они сопровождают друг друга в пределах лексической комбинации.

Как уже было сказано, анализ лексических комбинаций проводится с помощью количественных и качественных методов. Так, разработанный программный комплекс «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» [Павлова, Романова, Самойлова 2013] позволяет автоматизировать обработку поэтических текстов с целью поиска слов-спутников (см. иллюстрацию 16). Результаты компьютерного анализа обладают высоким справочным потенциалом, а также интерпретационным потенциалом, так как программа воспроизводит перечень слов, вступающих в межтекстовое взаимодействие. Данная информация представляется релевантной в рамках исследования по обнаружению ключевых слов идиостиля. Кроме этого, в контексте изучаемого поэтического корпуса тенденция того или иного слова к образованию межтекстовых связей может быть отражена в авторском частотном словаре. Есть основания полагать, что количественную характеристику, выражающую число вхождений в лексические комбинации, целесообразно рассматривать как лексикографический параметр наряду с абсолютной и общей частотой (ipm).

— □ ×

? О программе

Сочетания Информация

частотный словарь

сочетания 5

Сочетание	Част.	MI
вечер-далеко-жизнь-звезда-осенний	2	35,61
вечер-звезда-летний-окно-плохой	2	37,79
вечер-закат-звезда-летний-окно	2	37,27
вечер-закат-звезда-летний-плохой	2	39,29
вечер-закат-звезда-окно-плохой	2	35,88
аллея-глаз-два-звезда-какой	2	32,77
аллея-впрочем-глаз-два-звезда	2	35,29
аллея-впрочем-глаз-звезда-какой	2	34,91
аллея-впрочем-два-звезда-какой	2	34,93
бог-жить-звезда-лет-роза	2	32,45
бог-звезда-искать-могила-понимать	2	35,13
бог-видеть-звезда-небо-ночь	2	30,83
глядеть-жить-звезда-крыша-лет	2	33,11
глядеть-звезда-навсегда-прощать-с...	2	31,98
глядеть-звезда-надо-окно-освещать	2	34,35

Фильтр звезда Сброс 78

Иллюстрация 16

С другой стороны, проверка степени близости слов-спутников нуждается в детальном анализе и интерпретации каждой лексической комбинации, что сопряжено с изучением контекстного окружения. По итогам исследования конкретной лексической комбинации делаются выводы о том, есть ли очевидные семантические связи между словами-

спутниками или нет. В ряде случаев лексемы в комбинации оказываются связаны между собой весьма сложными семантическими связями. Тогда слова-спутники могут входить в состав образа или создавать общий контекст, который может повторяться в других авторских текстах.

Важным шагом на пути к выявлению ключевой лексики идиостиля является анализ **межтекстуальных связей**. Всестороннее изучение имплицитных лексических связей позволяет идентифицировать и объективизировать структуру и ассоциативный ряд поэтических текстов. **Лексические комбинации** формируют семантический комплекс, непосредственно связанный с ключевыми словами и центральными мотивами творчества. Более того, «в процессе функционирования ключевые слова наполняются новыми смыслами и превращаются в особые эстетические единицы – словообразы» [Туктангулова 2007]. Функционирование в данном случае, как мы полагаем, означает взаимодействие **ключевых слов** на межтекстовом уровне, факты которого фиксируют **лексические комбинации**.

В качестве иллюстративного примера исследования лексических комбинаций в поэтических текстах Бориса Рыжего была выбрана лексема «музыка», что объясняется как высокой частотностью данного слова, так и регулярностью его вхождения³⁹ в многокомпонентные ЛК (от 4-х компонентов), эксплицирующие определенный образный ряд.

По характеристикам частотности и регулярности вхождения в состав многочленных лексических комбинаций слова-спутники могут быть разграничены на **доминантные** и **факультативные** [Павлова, Романова, 2020]. Так, лексема *музыка* в творчестве Б. Рыжего относится к доминантным компонентам, устанавливающим связи с факультативными

³⁹ Компьютерная программа «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» определила, что лексема *Музыка* является элементом многокомпонентных ЛК в 2 раза чаще, чем лексемы *Рука*, *Небо*, *Звезда*, *Бог*, *Ночь*. Кроме того, стоит обратить внимание, что лексема *музыка* (абсолютная частота: 77) участвует в лексических комбинациях в 4 раза чаще, чем другие высокочастотные лексемы: *снег* (абсолютная частота: 74); *сон* (абсолютная частота: 73), *слеза* (абсолютная частота: 61).

элементами. При изучении лексических комбинаций прежде всего нужно учитывать, какие слова-спутники притягивает **доминантный компонент** (см. табл. 21).

Таблица 21. ЛК в стихотворениях Бориса Рыжего. Доминантный компонент «Музыка» (фрагмент)

№ п/п	Лексическая комбинация	Стихотворения
1	Музыка – осенний – печальный – слово – такой – звезда – небеса	«Разве только ангел на четыре слова...» (1994); «Не вставай, я сам его укрою...» (1998)
2	Музыка – голова – небо – печальный – стоять – синий	«Так гранит покрывается наледью...» (1997); «Не вставай, я сам его укрою...» (1998)
3	Музыка – губа – дым – окно – труба – старый	«Вот здесь я жил давным-давно — смотрел...» (1998); «Рубашка в клеточку, в полоску брючки...» (2000)
4	Музыка – губа – звезда – Пастернак	«В том вечернем саду» (1995); «Вот здесь я жил давным-давно — смотрел...» (1998)
5	Музыка – играть – Петя – труба – старый	«Вот здесь я жил давным-давно — смотрел...» (1998); «Ордена и аксельбанты...» (1999)
6	Музыка – ветер – смерть – сон	«Спит мое детство, положило ручку...» (1998); «За стеной — дребезжанье гитары...» (1998)
7	Музыка – злой – игра – простой	«В безответственные семнадцать...» (1998); «Нехорошо быть небогатым...» (1999)
8	Музыка – гореть – небо – синий	«Так гранит покрывается наледью...» (1997); «Не вставай, я сам его

		<i>укрою...» (1998); «Июньский вечер. На балконе...» (1998)</i>
9	Музыка – бог – глядеть – печальный	<i>«В том вечернем саду» (1995); «Школьница» (1998)</i>
10	Музыка – бог – звезда – казаться	<i>«В том вечернем саду» (1995); «Новый год» (1996)</i>
11	Музыка – бог – видеть – жить	<i>«Летний сад» (4) (1995); «Новый год» (1996)</i>
12	Музыка – играть – музыкант – улыбаться	<i>«Музыкант и ангел» (1995); «Над саквояжем в черной арке...» (1997)</i>
13	Музыка – играть – слушать – старый	<i>«Музыкант и ангел» (1995); «Ордена и аксельбанты...» (1999)</i>
14	Музыка – играть – плохой – труба	<i>«Еще не погаснет жемчужин...» (1997); «Ордена и аксельбанты...» (1999)</i>
15	Музыка – небо – город – дождь	<i>«Трубач и осень» (1994); «Завидуешь мне, зависть — это дурно, а между тем...» (2000)</i>
16	Музыка – город – небо – прощаться	<i>«Так гранит покрывается наледью...» (1997); «В номере гостиничном, скрипучем...» (1997)</i>
17	Музыка – небо – играть – висеть	<i>«Трубач и осень» (1994); «Вот красный флаг с серпом висит над ЖЭКом...» (2000)</i>

Таблица 21 отражает лексические единицы, неоднократно взаимодействующие с лексемой «музыка». Слова-спутники «Играть» (5) и «Труба» (3) принадлежат к тематической группе «музыка», поэтому появление отмеченных слов в составе **многокомпонентных ЛК** не нуждается в дополнительных комментариях.

В данном контексте иначе воспринимаются лексемы «небо» / «небеса» (6), «бог» (3), «звезда» (3), которые, как было выяснено, входят в список самых частотных существительных в поэтическом творчестве Бориса Рыжего. Как мы считаем, совпадение самых частотных слов (*музыка – бог – звезда – небо*) едва ли можно назвать случайным, так как в результате этих лексических связей создается особый **семантический комплекс**, порождающий ассоциативный ряд, связанный с космическим, нерукотворным, невыразимым, с «музыкой сфер» [Рыжий 2018: 248]. Следует отметить, что лексема «музыка» почти или совсем не образует **многокомпонентные лексические комбинации** с высокочастотными лексемами *свет* (1), *друг* (0) и *ночь* (0).

Учитывая результаты анализа многокомпонентных ЛК, есть основания полагать, что ключевая лексика идиостиля имеет еще одно свойство: **ключевое слово** регулярно вступает в **межтекстовые взаимодействия** и притягивает к себе другие слова, что приводит к созданию **лейтмотивной среды**. По мысли Н.С. Валгиной, «ключевые слова, становясь доминантными обозначениями, создают вокруг себя единый смысловой контекст, вовлекая в него другие слова, ситуативно связанные со словом-понятием, избранным в качестве ключевого» [Валгина 2003: 46]. В этом смысле анализ лексических комбинаций способствует реконструкции **семантического комплекса**, объединяющего слова-спутники, что и было продемонстрировано на примере лексемы «музыка» в контексте поэзии Бориса Рыжего. По нашему мнению, детальный анализ слов-спутников, окружающих потенциально ключевое слово, способствует более адекватному пониманию специфики художественного мира.

Колоронимы. В настоящий момент одной из наиболее словарно обработанных нами лексико-тематических групп является «Цвет»: было определено процентное соотношение и контекстное взаимодействие колоративной лексики в творчестве Бориса Рыжего. На начальном этапе изучения колоронимов выделены следующие цветовые доминанты: *черный*

(21%), *синий* (19%) и *голубой* (14%) [Барановский 2021]. При этом было установлено, что «данные цвета являются не только наиболее частотными и значимыми в произведениях поэта, но и взаимодействуют между собой на различных уровнях» [Там же: 76]. Нужно добавить, что результаты более поздних и подробных исследований позволили внести некоторые корректировки в данные о процентном соотношении цветов: было определено, что белый цвет также является широко распространенным. Таким образом, зафиксированы 4 цветовых доминанты: *черный* (18%), *синий* (17%), *белый* (17%) и *голубой* (12%). Эти цвета составляют 64% от всех колоронимов, функционирующих в текстах Бориса Рыжего.

Кроме этого, в результате автоматического анализа колоративной лексики были выявлены следующие свойства словоупотребления и словообразования цветообозначений в корпусе стихотворений Рыжего: 1) высокая частотность и многообразие форм сложных цветowych прилагательных; 2) сравнительно низкая частота встречаемости цветowych существительных и глаголов.

Информацию о словах, принадлежащих к той или иной тематической группе, трудно вычлениить из алфавитно-частотного или рангового списков, так как она скрыта в огромном количестве авторских словоупотреблений. Это обстоятельство подтверждает принципиальное значение фиксации колоронимов в макроструктуре частотного словаря языка писателя (см. табл. 22).

Таблица 22. Словник колоронимов (фрагмент)

Лемма	Часть речи	Абсолютная частота	Контекст
Аленький	Имя прилагательное	1	«Аленький галстук на тоненькой ше»
Небесно-голубой	Имя прилагательное	1	«Душа моя, огнем и дымом, путем небесно-голубым , любимая, лети

			к любимым своим» (Из фотоальбома, 1998)
Черно-лесные	Имя прилагательное	1	«а над зубьями черно-лесными на взмахе застыли кровавые крылья заката...» («Ветер, надев папильотки табачного дыма...»)
Печально-синие	Имя прилагательное	1	«Четверо сидят в кабине. Восемь глаз печально-синих » (Ода, 1997)
Фарно-фонарно-серебряная	Имя прилагательное	1	«ночь обдает меня фарно-фонарно-серебряной гнилью» («Город наш все еще город, о Кирн...», 1993)
Бледно-голубой	Имя прилагательное	1	«но я не помню, как глаза у Вас темнели на бледно-голубой эмали»
Зеленоватый	Имя прилагательное	2	«Когда шаги, прошелестев бумажно, с зеленоватой тишиной сольются»; «за именем моим зеленоватый дым»
Зелено	Наречие	1	«Так зелено и бестолково, но так хорошо, твою мать, как будто последнее слово мне сволочи, дали сказать»
Белизна	Имя	1	«двадцать раз я ее белизною

	существительное		был окутан»
Краснеть	Глагол	1	«и вынужден краснеть за это, когда листаю синий том»

Анализ колоративной лексики в поэзии Бориса Рыжего показал, что поэт акцентирует внимание не только на цвете, но и на возможных (и даже невозможных) сочетаниях цвета, света, движения, формы, запаха, эмоции живого и неживого, что приводит к образованию уникальных и, видимо, особо значимых для лирического субъекта фразем-образов: *небесно-голубой путь, черно-лесные зубья, печально-синие глаза, фарно-фонарно-серебряная гниль*.

Семантические и контекстуальные связи доминантных колоронимов (*черный, синий, белый, голубой*).

В результате анализа колоративной лексики в лирике Бориса Рыжего было выявлено, что *черный, синий* и *голубой* не только входят в список наиболее частотных цветообозначений, но и взаимодействуют между собой.

Во-первых, прилагательные *черный, синий* и *голубой* являются определениями для одних и тех же существительных или семантически связаны с ними (см. табл. 23). Именно поэтому, на наш взгляд, целесообразно рассматривать противопоставление *черного* и *синего/голубого* в контексте творчества поэта. Об этом свидетельствует ряд существительных, определяемых этими цветовыми прилагательными: *ангел, небо, снег, лед, бант, море, вода, облако, глаза*.

*Таблица 23. Лексическое взаимодействие колоронимов (*черный, синий, голубой*) с существительными*

Существительное	Черный	Синий/Голубой
Ангел	« <i>Черный</i> ангел на белом снегу»;	«Но вспорхнет <i>голубой</i> ангелок»;

	«будет, мой ангел, чернее земли»	«да парит <i>голубоглазый</i> ангелок»
Небо	«Под <i>черным</i> небом Петербурга»; «На <i>черном</i> небе белая звезда»; «И будет небо. Сплошное небо, как <i>черный</i> зонт»	«глубокого и <i>голубого</i> неба»; «был <i>голубой</i> до боли небосвод»; «погляди на небо <i>голубое</i> »; «небо <i>темно-синее</i> »; «кочечок земли под <i>синим</i> небом»
Снег	«в <i>черном</i> снегу упаду и умру»; «порог наш <i>черный</i> снегом завалило»	«На купоросных <i>голубых</i> снегах»; «Снег <i>синеват</i> , что простыни от прачек»
Лед	«Маленький, сонный, по <i>черному</i> льду»	«Вот по <i>синему</i> льду голубой конькобежец плывет»
Бант	«бледнолицый, а на шее — <i>черный</i> бант»	«в рубахе белой с <i>синим</i> бантом»
Море	«и с морем <i>черным</i> я навек простился»; «И <i>черное</i> море в ответ»; «И <i>черное</i> море три дня без меня»; «По <i>черному</i> морю носились суда»	«Но море <i>сине-голубое</i> »; «И море <i>синее</i> шумит»
Вода	«Вот лебедь на <i>черной</i> воде»; «Но там, где <i>чернела</i> вода»	«Только золото в <i>голубой</i> воде»
Облако	«Вот <i>черное</i> и <i>черное</i> опять» (облако)	«там <i>голубые</i> облака»; «Под <i>сине-голубыми</i> облаками»; «Тонкие черные кони в <i>синие</i> прут облака»
Глаза	«про чужие <i>черные</i> глаза»; «Погасли <i>черные</i> глаза»	«Закрывай свои <i>синие</i> и <i>голубые</i> глаза»; « <i>голубые</i> глаза твои»;

		«Померкли очи <i>голубые</i> »; «хлынут слезы из <i>синих</i> глаз»
--	--	---

Во-вторых, было обнаружено, что представленные колоративы (*черный, синий и голубой*) в стихотворениях Рыжего образуют сложные прилагательные, выражающие сочетание тонов (*сине-голубое, сине-черною*), а также сближаются в пределах одной или нескольких стихотворных строчек. В некоторых случаях данные сочетания позволяют говорить о контрастности цветов: «*Тонкие **черные** кони в **синие** прут облака*»⁴⁰(463); «*И **черная** река от края и до края на фоне **голубом** в распахнутом окне*» (380); «*Под **черным** небом Петербурга — зеленым небом **голубым***»⁴¹(118); «*А на крыльях **выгнутых** и **черных** // **синим** отражались облака*» (155).

Следует также отметить и тенденцию к сближению *синего* и *голубого* цветов в рамках общего контекста: «*Вот по **синему** льду **голубой** конькобежец плывет*» (128); «*над могилами белое, **голубое** и **синее** сразу*» (205); «*Закрывай свои **синие** и **голубые** глаза*» (128); «***синих** гор голубеют вершины*»⁴² (415).

Помимо всего прочего, колоронимы *голубой* и *синий* неоднократно функционируют в качестве слов-спутников. Так, был зафиксирован следующий факт: *голубой* и *синий* 12 раз образуют пару, то есть вступают в межтекстовые отношения (составляют лексическую комбинацию) в контексте анализируемого поэтического корпуса (см. иллюстрацию 17).

⁴⁰ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «В кварталах дальних и печальных...» [Рыжий 2014]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

⁴¹ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «Оправдание жизни» [Рыжий 2004]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

⁴² Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «В кварталах дальних и печальных...» [Рыжий 2014]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

Сочетание	Част.	MI
голубой-небо	14	6,45
голубой-синий	12	7,09
голубой-нада	9	6,37
голубой-облако	9	6,67
голубой-лететь	9	7,28
глаз-голубой	8	6,38
водка-голубой	8	7,77
голубой-окно	8	6,22
голубой-мыть	8	4,94
голубой-жизнь	8	5,49
голубой-такой	8	6,11

Иллюстрация 17

На основании проведенного исследования наиболее частотных колоронимов, а также их грамматического, контекстуального и межтекстового взаимодействия было выявлено, что цветообозначения *голубой* и *синий* в большинстве случаев являются признаками неба. Это подтверждают и статистические данные: примерно треть употреблений прилагательного *синий* и треть употреблений прилагательного *голубой*, являются определениями к таким существительным, как *небо*, *небосвод*, *небеса*, *облака*, *фон (небесный)*.

К особой группе «небесных» колоративов можно отнести прилагательные *голубой* и *голубоглазый*, выступающие определениями к существительному ангел: «*Но вспорхнет голубой ангелок*» (218); «*да парит голубоглазый ангелок*»⁴³ (62).

⁴³ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «Здесь трудно жить, когда ты безоружен» [Рыжий 2018]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

В стихотворениях Рыжего прилагательные *голубой* и *синий* «окрашивают» стихию воздуха и субстанцию дыма: «Из губ моих, вот, **голубое** кольцо летит к облакам» (62); «и ты уйдешь, вся в белом, в **голубое**» (355); «над могилою Романа **синий-синий** свет» (370); *И синий* облак дыма летит за мной» (351); «...Ночь целует убитых в открытые рты **голубые**»⁴⁴(180); «прольется ливень **синеокий**» (327); *В голубом* от дыма ресторане слушать **голубого** скрипача» (251); «его лицо закутал **синий** дым» (296).

Следует обратить внимание на примеры, в которых прослеживается связь *голубых* и *синих* глаз с небесным миром: «Смотрел моими школьными и **синими** глазами Бог — в твои **небесно-голубые**» (68); «Закрывай свои **синие** и **голубые** глаза»⁴⁵ (128). В представленных примерах цвет выполняет в большей степени символическую функцию, нежели описательную.

Таким образом, колоронимы *синий* и *голубой* в творчестве Бориса Рыжего в своем функционировании ориентированы на зону неба. На первый взгляд, это поэтическое решение представляется стандартным, обусловленным внелингвистически природной реальностью: «голубой» называет довольно интенсивные, яркие оттенки светло-синего, его часто сравнивают с цветом неба» [Бахилина 1975: 197], однако в стихотворениях поэта цветономинации *синий* и *голубой* участвуют в создании образа божественной, надмирной гармонии.

Белый цвет также входит в список цветовых доминант лирики Рыжего. *Белый*, подобно *синему* и *голубому*, функционирует в зоне «небесного»: «мне на земле проститься не с кем, чтоб в небо **белое** лететь» (111); «такие траурные крылья на **белом** воздухе» (48); «**белых** ангелов кормит она» (18); «**Белый** ангел войдет» (334); «ненавидеть так жестоко **белых** ангелов его»

⁴⁴ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «В кварталах дальних и печальных...» [Рыжий 2014]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

⁴⁵ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «Оправдание жизни» [Рыжий 2004]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

(43); «**Белый** ангел к тебе приник» (51); «**Белоснежные** крыла потому что поломала» (354).

Кроме того, *белый* цвет регулярно сближается с *синим* и *голубым* в рамках общего контекста: «только пар, только *белое* в *синем*, *голубое* и *белое* в *си...*» (99); «летело *белое* на *темно-синем* фоне по небу облако» (160); «приплыл кораблик *голубой*, из *белоснежного* тумана» (363); «Пока я спал, повсюду выпал снег — он падал с неба, *белый, синеватый*» (359); «Было *синим*, а стало *белым, белым-белым* та-ра-ра-ра» (188); «над могилами *белое, голубое* и *синее* сразу» (205); «твой *белый* бант плывет на *синем* фоне» (271); «и ты уйдешь, вся в *белом*, в *голубое*» (258).

В лирике Рыжего сформировался цветовой семантический комплекс *голубой-синий-белый*, живописующий земной и небесный миры в возвышенной и положительной тональности.

Необходимо подчеркнуть, что довольно типичное сближение *черного* и *белого* в лирике Рыжего также имеет место, однако таких примеров в несколько раз меньше: «**Черный** ангел на *белом* снегу» (24); «в *черный, белый*, розовый мрамор воплотиться» (38); «Всё в *черно-белом* цвете, ходят с мамами дети» (238); «И настанет время потом, потом — не на *черно-белом*, а на цветном» (250).

Итак, если *синий* и *голубой* отражают или символизируют небесное, то *черный* в текстах Бориса Рыжего в ряде случаев (23%) является цветом леса и водного пространства: «Вот лебедь на *черном* пруду» (332); «По *чернильной глади*» (352); «в Петербурге над *черной* рекой»⁴⁶ (68); «Но там, где *чернела* вода» (126); «и с морем *черным* я навек простился...» (169); «Когда идешь вдоль *черного* канала» (177); «Что за леса вокруг – Я не видал *черной*» (175); «и стали *черными* березы» (245); «Пусть станут *черными* леса» (498); «и *черные* ели мне надежное *черное* горе сулят» (275). Важно

⁴⁶ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «В кварталах дальних и печальных...» [Рыжий 2014]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

отметить, что если приплюсовать к 23% (лес и водное пространство) процентный показатель, характеризующий другие земные объекты (земля, скала, причал, снег, могила), то получится, что больше 50% колоронимов, обозначающих черный цвет, относятся к земному пространству. Благодаря данному факту становится очевидным противопоставление *черного* и *синего/голубого*, как земного и небесного цветов в пространстве художественного мира автора. Есть основания полагать, что именно поэтому создается впечатление, что в текстах Рыжего неоднократно сталкиваются и сплетаются земные и небесные структуры, порождающие поэтическую гармонию, свойственную переживаниям лирического субъекта.

3.3. Количественный анализ функционирования частей речи в контексте творчества Бориса Рыжего

Количественный анализ частей речи (ЧР) в контексте исследования грамматического аспекта поэтического языка отражает частеречные предпочтения автора. С.Т. Золян полагает, что «поэтический идиолект может быть описан как система связанных между собой доминант и их функциональных областей» [Золян 1989: 63]. Выявление частеречных доминант в лирике Бориса Рыжего в сопоставлении с соответствующими статистическими характеристиками творчества поэтов разных эпох является целью количественного анализа функционирования частей речи.

Как правило, лингвистов больше всего интересует частота и особенности употребления основных частей речи: существительных (N), прилагательных (A) и глаголов (V). Количество и соотношение этих частей речи рассматриваются в рамках настоящего исследования.

Для работы над учетом и систематизацией частеречных показателей нами применяется методика стандартизированных процедур обработки

данных, а также метод сравнительного анализа статистических результатов. Подсчет и идентификация частей речи выполняются вручную, так как стихотворения Рыжего не внесены в поэтический подкорпус НКРЯ. Важно отметить, что при «ручном» подсчете достигается максимальная точность в распознавании частей речи, поскольку цифровые средства в ряде случаев допускают погрешности в определении частеречной принадлежности словоформы (например, не учитывают результаты субстантивации, частеречной омонимии).

Следует также отметить, что некоторые лексемы не учитывались в рамках количественного анализа. Так, в отдельную лексическую группу вошли оборванные, «недосказанные», так называемые графические слова: *красн* («*Флаги **красн.**, скамейки — синие*»⁴⁷(224)); *си* («*только белое в синем, голубое и белое в **си**...*» (104)); *ше* («*Аленький галстук на тоненькой **ше**...*» (58)), *ма* («*Маленький, маленький, маленький, **ма**...*»(58)), *ли* («*..личико, личико, личико, **ли**...*» (58)), *ру* («*Рученьки, рученьки, рученьки, **ру**...*» (58)). Данное явление в поэтических текстах Бориса Рыжего нуждается в детальном анализе и может быть отнесено к перспективам исследования.

Количественные показатели использования существительных, глаголов и прилагательных в идиолекте Бориса Рыжего. В результате идентификации и подсчета ЧР в поэтических текстах Бориса Рыжего были установлены количественные показатели функционирования существительных, глаголов и прилагательных (см. табл. 24). Полученные данные были сгруппированы с опорой на периодизацию творчества поэта, предложенную Ю.В. Казариным в монографии «Внутренний мир и миры Бориса Рыжего» [Казарин 2018: 69–72].

⁴⁷ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «Здесь трудно жить, когда ты безоружен» [Рыжий 2018]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

Таблица 24. Количественная характеристика ЧР

Год / кол. стих-ний)	Кол-во слов	Существительные	Прилагательные	Глаголы	Прочие
1992-1993 (32 ст.)	3754	1168	280	520	1786
1994-1996 (197 ст.)	17211	4375	1348	2683	8805
1997-1998 (176 ст.)	16265	4803	1225	2498	7739
1999-2001 (108 ст.)	8971	2500	596	1392	4483
Итоговые данные	46201	12846	3449	7093	22813

Процентное соотношение полученных данных выглядит следующим образом (см. табл. 25).

Таблица 25. Процентное соотношение ЧР в лирике Бориса Рыжего

Год / кол. стих-ний)	Существительные	Прилагательные	Глаголы	Прочие
1992-1993 (32 ст.)	31.11%	7.46%	13.85%	47.58%
1994-1996 (197 ст.)	25.42%	7.83%	15.59%	51.16%
1997-1998 (176 ст.)	29.53%	7.53%	15.36%	47.58%
1999-2001 (108 ст.)	27.87%	6.64%	15.52%	49.97%
Итоговые данные (513 ст.)	27.80%	7.47%	15.35%	49.38%

С учетом итоговых процентов, приведенных в *таблице 25*, было выявлено процентное соотношение N – A – V (без учета остальных частей речи), которое выглядит таким образом: 55 – 15 – 30 (см. иллюстрацию 18).

Соотношение основных частей речи в
лирике Б. Рыжего

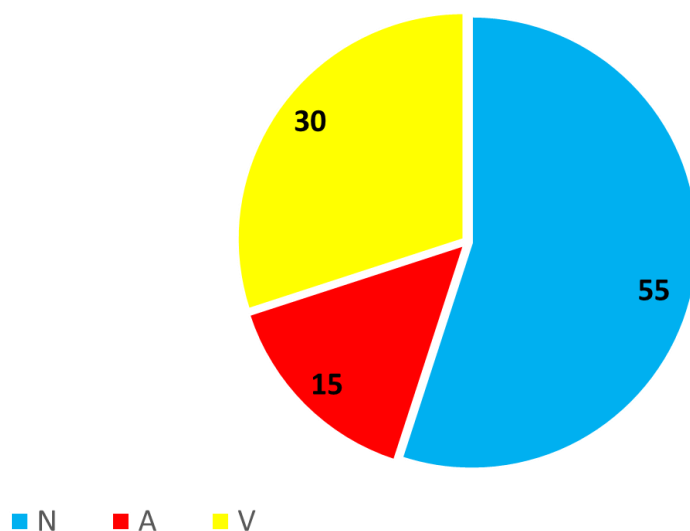


Иллюстрация 18

По итогам проведенного анализа были сделаны следующие выводы.

1. *Имя существительное* является наиболее частотной частью речи в поэтическом корпусе Бориса Рыжего. На втором этапе количество существительных снижается на 5,69%, затем увеличивается на 4,1%, а на последнем этапе количество существительных снижается почти на 1,6% (см. иллюстрацию 19). В целом, процентная дифференциация N на протяжении всего творчества автора имеет волнообразный характер. Необходимо подчеркнуть, что процентная дифференциация основных частей речи в зависимости от этапов творчества Бориса Рыжего активнее всего проявляется у существительных.

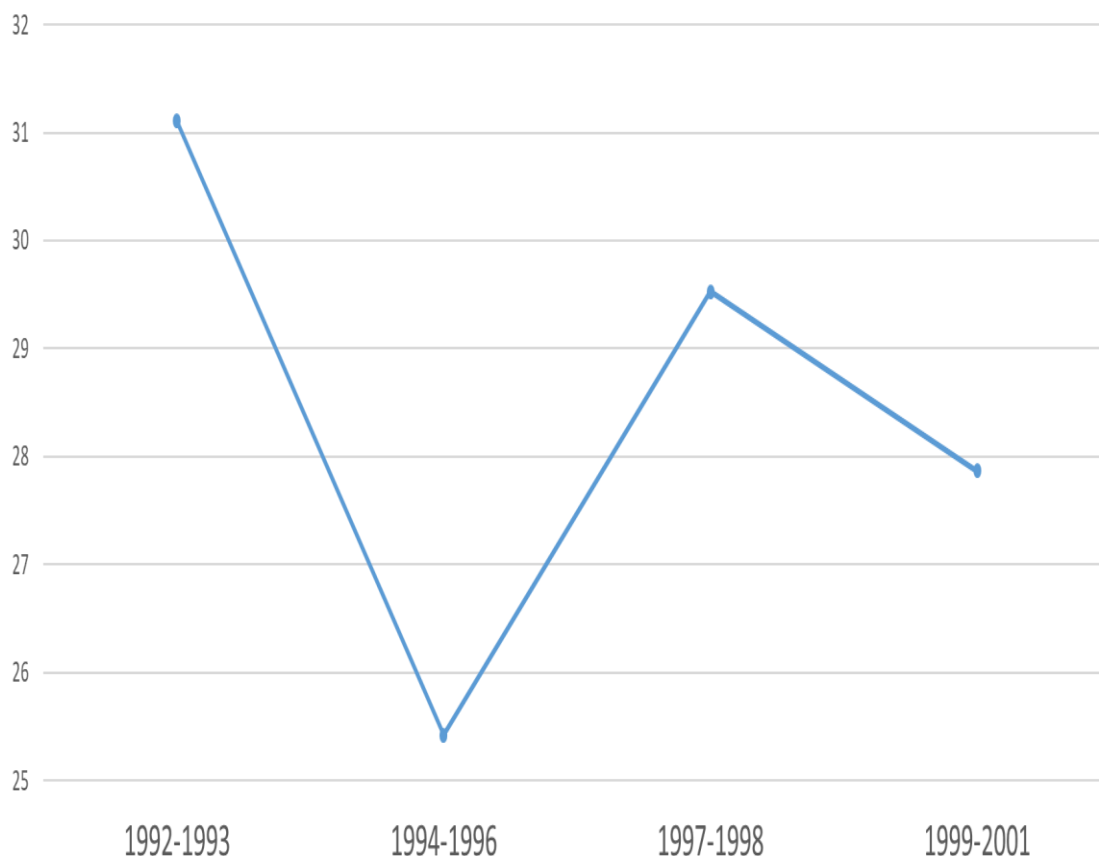


Иллюстрация 19

2. *Имя прилагательное* – наименее частотная (среди основных) часть речи в изучаемом корпусе (<8%). Такой процент можно считать довольно низким показателем с точки зрения частеречных предпочтений поэта. Процентное изменение прилагательных на протяжении четырех этапов (см. иллюстрацию 20) творчества поэта можно охарактеризовать так: на втором этапе число А возрастает (до 7,83%), а к последнему этапу снижается (до 6,64%), что позволяет говорить о тенденции к уменьшению статического описания, традиционными средствами реализации которого являются прилагательные.

В связи с этим, учитывая данные количественного анализа функционирования частей речи, важно упомянуть, что изменение частотности существительных, прилагательных и глаголов может

отражать не только структурные особенности текста, но и эволюцию художественного мышления и поэтического стиля самого автора.

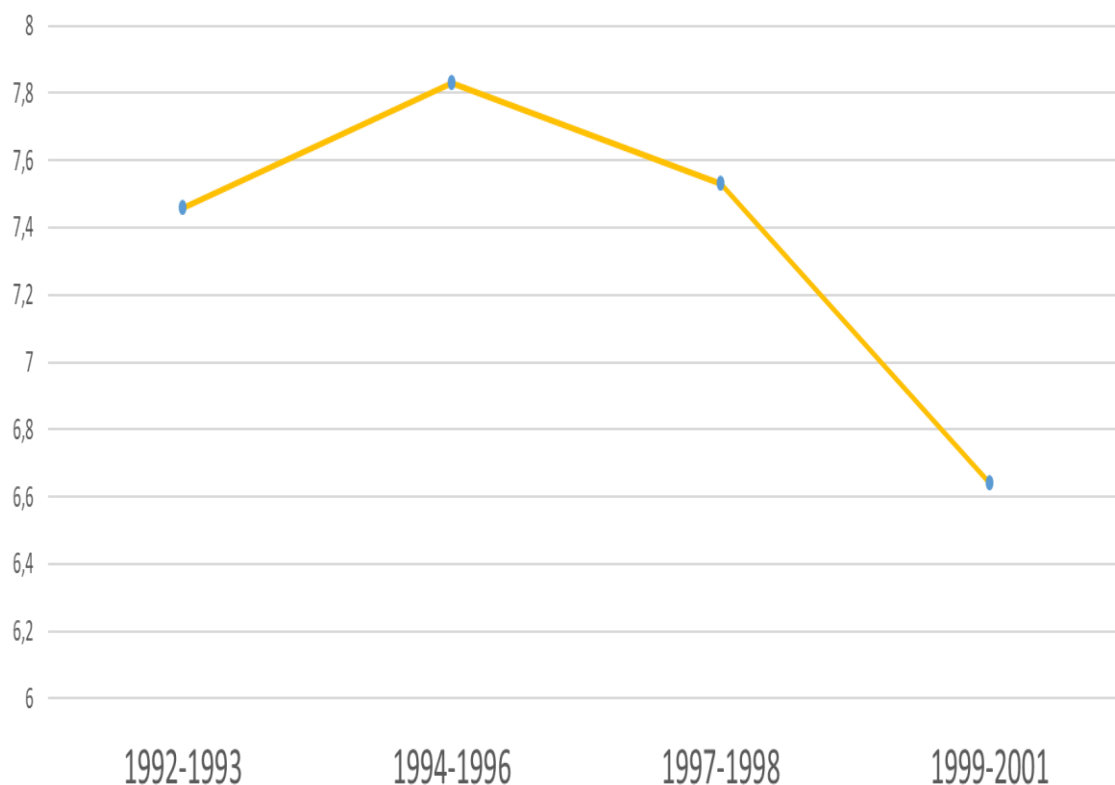


Иллюстрация 20

3. *Глаголы* в поэтических текстах Бориса Рыжего достаточно широко распространены. Их процентный показатель в два раза выше, чем у прилагательных. Примечательно, что процент глагольных форм на протяжении всего творчества поэта практически не изменяется за исключением увеличения (+1,74%) на втором этапе (см. иллюстрацию 21).

В целом, представленные графики отражают следующую тенденцию: количественные показатели основных частей речи (существительное, прилагательное, глагол) демонстрируют ощутимую разницу в процентах между первым и последним этапом творчества, что, вероятно,

свидетельствует о взаимосвязи формальных показателей и художественных особенностей поэтического текста.

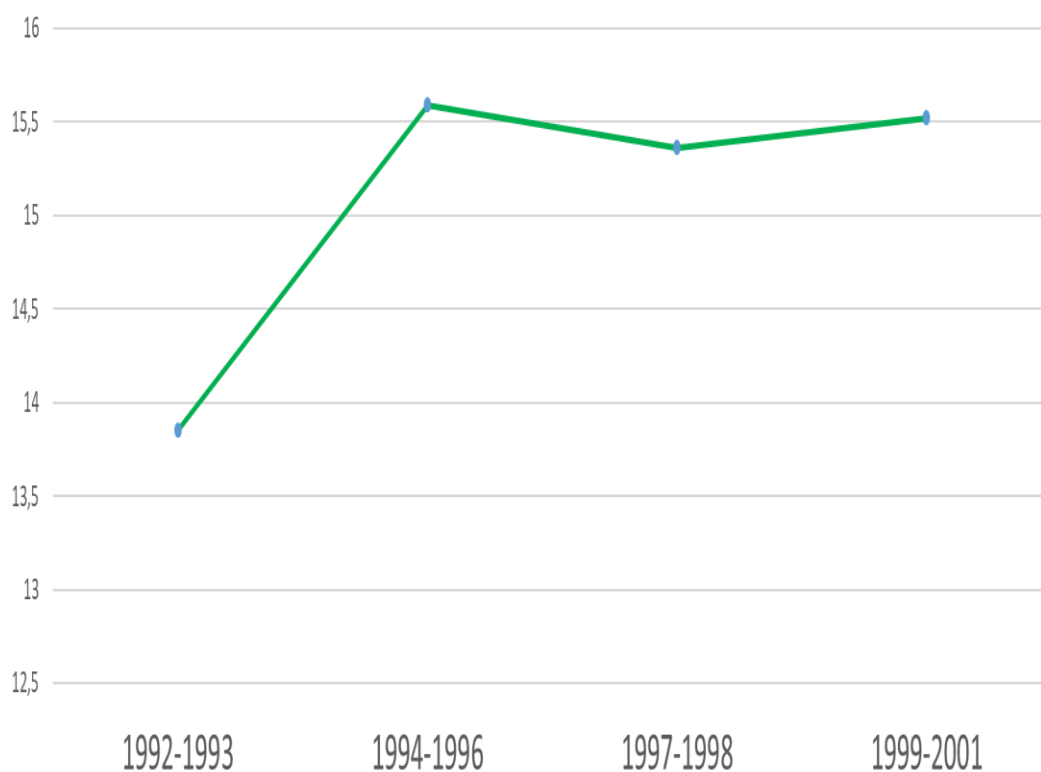


Иллюстрация 21

Важно подчеркнуть, что данные количественного анализа частей речи в творчестве Бориса Рыжего соотносятся с исследованиями частей речи в отдельных стихотворениях (см. примеры 1-3).

Пример 1

Путешествие

Изрядная река вплыла в окно вагона.
Щекою прислонясь к вагонному окну,
я думал, как ко мне фортуна благосклонна:
и заплачу за всех, и некий дар верну.

Приехали. Поддав, сонеты прочитали,
сплошную похабель оставив на потом.
На пароходе в ночь отчалить полагали,
но пригласили нас в какой-то важный дом.

Там были девочки: Маруся, Роза, Рая.
Им тридцать с гаком, все филологи оне.
И чёрная река от края и до края
на фоне голубом в распахнутом окне.

Читали наизусть Виталия Кальпиди.
И Дозморов Олег мне говорил: «Борис,
тут водка и икра, Кальпиди так Кальпиди.
Увы, порочный вкус. Смотри, не матерись».

Да я не матерюсь. Белеют пароходы
на фоне голубом в распахнутом окне.
Олег, я ошалел от водки и свободы,
и истина твоя уже открылась мне.

За тридцать, ну и что. Кальпиди так Кальпиди.
Отменно жить: икра и водка. Только нет,
не дай тебе Господь загнуться в сей квартире,
где чтут подобный слог и всем за тридцать лет.

Под утро я проснусь и сквозь рваньё тумана,
тоску и тошноту, увижу за окном:
изрядная река, её названье — Кама.
Белеет пароход на фоне голубом.

Основные части речи		
существительные	прилагательные	глаголы
река окно вагона	сплошную какой-то	приехали поддав

щекою окну дар сонеты пароходе ночь дом	важный	прочитали оставив отчалить полагали пригласили
девочки Маруся Роза Рая гаком филологи река края края фоне окне похабель	чёрная голубом	были распахнутом
Виталия Кальпиди Дозморов Олег Борис Кальпиди Кальпиди вкус водка икра	порочный	читали говорил смотри не матерись
пароходы фоне окне Олег водки свободы истина	голубом твоя	не матерюсь белеют распахнутом ошалел открылась
Кальпиди Кальпиди икра водка Господь квартире слог лет	сей подобный	жить не дай загнуться чтут
утро рваньё тумана тоску тошноту окном река названье Кама	изрядная её голубом	проснусь увиджу

<p>пароход фоне</p> <p>58 Из них:</p> <p>Нарицательные: 49</p> <p>Собственные: 14</p> <p>Антропонимы: 13</p> <p><i>Маруся Роза Рая</i></p> <p><i>Олег (2) Борис</i></p> <p><i>Дозмороз</i></p> <p><i>Виталий</i></p> <p><i>Кальпиди (5)</i></p> <p>Гидронимы: 1</p> <p><i>Кама</i></p>	<p>13 Из них:</p> <p>Качественные: 5</p> <p><i>Голубой (3)</i></p> <p>Относительные: 1</p> <p>Местоименные: 3</p>	<p>белеет</p> <p>25 Из них:</p> <p>Личные формы: 18</p> <p>Причастия: 1 (2)</p> <p>Деепричастия: 2</p> <p>Инфинитив: 3</p>
<p>Конкретные: 56</p> <p>Абстрактные: 0</p> <p>Вещественные: 2</p> <p><i>икра водка</i></p>		
<p>Книжные: 2</p> <p><i>сонеты истина</i></p> <p>Бранные: 1</p>		

Пример 2

Я зеркало протру рукой
и за спиной увижу осень.
И беспокоен мой покой,
и счастье счастья не приносит.

На землю падает листва,
но долго кружится вначале.
И без толку искать слова
для торжества такой печали.

Для пьяницы-говоруна
на флейте отзвучало лето,
теперь играет тишина
для протрезвевшего поэта.

Я ближе к зеркалу шагну
и всю печаль собой закрою.
Но в эту самую мину-
ту грянет ветер за спиною.

Все зеркало заполнит сад,
лицо поэта растворится.
И листья заново взлетят,
и станут падать и кружиться.

Основные части речи		
существительные	прилагательные	глаголы
зеркало рукой спиной осень покой счастье счастья	беспокоен мой	протру увижу приносит
землю листва толку слова	такой	падает кружится искать

торжества печали		
пьяницы-говоруна флейте лето тишина поэта		отзвучало играет протрезвевшего
зеркалу печаль минутой ветер спиной	эту самую	шагну закрою грянет
зеркало сад лицо поэта листья	все	заполнит растворится взлетят станут падать кружиться
28 Из них: Нарицательные: 28 Собственные: 0 Антропонимы: 0	6 Из них: Качественные: 1 Относительные: 0 Местоименные: 5	13 Из них: Личные формы: 9 Причастия: 1 Деепричастия: 0 Инфинитив: 3
Конкретные: 22 Абстрактные: 6 Вещественные: 0		
Книжные: 1 Бранные: 0		

Пример 3

Над саквояжем в черной арке
всю ночь играл саксофонист.
Бродяга на скамейке в парке
спал, постелив газетный лист.

Я тоже стану музыкантом
и буду, если не умру,
в рубашке белой с черным бантом
играть ночами на ветру.

Чтоб, улыбаясь, спал пропойца
под небом, выпитым до дна, —
спи, ни о чем не беспокойся,
есть только музыка одна.

Основные части речи		
существительные	прилагательные	глаголы
саквояжем арке ночь саксофонист бродяга скамейке парке лист музыкантом рубашке бантом ночами ветру пропойца небом дна музыка	черной всю газетный белой черным	играл спал постелив стану умру играть улыбаясь спал выпитым спи беспокойся, есть

18 Из них: 17 Нарицательные: 17 Собственные: 0 Антропонимы: 0	5 Из них: Качественные: 3 Относительные: 1 Местоименные: 1	7 Из них: Личные формы: 9 Причастия: 1 Деепричастия: 1 Инфинитив: 3
Конкретные: 18 Абстрактные: 6 Вещественные: 0		
Книжные: 1 Бранные: 0		

Следует отметить, что при количественном анализе функционирования частей речи учитывались и другие параметры. Помимо создания количественной и процентной таблицы, были определены пропорциональные отношения между прилагательными и существительными, прилагательными и глаголами, а также между глаголами и существительными. Для анализа соотношений частей речи используется коэффициент Бузмана, который в целом ряде исследований позволил получить важные результаты по определению степени активности и декоративности стиля [Altmann, Andreev, Mistecky 2018; Андреев 2019]. Расчет осуществлялся по следующим формулам [Altmann G., Naumann S., Popescu 2016; Андреев 2019]:

$$B_A = \frac{A}{A+N} \quad B_V = \frac{V}{V+N} \quad B = \frac{A}{A+V}$$

где N – все существительные, V – все глаголы, A – все прилагательные. Необходимо подчеркнуть, что коэффициент может

изменяться в диапазоне от 0 до 1. Чем ниже коэффициенты V_a и V_v , тем в большей степени выражено доминирование существительных. В *таблице 26* приведены значения коэффициента Бузмана для соотношения прилагательных и существительных (V_a), глаголов и существительных (V_v), прилагательных и глаголов (V).

Таблица 26. Соотношения прилагательных и существительных, глаголов и существительных, прилагательных и глаголов

Год / кол. стих-ний)	Прилагательные-Существительные	Глаголы-Существительные	Прилагательные-Глаголы
1992-1993 (32 ст.)	0,19	0,31	0,35
1994-1996 (197 ст.)	0,23	0,38	0,33
1997-1998 (176 ст.)	0,20	0,34	0,33
1999-2001 (108 ст.)	0,19	0,36	0,30
Итоговые данные	0,21	0,35	0,33

Проверка статистической значимости результатов определяется при помощи критерия хи-квадрат, который в этом случае рассчитывается по формулам: 1) $\chi^2 = (A-N)^2 / (A+N)$; 2) $\chi^2 = (V-N)^2 / (V+N)$ и 3) $\chi^2 = (A-V)^2 / (A+V)$.

При подсчете итоговых данных были выявлены следующие значения: 1) $\chi^2 = (3449-12846)^2 / (3449+12846) = 5419,06$; 2) $\chi^2 = (7093-12846)^2 / (7093+12846) = 1659,91$; 3) $\chi^2 = (3449-7093)^2 / (3449+7093) = 1259,60$. При $\chi^2 > 3,84$ коэффициент статистически значим (для $p=0,05$).

Полученные числовые характеристики свидетельствуют о сниженной потребности в использовании прилагательных. Кроме этого, можно говорить и о выраженном преобладании динамики в творчестве Бориса Рыжего, поскольку при соотношении прилагательных и глаголов было установлено, что $B < 0,45$, а χ^2 значительно выше порогового уровня.

На основании приведенных значений (см. табл. 24, 25, 26) были выявлены следующие особенности количественного и пропорционального соотношения ЧР в лирике Бориса Рыжего:

- доминирование N;
- низкая частотность прилагательных;
- высокая частотность глаголов.

Данные характеристики могут быть рассмотрены как свидетельства стремления лирического нарратива Рыжего к прозе. Сделанный вывод корреспондируется с такими утверждениями Ю.В. Казарина о поэтическом творчестве Бориса Рыжего, как «прозаизация стиха» [Казарин 2018: 78] и «хронотопическая конкретизация содержания стихотворения» [Там же: 78]. Следует отметить, что в творчестве Бориса Рыжего встречаются прозострофические стихотворения («Вот здесь я жил давным-давно»⁴⁸ (176), «Море» (241)). Как видим, итоги количественного анализа частей речи в лирике поэта объективируют то, что выявлено в лингвопоэтическом исследовании Ю.В. Казарина.

⁴⁸ Здесь и далее цитаты приводятся по сборнику «Оправдание жизни» (Рыжий, 2004) [Рыжий 2004]. В круглых скобках указывается страница сборника, на которой находится приведенная цитата.

3.4. Показатели соотношения частей речи в произведениях Бориса Рыжего в сравнении с идентичными показателями в лирике поэтов XIX–XXI вв.

Как уже было отмечено, соотношение основных частей речи (N–A–B) в творчестве Бориса Рыжего выглядит следующим образом: 55 – 15 – 30. На основании выявленных данных был проведен сравнительный анализ, в ходе которого частеречные показатели поэтического корпуса Бориса Рыжего сопоставлялись с аналогичными показателями в рамках лексиконов тех поэтов XIX и XX вв., чьи имена приведены в параграфе «Поэтические, поэтологические и текстовые ориентиры Бориса Рыжего» монографии Ю.В. Казарина «Внутренний мир и миры Бориса Рыжего» [Казарин 2018: 75–93]). Количественный анализ частеречных предпочтений А.А Дельвига, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, К.Н. Батюшкова, Д.В. Давыдова, Я.П. Полонского, А.А. Фета, Н.А. Некрасова, А.А. Блока, И.Ф. Анненского, В.Ф. Ходасевича, Г.В. Иванова, В.В. Маяковского, С.А. Есенина, М.И. Цветаевой, Н.С. Гумилёва, О.Э. Мандельштама, Д.Г. Новикова, И.А. Бродского, Е.А. Евтушенко, Б.А. Слуцкого, Д.С. Самойлова, А.А. Штейнберга, Я.В. Смелякова, Б.А. Ахмадулиной, Н.М. Рубцова был проведен по материалам поэтического подкорпуса НКРЯ⁴⁹.

В таблице 27 представлены результаты анализа показателей соотношения частей речи в произведениях Бориса Рыжего в сравнении с соответствующими показателями в лирике поэтов XIX века (см. табл. 27).

Таблица 27. Борис Рыжий и поэты XIX века (%-соотношение ЧР)

Поэт	Существительные	Прилагательные	Глаголы
Рыжий	55	15	30
Дельвиг	58	15	27
Жуковский	60	15	25

⁴⁹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

Пушкин	58	17	25
Лермонтов	56	16	28
Батюшков	61	16	23
Давыдов	58	16	26
Полонский	56	15	29
Фет	57	17	26
Некрасов	56	15	29

Так, благодаря полученным процентным данным было выяснено, что частеречные показатели в лирике Бориса Рыжего коррелируют с показателями трех поэтов XIX века: М.Ю. Лермонтова, Я.П. Полонского и Н.А. Некрасова. Более того, необходимо подчеркнуть, что соотношения ЧР в произведениях Бориса Рыжего и поэтов XIX века в целом довольно близки.

Абсолютно иную ситуацию отражают результаты анализа процентного соотношения ЧР в лирике Бориса Рыжего и творчестве поэтов первой половины XX века (см. табл. 28)

Таблица 28. Борис Рыжий и поэты первой половины XX века (%-соотношение ЧР)

Поэт	Существительные	Прилагательные	Глаголы
Рыжий	55	15	30
Блок	54	20	26
Анненский	59	18	23
Ходасевич	56	19	25
Г. Иванов	57	19	24
Маяковский	62	13	25
Есенин	57	16	27
Цветаева	62	15	23
Гумилёв	57	19	24
Мандельштам	58	18	24

Итоги проведенного исследования свидетельствуют об отсутствии точек соприкосновения поэтических систем Рыжего и поэтов первой половины XX века в аспекте частеречных предпочтений. Было обнаружено, что поэты первой половины XX века используют в своих произведениях больше прилагательных, но меньше глаголов по сравнению с Борисом Рыжим и поэтами XIX века. Следует отметить, что некоторые исследователи отмечают характерные черты поэтики В.В. Маяковского в ранней лирике Бориса Рыжего [Фаликов 2015: 19], но «примерно с середины 1993 г. Маяковский постепенно уходит из стихов Рыжего» [Борис Рыжий: поэтика и художественный мир 2016: 62]. Влияние Маяковского на поэтическую систему Рыжего отражают данные таблицы 2: на раннем этапе зафиксирован 31% употребления N, а в последующих периодах творчества количество существительных заметно снижается.

В следующей таблице сравниваются процентные показатели соотношения ЧР в текстах Рыжего с аналогичными показателями в лирике поэтов второй половины XX века (см. табл. 29).

Таблица 29. Борис Рыжий и поэты второй половины XX века (%-соотношение ЧР)

Поэт	Существительные	Прилагательные	Глаголы
Рыжий	55	15	30
Новиков	60	14	26
Бродский	62	13	26
Евтушенко	55	15	30
Слуцкий	56	15	29
Самойлов	58	14	28
Штейнберг	56	21	23
Смеяков	58	18	24
Ахмадулина	60	13	27
Рубцов	56	16	28

Таблица 29 показывает, что процентные соотношения основных ЧР в творчестве Бориса Рыжего, Евгения Евтушенко, Бориса Слуцкого и Николая

Рубцова практически совпадают. Нужно отметить, что, по мнению Ю.В. Казарина, «именно прозаизированные стихи Б. Слуцкого» оказали некоторое влияние на творчество Бориса Рыжего [Казарин 2018: 76]. Таким образом, процентное соотношение ЧР, представленное в таблицах 4, 5, 6, отражает и дополняет лингвистические и литературоведческие исследования творчества поэта.

С другой стороны, важно понимать, что статистическая характеристика тех или иных составляющих поэтического текста не в полной мере отражает описание элементов идиостиля. В связи с этим для более точного и детального анализа надлежит учитывать и другие количественные показатели, например, наиболее частотные лексемы, статистические аспекты цвета и т.д. Кроме того, нужно иметь в виду, что частеречные различия и другие квантитативные параметры могут быть не связаны с некоторыми особенностями идиостиля в контексте сравнительного анализа. К примеру, процентное соотношение существительных и глаголов в лирике Сергея Гандлевского (60-25) отличается от таких же показателей в стихах Бориса Рыжего (55-30), однако это ни в коей мере не отменяет совпадений иного уровня. Так, в предисловии к поэтическому сборнику Бориса Рыжего «В кварталах дальних и печальных» (2012) отмечено, что «у Гандлевского Рыжий взял интонацию» [Рыжий 2012: 11].

Выводы

В результате проведенного исследования было установлено, что автоматическая обработка текста (частотный индекс, лексические комбинации) совместно с проведением сравнительно-сопоставительного анализа и рассмотрением ближайшего контекстного окружения расширяет возможности исследования языка и стиля поэта, а также содержательных

аспектов его художественной системы. На основании проделанной работы есть причины считать, что комплексный подход, учитывающий количественные и качественные методы анализа, является перспективным в ракурсе поиска ключевой лексики в текстовых массивах, изучения лексических комбинаций и колоронимов.

В ходе данного анализа были рассмотрены перспективы составления частотного индекса и анализа многокомпонентных лексических комбинаций на предмет выявления ключевой лексики идиостиля. Представленный анализ показал, что имеют место определенные закономерности между частотой встречаемости слова и ее роли в художественной системе. Сопоставление изучаемых материалов (стихотворения Бориса Рыжего) с ранговым списком современного частотного словаря русского языка привело к мысли, что самые употребительные слова в русском языке могут приобретать особое значение под влиянием контекстного окружения в различных поэтических системах.

Благодаря исследованию цветообозначений в поэтических произведениях Бориса Рыжего были получены количественные данные, отражающие особенности авторского словоупотребления. Было определено, что проведение количественного, частеречного и контекстного анализа колоративной лексики дает объективные представления не только о специфике употребления колоронимов в изучаемой поэтической системе, но и о структурообразующих элементах художественного мира автора. Выбор цвета и слова, изображающего цвет, является творческим актом, что подразумевает под собой комплекс стилистических решений, играющих значимую роль в создании особого поэтического пространства.

В результате использования программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» на материале стихотворений Б. Рыжего был выявлен ряд лексических комбинаций, иллюстрирующих различные грани поэтического мира. В рамках настоящей диссертационной работы было предложено несколько примеров,

актуализирующих роль лексических комбинаций при лексикографическом описании поэтической системы. Учитывая высокий исследовательский потенциал слов-спутников, трудно переоценить значимость публикации полного списка лексических комбинаций в «Цифровом частотном словаре языка Бориса Рыжего».

Таким образом, лексические комбинации являются еще одним инструментом для анализа языка и стиля того или иного автора. При этом данная методика, как было выяснено, сочетает в себе принципы количественного и качественного подходов и может быть применима в контексте лексикографического анализа поэзии в квантитативном аспекте. Учет и систематизация межтекстовых связей открывают широкие перспективы для более точного и детального анализа лексического наследия Бориса Рыжего.

В контексте описания поэтического языка Бориса Рыжего были также представлены итоги подсчета и систематизации частей речи в авторских стихотворениях. Вследствие проведенного анализа был сделан вывод о том, что количественный анализ функционирования частей речи является эффективным и многообещающим способом изучения поэтического языка. Числовые и процентные показатели функционирования частей речи в поэтических произведениях Бориса Рыжего, на наш взгляд, целесообразно рассматривать как характеристики, достоверно отражающие элементы идиостиля поэта. Кроме того, статистические данные можно использовать как иллюстративный и репрезентативный материал в ракурсе исследования поэтики и стилистики лирических текстов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование показало, что авторская лексикография представляет собой актуальное и перспективное словарное направление. В настоящий момент цифровые технологии играют существенную роль в деятельности академической среды, что оказывает воздействие на процессы создания и публикации лексикографических трудов. В связи с этим структура современных авторских словарей подвергается трансформации, поскольку онлайн-ресурсы предполагают наличие интерактивных и мультимедийных элементов в аспекте макроструктуры. Кроме того, вследствие применения компьютерных технологий упрощается доступ к получению словарной информации, что расширяет список потенциальных пользователей (читателей). Следует также отметить, что в ряде случаев лексикографические проекты снабжаются системой электронных конкордансов, что позволяет обозначить ориентацию на самостоятельное изучение языка писателя.

В результате анализа частотных словарей языка писателей были выявлены следующие тенденции:

- системный подход к лексикографированию,
- появление словарных серий,
- увеличение количества словарных зон,
- актуализация грамматико-семантического подхода,
- стремление к лексикографическому описанию тематических групп.

На основании данного исследования был сделан вывод о том, что современные частотные словари в ряде случаев представляют собой многоаспектные филологические работы по анализу идиостиля, что обусловлено исследовательским интересом к детализации художественного мира. Таким образом, преобразования в области макро- и микроструктуры позволяют говорить о том, что частотные словари языка писателей на

сегодняшний день переходят от традиционной модели алфавитно-рангового списка к новым способам репрезентации количественных характеристик языка автора.

В контексте настоящей диссертационной работы была разработана и представлена модель «Цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего». Структура словаря включает 8 элементов, среди которых *алфавитный список, ранговый список, рейтинговые списки, тематические словники, список имен собственных, перечень лексических комбинаций, количественный анализ частей речи, статистическая структура лексики*. Методологической основой лексикографического проекта является комплексный подход, базирующийся на традиционном опыте и оригинальных концепциях, воплощенных в современных частотных словарях языка писателей. При этом в «Цифровом частотном словаре языка Бориса Рыжего» имеется ряд нововведений как в макроструктуре, так и в аспекте параметров словарной статьи.

В связи с этим можно обозначить следующие особенности макроструктуры: сочетание различных способов расположения заголовочных единиц (алфавитный, ранговый, тематический, грамматико-семантический), стремление к лексикографическому описанию тематических групп, анализ грамматических классов, презентация лексических комбинаций, включение мультимедийных элементов.

Микроструктура словаря отличается тем, что в словарных статьях учитываются дополнительные параметры в зависимости от раздела лексикографического труда: показатель распространенности (алфавитный список), общая частота (ранговый список), контекст ближайшего окружения (рейтинговые списки, тематические словники), тип значения (рейтинговые списки), энциклопедический комментарий (список имен собственных).

Таким образом, концепция «Цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего» направлена на количественное и качественное расширение микро- и макроструктуры. На наш взгляд, предлагаемая модель частотного

словаря является закономерным следствием новых веяний в цифровой авторской лексикографии.

На основании разработанного нами алгоритма по автоматизированному выявлению ключевых слов идиостиля было установлено, что составление частотного индекса и перечня лексических комбинаций является эффективным способом верификации потенциально ключевой лексики. Показатель частотности слова в рамках художественной системы представляется пропорциональным его роли в ней. С другой стороны, сравнительно-сопоставительный анализ десяти самых частотных слов в лирике Бориса Рыжего с аналогичными данными «Современного частотного словаря русского языка» показал, что список наиболее регулярных лексем имеет тенденцию к повторению в огромном количестве текстов. В связи с этим при изучении ключевой лексики целесообразно учитывать контекст ближайшего окружения и контекст всего творчества. Таким образом, комплексный анализ, синтезирующий количественный и качественный подходы, представляется наиболее эффективным в контексте изучения поэтической системы.

В результате автоматического анализа колоронимов были определены доминантные цвета в лирике Бориса Рыжего. Данные цвета, помимо высокой частотности, активно взаимодействуют друг с другом. Так, в контексте поэтической системы Бориса Рыжего синий, белый и голубой противопоставляются черному как небесные и земные цвета. Кроме этого, доминантные колоронимы не единожды сближаются в рамках одной или нескольких поэтических строк, что свидетельствует о том, что для художественного мира Бориса Рыжего характерно сосуществование цветов. Таким образом, осуществление количественного и контекстуального видов анализа колоративной лексики позволяет сделать обоснованные выводы о специфике употребления колоронимов, что является немаловажной характеристикой идиостиля.

Важно отметить, что к анализу языка Бориса Рыжего были привлечены

новые исследовательские методики. Так, в настоящей диссертационной работе используется программный комплекс «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах», с помощью которого выявляются лексические комбинации, эксплицирующие межтекстовые связи. В ходе исследования лексических комбинаций на материале 513 стихотворений было обнаружено, что для поэтической системы Бориса Рыжего характерны слова-спутники, повторяющиеся в разных поэтических текстах. При этом были зафиксированы и многочленные лексические комбинации, насчитывающие больше 5 компонентов. Примеры интерпретации лексических комбинаций, приведенные в нашем исследовании, свидетельствуют об эффективности применения данной методики в ракурсе анализа ключевых слов, образного ряда и индивидуально-авторских ассоциаций. В связи с этим данный этап работы позволяет перейти на уровень неочевидных структур текста, что открывает перспективы развития филологической науки в будущем на стыке с психологией творчества.

В результате количественного анализа функционирования частей речи в лирике Бориса Рыжего были выделены следующие особенности процентного соотношения: доминирование существительных, низкая частотность прилагательных, высокая частотность глаголов. Следует отметить, что полученные данные были соотнесены с имеющимися по другим авторам-предшественникам и современникам, что позволило рассмотреть частеречные предпочтения Б. Рыжего в контексте русской поэзии. Проведение сравнительно-сопоставительного анализа позволило сделать важные выводы, подтверждающие ранние исследования творчества Бориса Рыжего (например, о близости к традиции «золотого века», а в XX веке – Слуцкого). Помимо этого, в настоящей работе приведены значения коэффициента Бузмана для соотношения прилагательных и существительных, глаголов и существительных, прилагательных и глаголов. Проверка статистической значимости расчетов, осуществленная при помощи критерия хи-квадрат, позволила сделать вывод о выраженном

преобладании динамики в творчестве Бориса Рыжего. Таким образом, количественные показатели функционирования частей речи в поэтических произведениях Бориса Рыжего, как мы считаем, можно рассматривать как характеристики, достоверно отражающие элементы идиостиля поэта. Методология количественного анализа обеспечивает объективность и верифицируемость полученных результатов.

Дальнейшее исследование поэтической системы Бориса Рыжего в количественном аспекте связано с работой над цифровым частотным словарем языка поэта. Данные, полученные в ходе количественного анализа, нуждаются в обработке и публикации. Прежде всего необходимо создать веб-сайт, где и будут размещены материалы частотного словаря.

Актуальным направлением исследования представляется идентификация и лексикографирование тематических групп. В ходе изучения языка Бориса Рыжего в количественно-качественном аспекте было установлено, что данный вектор исследования дает ключ к пониманию центральных мотивов творчества.

Кроме этого, целесообразно продолжить исследование собственных имен, зафиксированных в поэтическом корпусе Б. Рыжего, поскольку описание культурного кода позволяет выявить не только авторские интенции, но и приметы эпохи, свидетелем которой становится творческая личность.

Не менее значимым в контексте анализа лирики Бориса Рыжего является аутентификация и интерпретация лексических комбинаций, что и было продемонстрировано в данной диссертационной работе. В связи с этим представляется научно продуктивным дальнейшее исследование межтекстуальных связей и экспликация слов-спутников в изучаемом поэтическом корпусе.

В рамках количественного анализа функционирования частей речи, помимо основных частей речи, целесообразно описать остальные грамматические классы.

Другим перспективным направлением является сопоставление данных цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего с материалами других авторских частотных словарей. В рамках нашего исследования был осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ самых частотных существительных и количественных показателей основных частей речи. Учитывая это, имеет смысл расширить материальную базу анализа, а также сопоставить количественную характеристику языка Рыжего в контексте русскоязычной поэзии в других аспектах.

Таким образом, настоящая диссертационная работа открывает широкие перспективы в контексте изучения поэтического лексикона Бориса Рыжего.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абишева С.Д., Молдагали М.Б. Поэтическая колористика А. Кушнера: опыт исследования с привлечением программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» // Квантитативная филология. 2021. № 1. С. 81–88. DOI: 10.35785/2782-4195-2021-1-81-88.
2. Алексеев П.М. Частотные словари. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001. 156 с.
3. Алимпиева Р.В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы: на материале прилагательных-цветообозначений русского языка: монография. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 177 с.
4. Алимпиева Р.В., Таран С.В. Концептуализация света и цвета как способ выражения перцептивной доминанты в поэтическом тексте (на материале поэзии А. Блока и М. Волошина) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 8. Серия Филологические науки. С. 93–98.
5. Андреев С.Н. Степень номинальности описания в английских и русских текстах // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 3 (47). С. 56–68.
6. Апажев М.Л. Лексикография: теория и практика. Нальчик, 2005.
7. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Избранные труды, том II. Интегральное описание русского языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
8. Арсенова Т.А. Свердловск / Екатеринбург в поэзии Бориса Рыжего 1992–1993 гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 3. С. 38–58.

9. Афанасьева Н.А. Лексикографическое описание традиционных поэтических образов: к постановке проблемы // Мир русского слова №1. 2013. С 92–97.
10. Бабарыкова Э.В. Ключевое слово тоска в поэзии И. Анненского // Русский язык в школе. 2007. №8. С. 53–57.
11. Бабенко Н.Г., Барановский П.С. Количественный анализ функционирования частей речи в лирике Бориса Рыжего // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2022. №4. С. 27–35. doi: 10.5922/pikbfu-2022-4-3
12. Баевский В.С. Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы / В.С. Баевский. М.: Языки славянской культуры, 2001. 332 с.
13. Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Фатеева Н.А. Идиостиль Ф.М. Достоевского: направления изучения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 2. С. 374–389.
14. Барановский П.С. Автоматический анализ колоративной лексики в лирике Бориса Рыжего // Квантитативная филология. Смоленск, 2021. №1. С. 73–80. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48203050>
15. Барановский П.С. Лексикографический бум XXI века и его последствия // Трансформация реальности: стратегии и практики: 5-й молодежный конвент УрФУ: материалы международ. конф. 25–27 марта 2021 года. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 852 с. С. 30-33. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/105760>
16. Барановский П.С. Частотные словари языка писателей: структурные особенности и современные тенденции // «Нурғалиевские чтения-XII: Научное сообщество ученых XXI столетия. Филологические науки»: сборники статей в трех томах по

- материалам Международной научно-практической конференции (23-24 февраля 2023 г, г. Астана / Под общей ред. Д.ф.н., проф. К.Р. Нургали. Астана: «Мастер ПО», 2023а. Том I. с. 247.
17. Барановский П.С., Бабенко Н.Г. Цифровой частотный словарь языка Бориса Рыжего в контексте современной авторской лексикографии // Terra Linguistica. 2023б. Т. 14. № 3. С. 7–18. DOI: 10.18721/JHSS.14301
 18. Барановский П.С. Перечень лексических комбинаций в макроструктуре частотного авторского словаря: к постановке проблемы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2024. №1. С. 30–38.
 19. Барановский П.С. Авторский алгоритм выявления ключевой лексики идиостиля: частотный индекс и лексические комбинации (на материале творчества Бориса Рыжего) // Вестник филологических наук. 2024. Том 4. № 2. С. 81–88
 20. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.
 21. Бельчиков Ю.А., Солганик Г.А. О лексикографических изданиях адресной направленности // Облик слова: Сб. ст. М., 1997. С. 41–47.
 22. Белякова И.Ю. К проблеме общей типологии писательских словарей // Предложение и слово: парадигматический, текстовый и коммуникативный аспекты: межвуз. сб. науч. тр. Брянск, 2000.
 23. Белякова И.Ю. Русскоязычная авторская лексикография: история, типология, современный этап развития // Преподаватель XXI век. 2008. № 4. С. 167–175.
 24. Бобрышева И.А. Ключевое слово глаза в рамках семантического поля «Пустота» в идиолекте М. И. Цветаевой // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2012. №2 (Т.1).

25. Борис Рыжий: поэтика и художественный мир / под. ред. Н.Л. Быстрова, Т.А. Арсеновой. Москва; Екатеринбург, 2016.
26. Борисова М.Б. Писательская лексикография в парадигме наук о художественном тексте // Русистика. Лингвистическая парадигма конца 20 в. СПб., 1999. С. 13–14.
27. Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. М.: Логос, 2003. 280 с.
28. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке. М.: КомКнига, 2005. 216 с.
29. Верховин С.С. К вопросу о лингвотеретических основах методик авторизации текста // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Иркутск, 2013. № 1 (22). С. 22–27.
30. Верховин С.С. О статусе количественных методов в лингвистике // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Иркутск, 2013. № 3 (24). С. 145–150.
31. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. М.: Наука, 1977. 310 с.
32. Вомперский В.П. Словари XVIII века: Библиографический указатель // Лексические единицы и организация структуры литературного текста. Калинин, 1983. С. 150–181.
33. Ворончак Е. Методы вычисления показателей лексического богатства текстов // Семиотика и искусствометрия: Сб. переводов под ред. Ю. М. Лотмана и В. М. Петрова. М.: Мир, 1972.
34. Воскобойников В.В. Актуальные аспекты изучения идиостиля в современной лингвистике // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 11. С. 164–169.
35. Гак В.Г. Об относительности лексикологических категорий в лексикографии // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. М.: Русский язык, 1978.

36. Гак В.Г. О типологии словарей / В.Г. Гак // Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. М., 1988. С. 44–46.
37. Гаспаров М.Л. Художественный мир М. Кузмина (Тезаурус формальный и тезаурус функциональный) // Гаспаров М.Л. Избранные труды. Т. II. О стихах. М., 1997. С. 416–433.
38. Гаспаров М.Л. Точные методы анализа грамматики в стихе // Гаспаров М.Л. Избранные труды. Т. 4. М., 2012. С. 23–35.
39. Гвердцители Л.В. Язык писателя и национальный язык (аспект кодифицирования и лексикографирования) / Под ред. П. Н. Денисова. Тбилиси, 1983.
40. Гельгардт Р.Р. Словарь языка писателя: К истории становления жанра // Лексические единицы и организация структуры литературного текста. Калинин, 1983. С. 18–35.
41. Герд А.С. Терминологический словарь среди других типов словарей // Современная русская лексикография 1980. Л.: Наука, 1981. С. 106–112.
42. Герд А.С. К определению понятия «словарь» // Проблемы лексикографии: Сб. ст. / под ред. А. С. Герда и В. Н. Сергеева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 191–203.
43. Гинзбург Е.Л. Альтернативы писательской лексикографии. II // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2000. № 2.
44. Голованевский А.Л. Индивидуальный словарь автора и поэтический текст // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: Средства художественной образности и их стилистическое использование в тексте. М., 2004. С. 16–20.
45. Головина Т.А. Квантитативный анализ лингвоперсонологического функционирования частей речи в произведениях русской классической и современной художественной литературы //

- Вопросы персонологии: Межвузовский сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007. Ч. 1. С. 145–157.
46. Гордеева Т.А. О лингвистической релевантности понятий ключевые слова поэзии и ключевые слова поэтических текстов / Т.А. Гордеева, Л.Р. Башкова, О.А. Дурина // Университетское образование (МКУО-2015): XIX Международная научно-методическая конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной Войне, Пенза, 09–10 апреля 2015 года / Под редакцией А. Д. Гулякова, Р. М. Печерской. Том 2. Пенза: Пензенский государственный университет, 2015. С. 43–45.
 47. Городецкий Б.Ю. Проблемы и методы современной лексикографии // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. М., 1983. С. 5–23.
 48. Гребенников А.О. Индивидуально-авторский характер различных зон распределения в частотных словарях языка писателя // Структурная и прикладная лингвистика. 2015. № 11. С. 100–110.
 49. Гребенников А.О. Русская лексикография: история и перспективы // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2017. № 1(15). С. 107–120.
 50. Гребенников А.О. Меры лексического сходства частотных словарей // Структурная и прикладная лингвистика: Межвузовский сборник / Под редакцией И.С.Николаева. Том Выпуск 12. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. С. 61–68.
 51. Григорьев В.П. Словари // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. Т. 6. М., 1971. С. 943–945.
 52. Григорьев В.П. Поэтика слова / Отв. ред. А.Д. Григорьева. М., 1979.
 53. Дамбуев И.А. Современная лексикография: статус и направления развития // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2011. №10. С.16–21.

54. Денисов П.Н. Практика, история и теория лексикографии в их единстве и взаимообусловленности // Проблемы учебной лексикографии и обучение лексике: Сб. ст. М., 1978. С. 25–33.
55. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Русский язык, 1980.
56. Десятова А.В. Норма и аномалия в поэтическом идиолекте Александра Введенского: диссертация кандидата филологических наук: 10.02.01. Москва, 2009. 315 с.
57. Дормидонтова О.В. «Потерянный» лирический герой эпохи 1980-90-х в поэзии Сергея Гандлевского, Дениса Новикова и Бориса Рыжего // Филология и культура. 2018. № 1(51). С. 181–186. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poteryannyu-liricheskiy-geroy-epochi-1980-90-h-v-poezii-sergeya-gandlevskogo-denisa-novikova-i-borisa-ryzhego> (Дата обращения: 18.09.2023)
58. Дубичинский В.В. Теоретическая и практическая лексикография. Вена-Харьков, 1998.
59. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие // М.: Наука: Флинта, 2008.
60. Дюпина Ю.В. Особенности семантики цветообозначений в структуре художественного текста (на материале поэтических текстов Владимира Высоцкого) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. 13 (151). Филология. Искусствоведение. Вып. 31. С. 41–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semantiki-tsvetooboznacheniy-v-strukture-hudozhestvennogo-teksta-na-materiale-poeticheskikh-tekstov-vladimira-vysotskogo>
61. Заграевская Т.Б. Теория словаря в отечественных оригинальных концепциях конца XX-начала XXI веков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. СПб., 2012. С. 90–98.

62. Згуста Л. Пути развития лексикографии будущего / Пер. с англ. К. А. Максимовича // Русская историческая лексикография на современном этапе: К 25-летию издания СлХІ–ХVII вв. / Отв. ред. М. И. Чернышева. М., 2000. С. 188–197.
63. Золян С.Т. От описания идиолекта – к грамматике идиостиля // Язык русской поэзии XX века: сб. науч. трудов. М., 1989. С. 238–259.
64. Иванова С.А. Художественное своеобразие поэзии Б. Рыжего // Огарев-online. 2015. № 6. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/khudozhestvennoe-svoeobrazie-poehzii-b-ryzhego>
65. История русской лексикографии // отв. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2001.
66. Казанцева Л.В. Категория хронотопа в структуре художественного произведения: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1991.
67. Казарин Ю.В. Поэт Борис Рыжий. Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. 324 с.
68. Казарин Ю.В. Внутренний мир и миры Бориса Рыжего. Екатеринбург; Москва, 2018.
69. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
70. Карпенко М.А. «Словарь М. Горького» и современная поэтическая лексикография // Лексика. Терминология. Стили: Межвуз. науч. сб. Вып. 5 / Отв. ред. Б.Н. Головин. Горький, 1976. С. 150–154.
71. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филол. науки, 1986. № 4. С. 34–40.
72. Карпова О.М. Словари языка писателей: Монография. М.: Изд-во МПИ, 1989.

73. Карпова О.М. [Рец. на:] Русская авторская лексикография XIX—XX веков. Антология / Сост.: Е.Л. Гинзбург, Ю.Н. Караулов, Л.Л. Шестакова; Отв. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2003. // Рус. яз. в науч. освещении. 2004. № 2 (8). С. 273–277.
74. Касарес Х. Введение в современную лексикографию // пер. с исп. М.: Изд-во иностр. лит., 1958.
75. Кашеварова И.С. Электронный словарь как новый этап в развитии лексикографии // И. С. Кашеварова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2010. № 10 (21). С. 145–147. URL: <https://moluch.ru/archive/21/2055/>
76. Кашеева А. В. Квантитативные и качественные методы исследования в прикладной лингвистике // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 3 (49). С. 155–162.
77. Кириллов М.А. Лингвостатистический анализ художественного текста: На материале коротких рассказов Ф. С. Фицджеральда: диссертация кандидата филологических наук: 10.02.04. Иваново, 2002. 292 с.
78. Кириллов М.А. Современные тенденции в английской писательской лексикографии // Юбилейный сб. науч. ст. / Отв. ред. Ф.И. Карташкова. Иваново, 2006. С. 120–134.
79. Ковтун Л.С. О специфике словаря писателя // Словоупотребление и стиль М. Горького. Л., 1962. С. 12–31.
80. Кожевникова Н.А. О принципах составления словаря писателя / Н.А. Кожевникова // Рус. яз. сегодня: сб. ст. - Вып.3: Проблемы русской лексикографии. М., 2004. С. 104–112.
81. Козьякова М.И. Красный цвет как исторический символ русской культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №4 (114). С. 68–79. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-4114-68-79>

82. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современные ориентации отечественной лексикографии // Вопросы лексикографии. Теория лексикографии. №1(5). 2014. С 5–15.
83. Козырев В.А., Черняк В.Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший: монография. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. 631 с.
84. Компьютерная лингвография. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1995. 119 с.
85. Колмогоров А.Н. Предисловие // Бернулли Я. О законе больших чисел. М.: Наука, 1986. С. 3–6.
86. Колпакова Г.В. Методы анализа корпусной лингвистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 75–77. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2012/4/25.html>
87. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 151 с.
88. Кононенко А.П., Недосека Л.А. Лингвистический потенциал компьютерных технологий в современной филологии // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 97. № 2. С. 50–54. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-50-54
89. Корнакова Е.С. Системное изучение лексики методом семантического поля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. №4.
90. Корниенко Е.Р. Идиолект и идиостиль: к вопросу о соотношении понятий // Филология: научные исследования. 2019. № 1. С. 265–271.
91. Крысин Л.П. Лексикографическое представление иноязычного слова: типы грамматической информации // Проблемы лексикографии: Сб. ст. СПб., 1997. С. 40–48.

92. Кузнецов С.А. Проза Николая Чергинца: количественный стилистический анализ и проблема авторства // *Рема. Rhema*. 2023. № 1. С. 9–30. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-1-9-30
93. Кузнецова Э.В. Предисловие // *Лексико-семантические группы русских глаголов*. Свердловск, 1988.
94. Купчик Е.В. Отражение картины мира автора в поэтическом словаре (на материале «Словаря поэтических образов Александра Городницкого») // *Проблемы авторской и общей лексикографии: матер. Междунар. науч. конф.* Брянск, 2007. С. 93–98.
95. Ларин Б.А. Основные принципы Словаря автобиографической трилогии М. Горького // *Словоупотребление и стиль М. Горького*. Л., 1962. С. 3–11.
96. Леденёва В.В. Лексикография современного русского языка. Практикум: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2008. 648 с.
97. Левин И.Ю. О некоторых чертах плана содержания в поэтических текстах // в сб.: *Структурная типология языков*. М., 1966. 272 с.
98. Лисецкий М.Л., Камнева Л.С. Социальная метафизика в поэтике Бориса Рыжего // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2022. № 3(61). С. 74–82. DOI: 10.24866/1997-2857/2022-3/74-82
99. Литвинова Т.А. Частоты встречаемости последовательностей частей речи в тексте и психофизиологические характеристики его автора: корпусное исследование / Т.А. Литвинова, О.А. Литвинова, П.В. Середин // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2014. № 2. С. 8–12.
100. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
101. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. СПб., 2001.

102. Лукьянова Н.А. Типология современных русских словарей // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. Новосибирск, 1996. С. 94–115.
103. Мартыненко Г.Я. Основы стилеметрии. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1988. 176 с.
104. Марусенко М.А. Атрибуция анонимных и псевдонимных литературных произведений методами теории распознавания образов Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. 164 с.
105. Метлякова Е.В., Туктангулова Е.В. Функции лексических повторов в сборнике Н.А. Заболоцкого «Столбцы» // Филологические науки. Вопросы теории и практики *Philology. Theory & Practice*. 2021. Том 14. Выпуск 12. С. 3773–3777. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20210668>
106. Морковкин В.В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // Вопросы языкознания. 1987. № 6.
107. Морковкин В.В. Антропоцентрический версус лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. М., 1988. С. 131–136.
108. Морковкин В.В. Типология филологических словарей // Вестник Харьк. политехи, ун-та. № 19. *Vocabulum et vocabularium*. Вып. 1. Харьков, 1994. С. 13–23.
109. Мухин М.Ю. Лексическая статистика и идиостиль автора: корпусное идеографическое исследование (на материале произведений М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова, М. Шолохова): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / М. Ю. Мухин. Екатеринбург, 2011. 43 с.
110. Мухин М.Ю. Авторский тезаурус и сочетаемость слов: лексико-статистические модели индивидуального стиля / М.Ю. Мухин, Н.Ю. Мухин // Филологический класс. 2019. № 4 (58). С. 8–15.

111. Николина Н.А. Жанр словаря в литературе // Рус. яз. сегодня. Вып. 3. Проблемы русской лексикографии: Сб. ст. М., 2004. С. 204–212.
112. Норман Б.Ю. Лексический повтор и демонстрация падежной парадигмы в художественном тексте // Мир русского слова 2022. №1. С. 4-11. DOI: 10.24412/1811-1629-2022-1-4-11
113. Орехов Б.В. Текст и перевод Владимира Набокова через призму стилеметрии // Новый филологический вестник. 2021. № 3. С. 200–213.
114. Павлова Л.В., Романова И.В. Опыт применения программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в художественном тексте». Вестник Московского университета. сер. 9. филология. № 6. 2013. С. 138–148.
<https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-primeneniya-programmnogo-kompleksa-gipertekstovyy-poisk-slov-sputnikov-v-hudozhestvennom-tekste>
115. Павлова Л.В., Романова И.В., Самойлова Т.А. Решение филологических проблем с помощью программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» // Известия Смоленского государственного университета. 2013. № 2 (22). С. 314–323.
116. Павлова Л.В., Романова И.В. Доминантные и факультативные компоненты лексических комбинаций в русской поэзии // ACTA UNIVERSITATIS LODZIENSIS. FOLIA LITTERARIA ROSSICA. 13, 2020. С. 103–117. DOI: <http://dx.doi.org/10.18778/1427-9681.13.10>
117. Павлова Л.В., Романова И.В. Поэтика цвета «*cattleya labiata*» в лирике Владимира Набокова: данные словаря лексических комбинаций. Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2023. 22 (2) С. 98–108. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2023-22-2-98-108>

118. Пиотровский Р.Г. Математическая лингвистика / Р.Г. Пиотровский, К.Б. Бектаев, А.А. Пиотровская. М.: Высшая школа, 1977. 383 с.
119. Пиотровский Р.Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы. СПб.: Филологический факультет СПбРУ, 2006. 158 с.
120. Плунгян В.А., Сичинава Д.В. Поэтический корпус в рамках национального корпуса русского языка // Проблемы авторской и общей лексикографии: Мат-лы междунар. науч. конф. Брянск, 2007. С. 53–57.
121. Поэт и слово: Опыт словаря / Под ред. В.П. Григорьева. М., 1973.
122. Поцепня Д.М. Писательская лексикография и современные подходы к изучению языка / Д.М. Поцепня // Межкафедральный словарный кабинет им. проф. Б.А. Ларина. XL / отв. ред. А.С. Герд, И.С. Лутовинова. СПб., 2004. С. 39–46.
123. Ревзина О.Г. Выразительные средства поэтического языка М. Цветаевой и их представление в индивидуально-авторском словаре // Язык русской поэзии XX века: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В. П. Григорьев. М., 1989. С. 195–222.
124. Родионова, Е.С. Методы атрибуции художественных текстов // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 7: Межвуз. сб. / Под ред. А.С. Герда. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2008. С.118–127.
125. Русская авторская лексикография XIX–XX веков: Антология / Сост. Е.Л. Гинзбург, Ю.Н. Караулов, Л.Л. Шестакова; Отв. ред. чл.-корр. РАН Ю. Н. Караулов. М., 2003.
126. Самойлова, И.Ю. Динамическая картина мира И. Бродского: лингвистический аспект: монография / И.Ю. Самойлова. – Гродно: ГрГУ, 2007. 191 с.
127. Селезнева Л.В. Частотный словарь как основа реконструкции художественного мира (На примере "Романтических цветов" и

- "Огненного столпа" Н.С. Гумилева): Дис. канд. филол. наук: 10.01.08: Тверь, 2004. 217 с.
128. Семина А.А. Антиномия прекрасного и безобразного в поэтическом тексте: Георгий Иванов и Борис Рыжий // Вестник славянских культур. 2017. № 1. Т. 43. С. 178–188.
129. Современные проблемы авторской лексикографии: сборник научных статей / под общ. ред. Л. Л. Шестаковой. М.: Аквилон, 2018. 320 с.
130. Ступин Л.П. Лексикография английского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1985.
131. Тарумова Н.Т. Колоративная лексика поэтического языка Андрея Белого: от словника цветообозначений к словарю цвета // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 184–189.
URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kolorativnaya-leksika-poeticheskogo-yazyka-andreya-belogo-ot-slovnika-tsvetooboznacheniy-k-slovaryu-tsveta>
132. Тимашова Л.В. Ключевые слова поэзии Николая Рубцова. К 80-летию поэта // Литература в школе. 2016. № 1. С. 21–22.
133. Тогоева С.И. Современная лексикография и новые виды номинации: Монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000.
134. Туранина Н.А. Проблемы создания авторских словарей метафор // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. Сер. 9. 2008. Вып. 4. Ч. II. С.198–202.
135. Туктангулова Е.В. Ключевое слово – словообраз – художественный концепт как универсальные текстообразующие константы художественного текста // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 8. С. 105–109.
136. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. Л.: Academia, 1924. 138 с.

137. Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI-XIX вв.). М.: «Гнозис», 1994.
138. Федоров А.В. Словарь языка писателя как отражение индивидуального стиля // Вестник Ленингр. ун-та. Сер. Истории, яз. и лит. 1969. № 20. Вып. 4. С. 92–99.
139. Федоскин А.В. Метод выявления лексических комбинаций на примере «древнеримских» стихотворений литературного объединения «Персона» (Смоленск): опыт применения компьютерного исследования // Смоленский филологический сборник. 2021. № 13. С. 114–122.
140. Федотова М.А. К вопросу о разграничении понятий идиостиль и идиолект языковой личности // Записки з романо-германскої филології. 2013. Вип. 1 (30). С. 220–226.
141. Федотова К.С. Применение методов статистического анализа в словаре поэтонимов (на материале творчества Н.С. Гумилева) // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2017. С. 150–154.
142. Фонякова О.И. Очерк развития писательской лексикографии в отечественном языкознании (1883–1990) // Русская авторская лексикография XIX-XX веков: Антология / РАН. Ин-т рус. яз. Им. В. АВ. Виноградова; Отв. Ред. Ю. Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2003.
143. Цейтлин Р.М. Краткий очерк истории русской лексикографии. (Словари русского языка). М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1958.
144. Цивьян Т. Материалы к поэтике Анны Ахматовой (Частотный словарь сборника «Anno Domini» Анны Ахматовой) // Уч. Записки Тартускую ун-та, вып. 198 (Труды по знаковым системам, III). Тарту, 1967. С. 180–208.
145. Цывин А.М. К вопросу о классификации русских словарей // Вопросы языкознания. 1978. № 1. С. 100–108.

146. Чепик Е.Ю. Компьютерная лексикография как одно из направлений современной прикладной лингвистики // Ученые записки таврического национального университета им В.И. Вернадского., 2006. Т. 19, № 3-4. С. 274–279.
147. Чернышева Т.А. Идиостиль: лингвистические контуры изучения // Вестник Череповецкого государственного университета. 2010. № 1. С. 30–34.
148. Чигарёва Е.И. Еще раз о музыке в слове: поэзия Владимира Илюшенко // Вестник КемГУКИ 54. 2021. С 118–131. DOI: 10.31773/2078-1768-2021-54-118-131
149. Шайкевич А.Я. Проблемы терминологической лексикографии. М.: Всероссийский центр переводов, 1983.
150. Шведова Н.Ю. Автор или составитель? (Об ответственности лексикографа) //Словарь и культура русской речи: к 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. М., 2001.
151. Шестакова Л.Л. Конкордансы в русской авторской лексикографии // Слово и словарь: Vocabulum et vocabularium: Сб. науч. тр. по лексикографии. Гродно, 2007. С. 89–92.
152. Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: теория, история, современность. М.: Языки славянских культур. 2011. 464 с.
153. Шестакова Л.Л. Современное состояние русской авторской лексикографии // Вопросы языкознания. 2019. № 2. С. 126–150. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37606734>
154. Шестакова Л.Л. Учебные словари языка писателей // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 6. С. 63–72. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-6-63-72>.
155. Шестакова Л.Л., Кулева А.С. Авторская лексикография в электронно-цифровую эпоху // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 3. С. 94–113. DOI: 10.18721/JHSS.14308

156. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974.
157. Яцкевич Л.Г. О предпосылках создания словаря поэта (пути и средоточия поэтического слова Н. Клюева) // Материалы по истории литературы и поэтике. Вологда, 1995. С. 67–73.
158. Altmann, G. The art of Quantitative Linguistics // Journal of Quantitative Linguistics, 1997. – Vol. 4. – No. 1–3. – P. 13–22.
159. Altmann G., Andreev S., Mistecky M. Sonnets: Quantitative Inquiries. Lüdenscheid: RAM-Verlag, 2018. Studies in Quantitative Linguistics 29. 128 p.
160. Altmann G., Naumann S., Popescu I.-I. Aspects of nominal style // Glottometrics. 2016. Vol. 23. P. 23–55.
161. Argamon S. Interpreting Burrows's Delta. Geometric and Probabilistic Foundations, „Literary and Linguistic Computing” 2008. 23 (2), 131–147.
162. Atkins B.T., Rundell M. The Oxford Guide to Practical Lexicography. Oxford University Press Inc. N.Y., 2008.
163. Burrows J.F. Computation into Criticism: a Study of Jane Austen's Novels and an Experiment in Method, Oxford: Clarendon Press, Oxford, 1987.
164. Hartmann R.R.K., James G. Dictionary of Lexicography. L.; N. Y., 1998.
165. Holmes D. The evolution of stylometry in humanities scholarship // Literary and Linguistic Computing. 1998. Vol. 13. No. 3. P. 111–117.
166. Hoover D.L. Testing Burrows's Delta. „Literary and Linguistic Computing”. 2004.19, 453–475.
167. Jachnow H. Russische Lexikographie // Wörterbücher. Dictionaries. Dictionnaires. Berlin; N. Y., 1990. Bd. 2.

168. Labbe C., Labbe D. Inter-Textual Distance and Authorship Attribution. Corneille and Molière // Journ. of Quantitative Linguistics / Taylor & Francis (Routledge). 2001. No 8 (3). P. 213–231.
169. Lazaraton A. Quantitative and qualitative approaches to discourse analysis // Annual Review of Applied Linguistics. 2002. № 22.
170. Sebeok T. Materials for a Typology of Dictionaries // Lingua. Amsterdam, 1962. Vol. 11.
171. Wiegand H. On the structure and contents of a general theory of lexicography // Lexicographica. Series Major 1. «Lexeter 83». Proceedings: Papers from the International Conference on Lexicography at Exeter, 9–12 Sept. 1983 / Ed. by R. R. Hartmann. Exeter, 1983.
172. Zgusta L. Probable Future Developments in Lexicography // Wörterbücher. Dictionaries. Dictionnaires. Berlin; N. Y., 1991. Vol. 3.

Лексикографические источники

173. Баканова Н.Г. Фразеологические единицы в произведениях иркутских писателей: словарь. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. 555 с.
174. Бахвалова Т.В., Попова А.Р. Мир орловского крестьянина в лексикографическом представлении: (на материале произведений И. Вольнова). Орёл: Орлов. гос. ун-т, 2010. 240 с.
175. Бахвалова Т.В., Попова А.Р. Забытые и редкие слова из произведений И. С. Тургенева. Орёл: Издательский Дом «Орлик», 2021. 416 с.
176. Бесперстых А.П. Словарь эпитетов Игоря Григорьева: [в 2 т.]. — СПб.: [б. и.], 2014. Т. 1–2.
177. Бобунова М.А., Хроленко А.Т. Тютчев и Фет: опыт контрастивного словаря. Курск, 2005.

178. Васильев Н.Л. Словарь языка А.И. Полежаева. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. 88 с.
179. Васильев Н.Л. Словарь языка А.А. Дельвига / Н.Л. Васильев, Д.Н. Жаткин. М.: Флинта: Наука, 2009. 148 с.
180. Васильев Н.Л. Словарь Н.М. Языкова / Н.Л. Васильев, Д.Н. Жаткин. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 120 с.
181. Васильев Н.Л. Словарь поэтического языка П.А. Вяземского (с приложением малоизвестных и непубликовавшихся его стихотворений) / Н. Л. Васильев, Д.Н. Жаткин. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 424 с.
182. Васильев Н.Л. Словарь поэтического языка Д. В. Давыдова / Н.Л. Васильев, Д.Н. Жаткин Д.Н. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 100 с.
183. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка К.Н. Батюшкова: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2018.
184. Засорина Л.Н. Частотный словарь русского языка: Около 40000 слов / М.: Рус. яз., 1977.
185. Иванова Н.Н., Иванова О.Е. Словарь языка поэзии: Образный арсенал русской лирики конца XVIII–начала XX века. М., 2004.
186. Изотов В.П., Изотов В.В. Адгокин и невермор. Новообразования Саши Соколова, созданные окказиональными способами: словарь. — Орёл: Орлов. гос. ун-т, 2011. 24 с.
187. Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 1: «Птицы» / Отв. ред. М.Л. Гаспаров, В.П. Григорьев. М., 2000.
188. Козлова Р.П., Чеснокова Н.В. Словарь сравнений С.Н. Сергеева-Ценского: учебное пособие по лексикографии / под ред. Р.П. Козловой. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2008. 174 с.
189. Колесников Н.П. Словарь неологизмов Маяковского. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1991. 355 с.

190. Купчик Е.В. Словарь поэтических образов Александра Городницкого. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2006.
191. Лебедев П.В., Ситникова Е.В., Шалаева Г.П. Словарь рифм русского языка: [более 100 000 рифмованных слов]. М.: АСТ, 2009.
192. Логош О., Петров В. Словарь «Маятника Фуко» Умберто Эко. СПб., 2002.
193. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009 // URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>
194. Маслова В.А. Словарь ключевых концептов поэзии Марины Цветаевой // В.А. Маслова. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: Учебное пособие. М., 2004. С. 40–86.
195. Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Школьный словарь крылатых выражений Пушкина. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005. 800 с.
196. Мокиенко В.М., Семенец О.П., Сидоренко К.П. «Горе от ума» А. С. Грибоедова: цитаты, литературные образы, крылатые выражения: учеб. словарь справочник. СПб.: Изд во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 463 с.
197. Никульцева В.В. Словарь неологизмов Игоря-Северянина / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; под ред. В.В. Лопатина. М.: Азбуковник, 2008. 379 с.
198. Осипов Б.И. Неологизмы, устаревшие и областные слова в языке поэзии С.А. Есенина: словарь справочник для учителей средней школы и учащихся старших классов. Барнаул: Барнаульский гос. пед. ин т, 1973. 86 с.
199. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: на материале русской художественной литературы XVIII–XX веков: [около 40 000 образов более 600 авторов: в 2 т.]. М.: Эдиториал УРСС, 1999. Т. 1–2.

200. Полухина В.П., Пярли Ю.К. Словарь тропов Бродского: (на материале сборника «Часть речи»). Тарту:1995.
201. Полухина В.П. Словарь цвета поэзии Иосифа Бродского / Валентина Полухина. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 372 с.
202. Поляков А.Е. Словарь языка А.С. Грибоедова. Т. 1: А–З. М.: Языки славянской культуры, 2008. – 432 с.
203. Поэтический словарь Николая Клюева. Выпуск 1: Частотные словоуказатели / Сост. Богданова М.В., Виноградова С.Б., Головкина С.Х., Смольников С.Н., Яцкевич Л.Г. Вологда, 2007. 256 с.
204. Поэтический словарь Николая Клюева. Выпуск 2: Соматизмы / Сост. Виноградова С.Б., Головкина С.Х., Смольников С.Н., Яцкевич Л.Г.; Министерство образ, и науки РФ; Департ. образ. Волог. области; Волог. госуд. педагог, ун-т. Вологда, 2010. 204 с.
205. Родченко О.Д. Поэтические образы Кольского Севера: опыт комплексного регионального словаря поэтического языка. — Мурманск: Мурман. гос. пед. ун-т, 2008. 364 с.
206. Салимова Л.М. Учебный словарь-комментарий к роману «Евгений Онегин» // Пушкин А.С. Евгений Онегин: роман в стихах. М.: Оникс; Мир и Образование; Русские словари, 2005. 352 с.
207. Самотик Л.Г. Язык «Турецкого гамбита» Б. Акунина: очерк и словарь. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2005. 136 с.
208. Сидоренко М.И. Словарь языка и рифм поэзии Н. Рубцова. Череповец: ПортАпрель, 2005.
209. Словарь библейских образов: [Справочник] / Под общ. ред. Лиланда Райкена, Джеймса Уилхойта, Тремпера Лонгмана III; ред.-консультанты: Колин Дюриес, Дуглас Пенни, Дэниел Рейд; [пер.:

- Скороходов Б.А., Рыбакова О.А.]. Санкт-Петербург: Библия для всех, 2005. 1423 с.
210. Словарь рифм Анны Ахматовой / сост. А.Л. Бабакин. Тюмень: Изд-во. Ю. Мандрики, 2003.
211. Словарь рифм Марины Цветаевой / сост. А.Л. Бабакин. Тюмень: Изд-во. Ю. Мандрики, 2000.
212. Словарь языка произведений Распутина Валентина Григорьевича. URL: <http://tree.museum-irkutsk.com/dictionary> (дата обращения: 03.12.2023).
213. Словарь языка Пушкина. В 4-х томах. М., 1956-1961 // Т. I. А–Ж. М., 1956.
214. Тарасова И.А. Словарь ключевых слов поэзии Георгия Иванова. Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. 208 с.
215. Тимофеев В.П. Словарь рифм Сергея Есенина / ред. О. В. Тимофеева. Шадринск: Шадрин. гос. пед. ин-т, 2009.
216. Туралина Н.А. Словарь образных средств С. Есенина. Белгород: Изд-во Белгород. гос. ун-та, 1998.
217. Фадеева О.М. Афоризмы Э.М. Ремарка: Aphorismen von E.M. Remarque (опыт сопоставительного словаря немецко-русских вариантов) / Отв. ред. Р. Р. Чайковский. Магадан, 2000.
218. Федченко С.М. Словарь русских созвучий: около 150 000 единиц: [для поэтов и любителей поэзии, переводчиков стихотворных текстов, литературоведов, учителей]. 2-е изд., испр. М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2000.
219. Фок П. М. Практический словарь рифм. М.: Большая Полянка, 1993.
220. Частотный грамматико-семантический словарь языка художественных произведения А. П. Чехова с электронным приложением / Кукушкина О.В., Суровцева Е.В., Лапоница Л.В.,

- Рюдигер Д.Ю. Под общ. ред. Поликарпова А.А. М.: МАКС Пресс, 2012. 571 с.
221. Частотный словарь "Стихов о Прекрасной Даме" А. Блока / Сост. З.Г. Минц, Л.А. Аболдуева, О.А. Шишкина / Минц З.Г. Частотный словарь "Стихов о Прекрасной Даме" А. Блока и некоторые замечания о структуре цикла // Уч. записки Тартуск. ун-та, вып. 198 (Труды по знаковым системам, III). Тарту, 1967. С. 209–316.
222. Частотный словарь языка М.Ю. Лермонтова. Лермонтовская энциклопедия. М.: Сов. Энцикл., 1981. С. 717–774. // URL: <http://feb-web.ru/feb/lermenc/lre-lfd/lre/lre-7172.htm>
223. Частотный словарь-конкорданс словоформ языка Ф.И. Тютчева // Тютчевiana // URL: <https://ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/freq/freq.html>
224. Шайкевич А.Я., Андриященко В.М., Ребецкая Н.А. Статистический словарь языка Достоевского / Рос. акад. наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Языки славянской культуры, 2003. 880 с, разд. паг. (XLVIII, 832 с). (Studia philologica)
225. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
226. Homeric Vocabularies: Greek and English Word-Lists for the Study of Homer. URL: <https://archive.org/details/homericvocabular00owenrich/page/32/mode/2up>
227. Patera T.A Concordance to the Poetry of Anna Akhmatova. Ardis, Dana point, 1995.
228. Patera T.A Concordance to the Poetry of Josef Brodsky. Book 1–4. N.Y.; L.: Edwin Mellen Press, 2002.
229. Concordance of Shakespeare's complete works. URL: <https://www.opensourceshakespeare.org/concordance/>

Литературные источники и электронные ресурсы

230. Национальный корпус русского языка (НКРЯ): URL: <https://ruscorpora.ru/new/>
231. Поэт Борис Рыжий. URL: <http://borisryzhy.ru/>
232. Рыжий Б. И всё такое... / сост. Г. Ф. Комаров. СПб., 2000.
233. Рыжий Б. Оправдание жизни. Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
234. Рыжий Б. Типа песня. М.: Эксмо, 2006. 352 с.
235. Рыжий Б. В кварталах дальних и печальных...: Избранная лирика. Роттердамский дневник / сост. Т.М. Бондарук, Н.В. Гордеева; авт. вступ. Д. Сухарев. М., 2012.
236. Рыжий Б. В кварталах дальних и печальных...: Избранная лирика. Роттердамский дневник. М.: Искусство XXI век, 2014.
237. Рыжий Б. Стихи. 1993-2001. 2-е издание, исправленное. СПб.: Пушкинский фонд, 2014 368 с.
238. Рыжий Б. Здесь трудно жить, когда ты безоружен. М., 2018.
239. Фаликов И. Борис Рыжий. Дивий Камень. М., 2015.